

БЕСТСЕЛЛЕР *NEW YORK TIMES*

СОМАН ЧАЙНАНИ

Соман Чайнани
Школа Добра и
Зла. Единственный
истинный король
Серия «Школа Добра и Зла», книга 6

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63319752
Соман Чайнани Единственный истинный король:
ISBN 978-5-04-112996-5

Аннотация

На корону Камелота по-прежнему претендуют двое, Лев и Змей, Тедрос и Яфет. Кому покорятся Бескрайние Леса, кого признают Единственным королём, истинным наследником легендарного Артура? Тедрос, Агата, Софи и Хорт столкнулись с непосильной на первый взгляд задачей: победить огромную армию Змея. Кажется, что этот парень, Змей, называющий себя сыном короля Артура, несокрушим. На его стороне сила и мощь, чёрная магия и полное отсутствие сострадания. И тогда всегдашники и никогдашники отбрасывают в сторону вековую неприязнь и объединяют силы перед лицом общего врага. Грядёт последний бой. На кону судьба всех Лесов. Единственный истинный король взойдёт на престол. Любой ценой. Однако перед

этим мрачное прошлое снова смешает карты и заставит нас посмотреть на всю историю Лесов по-новому!

Содержание

1	9
2	27
3	42
4	55
5	82
6	117
7	141
8	168
9	206
Конец ознакомительного фрагмента.	225

Соман Чайнани

Единственный

истинный король

Soman Chainani

SCHOOL FOR GOOD AND EVIL #6:

ONE TRUE KING

Text copyright © 2020 by Soman Chainani

Illustrations copyright © 2020 by Iacopo Bruno

All rights reserved.

Published by arrangement with HarperCollins Children's

Books,

a division of HarperCollins Publishers.

Серия «Школа Добра и Зла»

© Мольков К. И., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

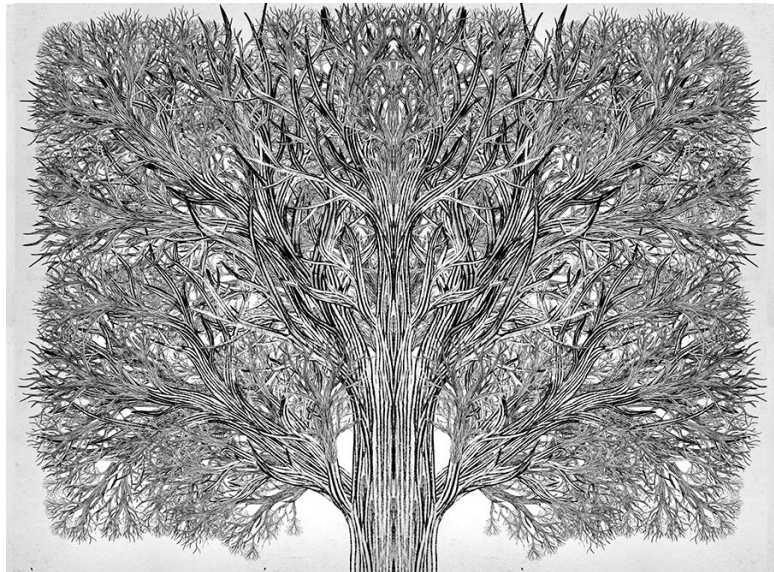
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

*Посвящается всем читателям «Школы Добра и
Зла»*

Две башни высоко уходят в небеса.

Вокруг – непроходимые леса,
Их покрывает платьем подвенечным
Тумана колдовского пелена.
Две башни, две сестры, что связаны навечно
Как день и ночь, как осень и весна.
Одна приют для тех, кто чист душой,
Для чёрных сердцем – место во второй.
Бессмысленно задумывать побег,
Из этой школы не уйти вовек,
Тропа отсюда есть всего одна —
Тебя сквозь сказку поведёт она.

1
Ковен #
Гнилая конфета

«Некоторые истории с самого начала кажутся протухшими. Они словно прогнили насквозь. Как та история, на-

пример, в которой убили мою мать», – так размышляла Эстер, торопливо пробираясь сквозь тёмный лес.

Её мать спокойно занималась своим делом в их уютном леденцовом домике, когда в один недобрый день туда явились два юных вандала и прогрызли насквозь его кровлю. Лежавшая в своей колыбельке Эстер проснулась и увидела перед собой двух ребятишек-огров с толстыми, измазанными шоколадом и леденцовыми крошками щеками. Лишь мельком взглянув на малышку, которую они только что сделали сиротой, малолетние бандиты трусливо сбежали, бросив разрушенный ими дом и погубленную семью. И представьте – вы только представьте себе! – за это преступление малолетних негодяев начали прославлять в легендах и сказках как героев, в то время как её мать сгорела в печи. А Эстер с того самого дня стала очень остро чувствовать любую несправедливость, и как только какая-нибудь история начинала сворачивать не в ту сторону, ей чудился тошнотворный, кислый запах гнилых конфет.

Именно его, этот запах, она чувствовала сейчас.

Собственно говоря, история, о которой идёт речь, на первый взгляд выглядела совсем простенькой – всего лишь коротенькое объявление, не более того, но его хватило, чтобы всё тело Эстер напряглось, и все волоски ошетинились на нём как у кошки, завидевшей змею. Эстер не знала, как давно высоко в небе над Бескрайними лесами горит это объявление, она увидела его только после того, как выбралась

наружу, закончив своё путешествие по подземным туннелям Гномии. А вот что, собственно, говорилось в сообщении Львиной гривы:

Свадьба короля Райена и принцессы Софи состоится, как и было объявлено, в эту субботу, на закате, у замка Камелот. Приглашаются все жители Лесов.

Как и все другие сообщения короля Райена, оно было написано золотом на облаках. Конечно, король Райен был известным лжецом, и в каждом его слове можно было заподозрить подвох, однако это сообщение... Да, оно, конечно, отличалось от других сообщений этого правителя уже хотя бы тем, что было простым и ясным, лишённым обычной для Райена пышности. И всё же, всё же... ну, было в нём что-то такое... скользкое, что ли... *Змеиное...*

Рядом с Эстер возникла тень.

– Это глупо, Эстер. Нужно поворачивать назад, причём *немедленно*, – сказала Анадиль. Её белые волосы и красные глаза скрывал надвинутый на голову чёрный капюшон. – Софи предала нас. На закате она выходит замуж за Райена. *Сегодня* на закате, сегодня. Так что: либо мы поворачиваем назад в Камелот и не даём состояться этой свадьбе, либо мы все *умрём*.

Эстер ничего не ответила, глядя на появившиеся впереди огни Борна Корик. После того как она со своими подруга-

ми пересекла границу этого нового на их пути королевства, им нужно было быть предельно внимательными и осторожными. Дело в том, что по примеру всех остальных жителей Лесов добрые горожане из Борна Корик с большим удовольствием охотятся на студентов Школы Добра и Зла.

По другую руку Эстер возникла вторая тень.

– Ани права, – сказала Дот. Её голова также была прикрыта чёрным капюшоном. – Кроме того, мы всё равно в те пещеры не попадём, потому что это просто не-воз-мож-но. А вот если повернём назад, то сможем пробраться на поезд Цветочного метро из Рейвенбоу, и он нас привезёт в Камелот как раз вовремя, чтобы помешать свадьбе...

– Ага, поедem в Камелот, и бросим Мерлина, да? – сказала Эстер. – А какое нам дал задание Потрошитель, напомнить вам? Освободить волшебника из пещер Контемпо, потому что Мерлин – наше самое главное оружие. А свадьба – не наше дело. И Софи не наша забота. Выручить из беды Мерлина – вот наше задание, и мы должны выполнить его, потому что дали слово. А единственное, что всегда неукоснительно делает ковен, так это держит данное им слово.

С этими словами Эстер двинулась было дальше, но Анадиль забежала вперёд и загородила ей дорогу.

– Наше слово будет бессмысленно держать, если Райен станет Единственным истинным королём! – воскликнула ведьма-альбиноска. – Ему нужны две вещи. Во-первых, заставить правителей всех ста королевств сжечь свои коль-

ца, подтверждающие их верность Сториану, а во-вторых, жениться на Софи, чтобы сделать её своей королевой. Выполнит Райен эти два условия – и к нему перейдёт вся сила Сториана. Так вот, если свадьба назначена на сегодняшний вечер, это означает, что первое условие *уже* выполнено и все кольца сожжены. Теперь ему осталось лишь жениться на Софи, и дело сделано! Помнишь, что сказала нам Софи в Гномии? Как только Райен женится на ней, новым Сторианом станет Львиная грива, и тогда всё, что вздумается написать Райену, будет происходить в реальности. Сделается правдой. *Всё, ты понимаешь?* Он сможет при желании уничтожать королевства, убивать наших друзей, и *нас самих* тоже убить сможет – и всё это одним лишь росчерком пера! И на этом наша история закончится...

– Не могли *все* кольца быть сожжены, потому что одно кольцо есть у Шерифа из Ноттингема. У отца Дот, – холодно заметила Эстер. – А уж Шериф-то ни за что не сожжёт своё кольцо ради короля Райена. Он ненавидит этого выскочку ещё сильнее, чем мы, пожалуй. Но даже если Шериф умрёт, его кольцо не погибнет, оно перейдёт к его дочери. А уж мы, сама понимаешь, сумеем и за Дот постоять, и кольцо отстоять. А сейчас нам нужно точно так же о Мерлине позаботиться, – и Эстер, протиснувшись мимо подруг, пошла вперёд, ниже надвинув на лоб капюшон.

– Ты что, совсем не въезжаешь, что ли? – взвилась Анадиль. – Софи *выходит замуж*! За Райена! То ли чтобы спа-

сти себя, а может, действительно *хочет стать* королевой Камелота...

– Ты действительно думаешь, что Софи выйдет за Райена? – перебила её Эстер. – После того как помогла нам сбежать от него?

– Мы же видим, что написал Райен на облаках, – вставила Дот. – Просто так всё это сказано, что ли?

– Ну, мало ли, что он там написал, – сказала Эстер, глядя на небо. – Так я ему и поверила, как же! Нет, пока я не выясню всё досконально, будем действовать по прежнему плану. И хочу ещё заметить, что Софи, насколько я могу судить, ведьма покруче, чем мы с вами, вместе взятые! Думаю, она может вертеть этим королём как захочет.

– Послушай, Эстер, через час солнце начнёт садиться... – взвыла Анадиль.

– Вот именно. Поэтому нужно как можно скорее отыскать Мерлина. Он – самый главный наш шанс в борьбе с Райеном, именно поэтому король-самозванец и заточил нашего волшебника в пещерах.

– Минуточку! Заточил... А почему не просто *убил*? Насколько можно судить из того, что мы знаем, Мерлин либо уже мёртв, либо использовал своё *желание волшебника*, а всё остальное подстроено только для того, чтобы мы искали ветра в поле, а в конце прихлопнуть и нас самих.

– Желание волшебника? – переспросила Дот. – Это то самое желание, которое загадывают в пещере Аладдина?

– В пещере загадывают желание джинну, идиотка. Неудивительно, что ты завалила экзамен у леди Лессо, – буркнула Анадиль. – А у каждого волшебника есть одно особое желание, и они используют его, когда хотят выбрать, когда и как им умереть...

– Не мог Мерлин использовать это своё желание, пока мы всё ещё остаёмся в опасности, – сердито бросила Эстер, приближаясь к воротам Борна Корик. – Мерлин здесь, и ему нужна наша помощь.

– Мозгов у тебя нет, Эстер, – убеждённо заявила Анадиль. – Хорошо, предположим, что ты права и Мерлин здесь, в пещерах. Но что такое пещеры Контемпо? Ловушки времени. Пробудешь в такой пещере несколько секунд и постареешь за это время на добрый десяток лет. А Мерлин уже несколько недель в этих пещерах торчит. *Недель!*

– Ладно, в таком случае возвращайтесь в Камелот, – махнула рукой Эстер, проходя в городские ворота. – Но без меня.

Она сделала ещё шаг и резко остановилась.

Так же резко остановились Анадиль и Дот.

Земля исчезла у них из-под ног, сменилась небом. Не стало больше грязной заросшей тропинки, по которой шли до этого ведьмы – теперь они стояли на облаке. Оно стелилось у них под ногами, словно окрашенный в закатные алые и розовые тона холст. Сообщение Львиной гривы переместилось вниз, и каждая перевёрнутая вниз головой буква сооб-

щения о свадьбе короля Райена стала размером с дом. Эта золотая дорожка стелилась вперёд, словно приглашая ведьм следовать по ней до самого горизонта. В полной, звенящей тишине они сделали несколько шагов по облаку, и тут Эстер вновь почувствовала тошнотворный запах гнилых конфет. Опустив глаза, она принялась всматриваться в прогнившие насквозь слова Райена.

– Эстер... – прошептала Дот, изумлённо глядя вверх.

Эстер взглянула и удивлённо заморгала глазами.

Это было *королевство* Борна Корик, висящее вниз головой. Целое королевство.

Борна Корик было хорошо известно Эстер, но одно дело ходить по нему ногами, и совсем другое – видеть его висющим у тебя над головой. Но сейчас всё было именно так – королевство Борна Корик, прилепившееся, словно к потолку, к чёрной грязной земле над головой ведьм и закатное небо у них под ногами. От перевёрнутой вверх ногами земли вниз, к лёгким небесным облачкам тянулись пурпурные бобовые стебли.

У основания стеблей торчали перевёрнутые крышами вниз домики. В их окнах можно было разглядеть мебель и самую разную утварь, которая, как и сами домики, держалась на месте вопреки всем законам физики. Бобовые стебли соединялись друг с другом с помощью лиловых лестниц и подъёмников на шкивах, виден был и опрокинутый вверх ногами цветочный мост, ведущий от ворот к главной площа-

ди города. Ведьмы двигались к этому оживлённому месту, где между громадными перевёрнутыми головой вниз статуями стояли перевёрнутые крышами вниз магазины. Статуи изображали королевскую семью – Эстер вскоре рассмотрела и узнала короля и королеву из Борна Корик, а также их детей. Громадные истуканы тянулись своими каменными головами вниз, к облакам, попирая ногами своё, оказавшееся наверху, королевство. Присмотревшись внимательнее, Эстер с удивлением отметила, что каменные лица короля и королевы выглядят до странности молодыми, даже юными. На вид они казались почти ровесниками собственных детей.

– Жуть, – пробормотала Анадиль. Пока что две ведьмы скрывались в тени каменных статуй и оставались невидимыми для суетившихся над ними головами вниз людей. – А знаешь, Эстер, они вскоре нас всё же заметят. Не смогут не заметить, потому что мы единственные, кто здесь повёрнут головой в нужную сторону. Или наоборот... А пещеры, кстати, должны быть окружены ядовитым морем, однако я нигде поблизости моря не вижу. А ты?

– Наверное, всё это где-то там, дальше, – ответила Эстер, приподнимаясь на цыпочках, чтобы рассмотреть впереди что-нибудь ещё кроме статуй и магазинов. – Мы должны пробраться вперёд, причём так, чтобы нас никто не заметил...

– Ага. А потом пересечь ядовитое море, которое мы даже найти-то не можем, – ехидно продолжила Анадиль. – И

останется сушая ерунда – проникнуть в пещеры через запечатанный заклинанием вход.

– Будь у тебя крысы, которых можно на разведку послать, был бы от тебя хоть какой-то прок. А то висишь тут как хомут на шее...

– Одна моя крыса погибла. Вторая пропала. Третья нашла Мерлина и сообщила Доуви, где его искать. Если на то пошло, именно моя крыса нас сюда и привела. Так что ты там насчёт пользы намекала? – огрызнулась Ани.

Но Эстер не ответила, она уже пробиралась вперёд, вытягивая шею, чтобы видеть, что происходит наверху, у неё над головой. Вот перевёрнутые вниз головой покупатели выбирают батоны, рогалики и пирожные, лежащие на перевёрнутых вверх дном прилавках в булочной. А вот перевёрнутые вверх ногами портные, отгоняющие в своей лавке стайки пурпурной моли от перевёрнутых стеллажей с одеждой в ожидании перевёрнутых вниз головой покупателей. Рядом с этой лавкой – парикмахерский салон Сильвии (так было написано на вывеске), где мужчины и женщины спокойно сидят в перевёрнутых спинками вниз креслах и просматривают газеты, а тем временем вокруг них порхают сильфы, подстригающие им волосы и делающие причёски. При этом лица у клиентов салона остаются несколько не опухшими – можно подумать, что все они от рождения привыкли жить вниз головой.

– Мало им того, что в мире и так всё сейчас вверх тор-

машками перевернулось... – удивилась Анадиль.

– Может, им так виднее, что происходит, – предположила Эстер.

– В таком случае и вон те такие же слепые дураки, как и все остальные, вот что я скажу, – проворчала Анадиль.

Эстер посмотрела в ту сторону, куда сейчас был направлен взгляд Анадиль, и увидела свисающий с кончика пурпурного бобового стебля театр маговидения. Благодаря своему перевёрнутому куполу этот театр – так называемая Чаша Борна – напоминал рождественскую ёлочную игрушку и был сейчас полон. Публика сидела головой вниз в обитых красным плюшем креслах, а перед ними призрачные серые тени повторяли в записи сцену коронации короля Райена. Райен произносил хорошо знакомые слова, прижимал к себе одетую в элегантное платье с оборками Софи, а зрители жадно ловили каждое его слово. По залу сновали (вниз головой, разумеется) разносчики, бойко торговавшие с рук «львиными» сувенирами – кружками, шляпами, рубашками, заколками...

– Не могли ничего веселее придумать, как эту гадость пересматривать? – поморщилась Эстер, которой невыносимо было вновь слышать доносившуюся издалека речь Райена.

– Наверное, каждый час этот сеанс повторяют, – заметила Анадиль, наклоня голову, чтобы лучше видеть и слышать. – Но странно... Ведь я что-то не припоминаю, чтобы во время коронации маговидение вело запись, а ты?

Тут по небесной дорожке прошествовала группа одетых в

яркие халаты людей с коричневой кожей. Судя по виду, это была семья, и головы у них были повернуты в «правильную», как у ведьм, сторону. Они ненадолго задержались возле Чаши Борна, а затем направились дальше, с любопытством разглядывая перевёрнутый вниз головой город.

«Туристы из Друпати», – решила про себя Эстер, и они с Анадиль выдавили на своих лицах улыбки. Семейство заулыбалось им в ответ, а затем с каким-то странным выражением на лицах принялось наблюдать за Дот, которая всё это время держалась чуть поодаль и превращала кончиком своего зажжённого пальца листья в шоколад, который тут же съедала.

– Перестань отсвечивать, люди заметят! – шикнула на неё Эстер и потянула подругу дальше вглубь теней. – И хватит дуться, как маленькая!

– Дело в том... в том, видишь ли, дело, – принялась мямлить Дот, – что ты ошибаешься. Если мой папочка умрёт, кольцо Шерифа из Ноттингема не ко мне перейдёт, нет. Понимаешь... после того, как я освободила Робин Гуда из тюрьмы, мой папочка... это... изменил своё завещание. Теоретически он, конечно... *мог бы* снова его переписать, только я очень сильно сомневаюсь, что он сделал это. – Она превратила в шоколад ещё несколько листьев, при этом было видно, как сильно дрожит её зажжённый палец. – Так что если Райен женится на Софи, то, возможно, он уже заполучил папочкино кольцо. И это всё по моей вине. Потому что па-

почка после того случая с Робинсом окончательно перестал мне верить. Но если его кольцо попало к Райену, это означает, что папочка... мой бедный папочка... может быть... может быть, у меня уже нет больше папочки...

Тут впервые за всё последнее время холодное лицо Эстер словно немного оттаяло.

– Наш ковен так не думает, – уверенно сказала она, беря Дот за руку и гася её светящийся палец. – А сейчас вспомни лучше о том, сколько всего мы сделали для того, чтобы попасть сюда. У каждой из нас была своя роль, и мы с ними справились, со своими заданиями. Волки не стали бы нам помогать, если бы ты не подкупила их своим шоколадным снегом. Тот волшебный ковёр не протащил бы нас по туннелям, не пригрозил ему Ани, что наложит на него заклинание, от которого все его нитки расплзутся. Мы до сих пор живы, Дот. И мы почти добрались до Мерлина. И что бы твой папочка ни думал о тебе, когда изменял завешание, сейчас он... Одним словом, он гордился бы тобой, Дот. Твой папочка любит тебя и знает, что ему достаточно объединить свои силы с силами Робин Гуда – своего извечного врага, – чтобы ты была в безопасности. И где бы он ни был сейчас, твой папочка, он, конечно же, всем сердцем желает, чтобы ты вместе с нами довела нашу миссию до победного конца.

Дот обдумала всё это, уставившись на свои туфли, потом глубоко вздохнула и отшвырнула шоколад в сторону.

– Кстати, чтоб вы знали, – сказала она. – Я по-прежнему

думаю, что Софи решила вернуться к Райену. То есть всё обстоит именно так, как написано в сообщении. Та же самая история, что и с её возвращением к Рафалу, помните? Провела тогда слишком много времени рядом с Агатой и Тедросом, зареэновала, да с отчаяния и принялась целоваться со всеми парнями подряд. Даже с тем лживым кровожадным боровом.

– С боровом это что, – ответила Эстер. – Бывает и хуже. Со Змеем целоваться, например.

Дот громко хмыкнула.

Над площадью пронёсся порыв холодного ветра, заставив ведьм плотнее закутаться в плащи. Задрожала туманная прозрачная картина, за которой следили зрители в Чаше. А затем Эстер уловила принесённый ветром запах, от которого сразу напряглись её мышцы и завозился, задёргался татуированный у неё на шее демон.

– Море, – обернувшись к своим подругам, сказала она. – Близко.

И она повела их вперёд.

Теперь три ведьмы стремительно скользили вдоль темнеющего неба у них под ногами, внимательно следя за тем, чтобы не попадать в лучи загоревшихся на бобовых стеблях и светивших вниз фонарей. Эстер уверенно повела ковен мимо Чаши Борна (в этот момент стал намного громче доносившийся оттуда голос Райена), чувствуя, как с каждой секундой всё сильнее становится солёный запах моря.

– Постойте! Взгляните на её платье! – вдруг выпалила Дот.

– Тише! – шикнула на неё Ани.

– Это не оно, – твёрдо заявила Дот. – На коронации она в другом платье была. Послушайте, вы уверены в том, что это действительно *повтор в записи*?

Эстер замерла на месте.

То же самое случилось и с Анадиль.

Затем они обе одновременно вытянули шеи, чтобы внимательнее рассмотреть перевёрнутую вверх ногами картинку, на которой Райен обнимал Софи. Сейчас их призрачные полупрозрачные фигуры были показаны крупным планом.

– Жители Лесов! – раздавался голос Райена. – Признаюсь честно, я не ожидал, что сегодняшний день когда-нибудь настанет. Этим утром мне стало известно, что Яфет из Фоксвуда – мой брат и первый советник – был в сговоре против меня вместе с Тедросом и Агатой. Они собирались захватить мой трон и мою корону. Я думал, что мой брат – Орёл моего Льва, но он оказался всего лишь другим Змеем. Но Лев всегда побеждает. Всегда. Поэтому, к тому времени, когда вы увидите эту запись, Яфет уже будет заточён в темницу, из которой ему никогда больше не выбраться на свободу. Бунтовщики и разбойники наводняют наши Леса, оказалось, что я не могу доверять даже кровному родственнику. Никому нельзя верить... кроме меня. Только я один могу защитить вас. Только я один могу победить наших врагов. Только со мной в наших Лесах воцарится мир и покой...

– Дот права. На коронации Софи была в другом платье, – сказала Анадиль. – А значит, никакая это не запись. Это *пря-*
мая передача. Мы видим то, что происходит *сейчас*.

– Хей-хей-хей, сгинул Змей, – пропела Дот. – Ну наконец-то Райен хоть что-то сделал правильно.

Но Эстер продолжала внимательно присматриваться к королю. Отметила холодок в его голосе, его пустой взгляд, едва заметно шевелящиеся, похожие на чешуйки, блёстки на камзоле... Стоявшая рядом с ним Софи натянуто улыбалась и была похожа на марионетку, которую дёргает за ниточки кукловод. Король ещё крепче прижал её к себе и продолжил:

– Но предателю не лишить славы наше королевство. И пусть я потерял брата-предателя, зато очень скоро заполучу королеву. Свадьба с моей возлюбленной состоится в точности так, как было объявлено, и мы организуем прямой репортаж, чтобы все жители Лесов могли увидеть это торжество и разделить с нами нашу радость. Мои дорогие сограждане! Я клятвенно обещаю вам, что после того, как будет заключён наш с Софи брачный союз, в мире не останется ничего невозможного. Всё будет тогда в наших силах!

Тут Райен пристально посмотрел на Софи. Она послушно изобразила на своём лице ликование и громко воскликнула, обращаясь прямо в камеру:

– *Да здравствует Лев! Да здравствует один-единственный истинный король Бескрайних лесов!*

Картинка замерла, затем стоп-кадр дополнился наложен-

ной на него надписью:

БРАКОСОЧЕТАНИЕ КОРОЛЯ

РАЙЕНА И ПРИНЦЕССЫ СОФИ.

ПРЯМАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ НАЧНЁТСЯ ЧЕРЕЗ 30 МИНУТ

– Вот видишь, мы были правы! – шепнула Дот, обращаясь к Анадиль. – Софи *на самом деле* выходит замуж за Райена!

А Эстер тем временем не сводила глаз с застывшего изображения Райена, изучала чёрные вертикальные прорези его зрачков, змеиный изгиб тонких губ... Затем она перевела взгляд на помертвевшее лицо Софи, стоявшей с потухшими глазами в цепких объятиях короля.

И тут Эстер вдруг вновь почувствовала его – кислый, тошнотворный запах гнилой конфеты.

– Змей это Лев... Лев это Змей... – негромко произнесла она вслух открывшуюся ей истину.

– Эй, Эстер! – нахмурилась, глядя на неё, Анадиль.

– Что с тобой? – засуетилась Дот.

И татуированная ведьма ответила, обернув к ним своё побледневшее как мел лицо.

– Мир... действительно перевернулся вверх дном.

2

Софи

Девушка без прошлого

Софи не хотелось больше убить парня, за которого она собиралась выйти замуж.

Софи просто понять не могла, откуда вдруг она взялась, эта мысль, молнией промелькнувшая у неё в голове. Убить! Зачем? Ведь её жених, что уж там скрывать, был видным, просто роскошным парнем, красноречивым и уверенным в себе. Настоящий король, ничего не скажешь. А она, Софи, вскоре станет его королевой. Представить только – *королевой!*

Как это всё случилось? О, вот этого Софи не помнила напроць. Все её воспоминания о собственном прошлом почему-то сделались зыбкими, туманными. Хуже того, любая попытка вспомнить что-нибудь из прошлого вызывала жуткую головную боль – Софи начинало казаться, что кто-то тычет ей прямо в мозг раскалённой спицей.

И вот что удивительно – стоило только вернуться мыслями к настоящему, эта боль моментально проходила и Софи вновь чувствовала себя словно заново родившейся. Но самая жуткая боль накрыла Софи при попытке понять, когда и почему она вдруг стала девушкой без прошлого. Вскоре после того Софи махнула на своё прошлое рукой и вспоминать больше уже ничего не пробовала.

Теперь осознанная жизнь начиналась для неё с той минуты, когда она проснулась вот в этом элегантном белом платье, твёрдо зная лишь то, что сегодня вечером у неё свадьба.

Да-да, свадьба, и замуж она выходит не за кого-нибудь, а за короля Райена, Льва Камелота, хранителя волшебного пера Львиная грива и спасителя Бескрайних лесов. Нужно заметить, что со своим суженым Софи виделась до этого всего лишь однажды, когда они вдвоём записывали с помощью маговидения обращение, в котором король говорил что-то о своём брате, оказавшемся предателем, о наводнивших Леса мятежниках, а в конце, как от неё и требовалось, она изобразила пылкую преданность Льву, то есть своему будущему мужу... Впрочем, даже этого короткого общения с королём хватило Софи, чтобы понять, как сильно, всей душой и телом она любит его. Стоя рядом с Райеном, Софи с наслаждением вдыхала идущий от него свежий, морозный запах, любовалась его мужественным загорелым лицом. Когда запись обращения закончилась, Райен погладил Софи по щеке холодными как лёд пальцами и сказал, с улыбкой глядя на неё змеиными глазами:

– Увидимся позже у алтаря, прелесть моя.

От этой улыбки, от этих слов сердце птицей затрепетало в груди Софи.

Как же ей посчастливилось, что её женихом оказался самый настоящий сказочный принц. Да-да, именно сказочный принц, и никак иначе!

Теперь Софи думала о том, что любая девушка отдала бы всё на свете ради того, чтобы поменаться с ней местами. Только куда уж тут! Размышляя таким образом, Софи про-

должала пудрить носик, сидя перед зеркалом в королевском будуаре. Следует заметить, что ей очень нравилось то, что она видит в этом зеркале, – и красиво уложенные локоны золотых волос, и идеально сидящее белое платье.

О том, кто причесал её и откуда взялось это платье, Софи не имела ни малейшего понятия, совершенно не помнила этого – впрочем, какая разница? Кроме того, есть вещи гораздо более важные, чем какое-то платье или причёска – ведь она собирается сейчас не куда-нибудь, а на большую пресс-конференцию. Придут журналисты и корреспонденты со всех Лесов, будут задавать ей вопросы о предстоящей свадьбе – нужно быть готовой отвечать на них находчиво и с достоинством, как подобает будущей королеве. И с юмором, конечно... Чёрт, а не слишком ли простеньким выглядит это её белое платье? Что, если бы к нему бретельки приделать вместо рукавов и какую-нибудь яркую деталь добавить – ну, например, цветок или хотя бы яркий поясok на талии...

И что вы думаете? Как по команде, платье моментально изменилось и сделалось именно таким, как подумала Софи – исчезли, превратились в тоненькие бретельки рукава, появился на талии изумительный поясok в виде синих бабочек. Сама же Софи при этом даже не вздрогнула и ничуть не удивилась. Странное дело – стоило лишь платью волшебным образом измениться, как Софи уже напрочь забыла о том, каким оно было до этого. Вновь посмотревшись в зеркало, Софи уловила лишь изумрудную искорку, сверкнувшую, слов-

но свет в туннеле, в глубине её глаз. Впрочем, эта искорка мелькнула и исчезла так же быстро, как и появилась.

– Представители прессы ожидают вас, принцесса, – произнёс низкий звучный голос за спиной Софи.

Обернувшись, она увидела застывшего в дверях её комнаты гвардейского капитана в расшитом золотом и покрытом пятнами засохшей крови мундире. Кей. Именно так он представился Софи, когда приходил, чтобы разбудить её. Красивым он был, этот гвардеец, – с мощной квадратной челюстью и большими ястребиными глазами на лице, которое сейчас выглядело таким мрачным и измученным, словно за капитаном гонится призрак.

Они вышли из спальни и направились в сторону бального зала. Кей шёл рядом с Софи, и ей несколько раз казалось, что он выжидает удобный момент, чтобы сказать ей о чём-то. При этом вид у Кея был такой, словно их с Софи связывает какая-то общая тайна, и от этого будущей королеве становилось не по себе.

Внезапно перед ними появился какой-то невзрачный, лысоватый и рябой охранник и доложил:

– Капитан, в зале картографии карта сгорела. Дотла. Ну, та самая, на которой были отмечены места, где находятся бунтовщики.

– Это наверняка дело рук кого-нибудь из лакеев или горничных, – стиснул свою роскошную челюсть капитан Кей. – Ладно, ступай, я сам допрошу их.

– Но это же была карта короля! Мне доложить ему, или...

– Возвращайся на свой пост, – жёстко приказал капитан и повёл Софи дальше.

Софи ничего не поняла насчёт истории с картой, заметила только, что лицо капитана сделалось ещё более кислым.

Он поймал направленный на него взгляд Софи.

И вот тут выражение лица Кея впервые за всё время изменилось, взгляд оживился, сделался пристальным, словно стремящимся проникнуть в мысли Софи.

– Вы здесь? – шёпотом спросил Кей.

Софи какое-то время смотрела в большие тёмные глаза капитана, затем тряхнула головой, выходя из транса.

– Ясное дело, я здесь! Где же мне ещё быть? – сварливо откликнулась она. – Перестаньте задавать глупые вопросы и пялиться на меня прекратите. Вы кто? Вы капитан гвардии, новый слуга короля. Вот и ведите себя как подобает, или я скажу королю, чтобы он заменил вас. Понятно?

– Да, принцесса, – с моментально окаменевшим лицом ответил Кей.

– Вот и хорошо, – поморщилась Софи. – И отдайте свой мундир в чистку. Нечего свою кровь напоказ выставлять, словно это часть униформы.

– Это кровь Райена, – сказал Кей.

– Что, простите? – остановилась Софи.

– Это кровь *Райена*, – повторил Кей, вновь сверля Софи взглядом.

– В таком случае верните этот мундир ему, – надменно бросила Софи и вновь устремилась вперёд.

Она шла улыбаясь, пышные юбки белого платья на каждом шагу взлетали вверх, напоминая павлиньи перья.

Райен наверняка будет гордиться ею, ведь она так хорошо, так успешно вживается в роль королевы!

– Принцесса Софи, как вы отнеслись к тому, что брат короля был взят под стражу? – спросил синеволосый репортёр, на его бейджике было написано название газеты, которую он представляет: *«Пиффлпафф Пост»*. – И уверены ли вы в том, что из королевства уже изгнаны *все* предатели?

– Я была едва знакома с братом Райена, – ответила Софи, сидя на высоком троне с украшенной головою Льва спинкой. – Предатели? Я абсолютно уверена в том, что король Райен сможет защитить и Камелот, и все Леса в целом. А теперь, если не возражаете, я хотела бы отвечать на вопросы, имеющее непосредственное отношение к предстоящей сегодня вечером свадьбе. Вот об этом я с удовольствием с вами поговорю, а всё остальное давайте оставим на усмотрение короля.

Столпившиеся в Голубом бальном зале репортёры наперебой принялись тянуть вверх руки, желая задать свой во-

прос:

– Принцесса Софи! Принцесса Софи!

Тут взгляд Софи остановился на двух похожих друг на друга как две капли воды женщинах. Босые, в одинаковых бесформенных одеяниях цвета лаванды, высоколобые и длинноносые, они сидели, забившись в тень в дальнем углу зала. Поймав взгляд Софи, они дружно и одобрительно кивнули и усмехнулись так, словно всё пока что шло по плану. *Сёстры Мистраль*, как они сами представились ей, давали Софи наставления перед тем, как впустить в зал ожидавших начала пресс-конференции репортёров.

– Просто отвечайте на их вопросы, – сказала одна из сестёр, которую звали Альпа.

– Всё остальное само собой устроится, – добавила вторая сестра, по имени Омейда.

Общий гул прорезал голос одного из репортёров:

– Правда ли, что король Райен собирал Совет королей только для того чтобы упразднить власть Сториана? – это, судя по бейджику, был представитель *«Незервудского злодейского обозрения»*. – По нашим сведениям, на прошлой неделе 99 из 100 правителей королевств – основателей Лесов сожгли свои кольца. Тем самым они отказались от клятвы верности Сториану и присягнули вместо этого королю Райену. Скажите, принцесса Софи, означает ли это, что король Райен верит в легенду о Единственном истинном короле? Собирается ли он присвоить себе силу, которой обладает

Сториан? Именно ради этого правители сжигают кольца?

– Лично мне кажется совершенно очевидным тот факт, что Перо подвело Леса, – начала отвечать Софи, и репортёры бешено застрочили в блокнотах. – Предполагалось, что созданные Сторианом истории будут вдохновлять нас и двигать наш мир вперёд. Но к настоящему времени Перо сосредоточилось исключительно на студентах Школы Добра и Зла. Рассказанные Сторианом истории всё больше потакают его собственным вкусам, отвечают только его собственным интересам и становятся всё более старомодными, безнадёжно отставшими от времени. Именно по этой причине я и оставила пост декана в Школе. Перо нельзя больше считать выразителем интересов простых жителей Лесов, то есть народа. Пришло время, когда на место Пера должен прийти *человек*. Король. Тот, кто даст шанс прославиться *каждому* из нас, а не только студенту элитной Школы.

Слова слетали с губ Софи безо всякого усилия, словно лились сами собой, ей даже не приходилось задумываться над тем, что она говорит.

– Последнее кольцо принадлежит Шерифу из Ноттингема, которого никто не видел с момента беспорядков, возникших во время казни Тедроса, – опередил своих коллег репортёр из «*Ноттингем Ньюс*». – Есть ли какая-нибудь информация о том, где сейчас находится Шериф и в безопасности ли его кольцо?

– Шериф выходит замуж за Робин Гуда, разве вы этого не

слышали? – лукаво улыбнулась Софи.

Собравшиеся в зале журналисты дружно рассмеялись над её шуткой.

– А вы сами верите в миф о Единственном истинном короле, принцесса Софи? – спросил репортёр из *«Гамельнского дудочника»*. – В легенду о том, что Сториан зависит от равновесия сил между Людьми и Пером. И это равновесие обеспечивают кольца наших правителей. До тех пор, пока правители носят эти кольца, Люди и Перо в равной степени контролируют ситуацию. Но если Люди отвернутся от Пера, если все сто правителей сожгут кольца и поклянутся вместо этого в верности одному королю... баланс сил нарушится. Сториан потеряет свою власть, которая перейдёт к этому новому правителю.

– Да, и считаю, что это было бы очень своевременно, – ни на секунду не задумываясь, ответила Софи. – Люди должны поклоняться Человеку, а не какой-то... железке.

– Но что произойдёт, если Райен *действительно* станет Единственным истинным королём? – продолжил представитель еженедельника *«Обозрение Ути»*. – Тогда *новым* Сторианом станет Львиная голова, то есть личное Перо короля Райена, так? Обладая властью Сториана, король превратит своё Перо в карающий меч судьбы. Сможет одним его росчерком уничтожать, бесследно стирать из истории любого, кто посмеет перечить ему. Даже целые королевства сможет стирать...

– Единственная вещь, которую может стереть король Райен, это жёлтая пресса, – озорно подмигнула опешившему журналисту Софи. – Кроме того, как вы сами сказали, у него пока что 99 колец, а не все 100.

В зале снова загудели, захихикали.

– Скажите, чего нам ждать от вашей свадьбы? – поинтересовалась молодая корреспондентка из *«Королевской чепухи»*. Когда она улыбалась, то казалось, что зубов у неё во рту в два раза больше, чем положено иметь нормальному человеку. – Сюрпризы будут?

– На свадьбе Рапунцель, как мне помнится, в небо было запущено десять тысяч фонариков. Белоснежка приехала на свою свадьбу верхом в сопровождении самых разных лесных зверей, – усмехнулась Софи. – Могу заверить вас, что моя свадьба будет лучше и интереснее. Сюрпризы будут, можете не сомневаться, – с этими словами она поднялась с трона и добавила: – На этом позвольте мне попрощаться с вами...

– Принцесса Софи, всего лишь пару слов о том, что нападавшие на королевства и разорявшие их мятежники были вовсе не студентами Школы, а наёмными бандитами короля Райена! Не считаете ли вы, что эти нападения были организованы им самим с единственной целью заставить правителей сжечь свои кольца?

В Голубом бальном зале повисла звенящая тревожная тишина. Толпа репортёров медленно расступилась, пропуская вперёд девочку-подростка, сосавшую красный леденец. На

её бейджике виднелась украшенная сердечком надпись

Камелотский ♥ курьер.

– И скажите Агате, что Беттина передаёт ей привет, – улыбнулась девушка.

В тот же миг Софи выпалила, даже не успев подумать:

– Арестовать её!

Кей и ещё четверо гвардейцев выхватили мечи, ринулись к тому месту, где стояла Беттина, но...

Юная девушка исчезла, буквально растворилась в воздухе, оставив после себя только упавший на пол и расколовшийся на кусочки красный леденец.

Репортёры напряжённо и растерянно переглядывались, в зале сразу стало как-то холодно и неудобно.

– Похоже, местные журналисты теперь ещё и фокусниками стали по совместительству, – совершенно спокойно, с улыбочкой проворковала Софи. – Посмотрим, что скажет наша маленькая волшебница, когда мы арестуем её и всех остальных сотрудников «*Курьера*» за ложь и предательство. А теперь, с вашего позволения, я уйду готовиться к свадьбе.

Софи неторопливо выплыла из зала. Как только она оказалась за дверью, её с обеих сторон обступили сёстры Мистраль и, словно под конвоем, повели назад, в покои королевы. Тем временем туман в голове Софи мало-помалу таял, и

вместе с ним, словно дым из трубы, улетучивались все слова, которые она произнесла на пресс-конференции. Очень скоро Софи уже не могла припомнить, где она была, что делала, с кем говорила и о чём. Время обнулилось, и она вновь стала девушкой без прошлого.

До Софи долетали обрывки фраз, которыми обменивались сёстры:

- ...журналистов видели в Путси...
- ...там, где Беттина...
- ...девчонка применила заклинание невидимости...
- ...им явно кто-то помогает...
- ...скажи Яфету...

У Софи вдруг что-то кольнуло, замкнуло в голове.

«Яфет... Яфет... А ведь мне знакомо это имя...»

Но, увы, показавшееся ей знакомым имя тут же куда-то делось, растаяло в тумане, как и все остальные воспоминания Софи.

«Что со мной происходит? – подумала она, безуспешно роясь в памяти в поисках какого-нибудь якоря, за который можно было бы ухватиться. – Кто я? И что я здесь делаю?»

По спине Софи пробежал холодок. Затем защемило в носу. Она почувствовала запах лаванды... и ещё огурцов почему-то... На секунду зрение Софи прояснилось, словно исчез зеленоватый свет, постоянно плывший у неё перед глазами... И тут же, словно молотом, ударила, обрушилась боль внутри головы, но на этот раз Софи не сдалась, принялась

бороться с этой болью, ловя обрывки своих воспоминаний, пытаюсь удержать их...

«Та девушка, Беттина. Что она сказала? – выдохнула Софи. – О том, что Райен сам устроил нападения... – Теперь боль перекинулась на зубы, и Софи крепче стиснула челюсти, пытаюсь удержать мысль. – А ещё Агата... Беттина попросила меня передать привет Агате... И Райен упоминал это имя, когда мы записывали то обращение... Агата... Но она же вовсе не мятежница и не преступница! Она же моя подруга...»

Сёстры Мистраль дружно вскинули руки и задвигали ими так, словно поворачивали в воздухе невидимый винт...

Боль в голове сделалась невыносимой, и Софи согнулась, чувствуя, что теряет сознание.

Сёстры Мистраль подхватили её под руки и потащили вперёд.

– Вам необходимо отдохнуть, – сказала Альпа. – Думайте о свадьбе, моя дорогая, только о свадьбе. Как только вы выйдете замуж за короля, ваша работа будет сделана.

– И вы, наконец, сможете обрести после этого покой... Вечный, – добавила Омейда.

И сёстры понимающе переглянулись.

– Просто думайте о свадьбе, – повторила Альпа.

«Свадьба... – вяло подумала Софи. – А потом я смогу отдохнуть. Думай о свадьбе...»

Боль отступила, и наступило благословенное облегчение.

Да, да... свадьба всё решит и всё исправит.

3

Тедрос

Волшебные шары

Тедрос и Агата стояли между двумя могилами.

В лучах закатного солнца неярко поблескивало кольцо на руке принца – серебряное, с вырезанными на нём символами, точно такими же, как на поверхности Сториана.

– Это кольцо принадлежит Камелоту, – ошеломлённо сказала Агата. – И твой отец не позволил бы тебе взять его, если бы оно не было твоим по праву. А это значит, что ты его законный наследник, Тедрос. Ты. Именно таким он и растил тебя.

Тедрос моргнул, глядя на кольцо, переваривая всё сказанное, а затем, прищурившись, спросил Агату:

– Но кто же в таком случае сидит сейчас на троне?

– Могу сказать наверняка лишь то, что это не законный наследник короля Артура, – ответила одетая в помятое чёрное платье принцесса. – Нам нужно попасть в Камелот и доказать людям, что Змей их одурачил. И спасти нашу лучшую подругу, пока она не успела выйти замуж за этого самозванца.

– А по-моему, они два сапога пара, – пробормотал сквозь зубы Тедрос. – Вспомнить только, какую кашу она заварила, вернувшись к Райену.

– Она сделала это, чтобы помочь нам...

– Ну это ещё как знать.

– Я это точно знаю, – твёрдо заверила Агата. – Всё, возвращаемся в Камелот. Возвращать тебе трон и вызволять *мою* подругу.

Тедрос ещё раз взглянул на две могилы посреди малень-

кой рощицы. Над каждой могилой возвышался стеклянный крест. Одна могила, отцовская, была разрытой и пустой, вторая, та, что в тени, оставалась нетронутой – в ней вечным сном спал Чеддик. Пропотевшая насквозь рубашка прилипла к груди Тедроса, его бриджи были заляпаны выкопанной из отцовской могилы глиной. Уставшее от долгих странствий, израненное врагами тело Тедроса ломило от боли, но он не чувствовал её. Отец оказался на его стороне, и ничего важнее этого сейчас просто не могло быть. Как хорошо, что он прислушался к зову своего сердца и отправился на Авалон, поверив последней воле своего отца – «*Откопай меня*». Эта записка привела его сюда, к могиле короля Артура в тайном уголке владений Леди Озера. Тела в отцовской могиле не оказалось, вместо этого Тедрос смог увидеться с душой отца, волшебным образом сохранённой Мерлином. Это была их последняя встреча, и на прощание отец передал сыну кольцо, которое должно было спасти его. И Камелот *тоже*. Ведь пока кольцо будет у Тедроса, Змей не сможет стать Единственным истинным королём Бескрайних лесов. Ради того чтобы завладеть силой Сториана, Змей убил собственного брата, но даже это страшное преступление не могло ему помочь. Передав Тедросу своё кольцо, король Артур гарантировал, что Змей никогда не сможет занять место Сториана. Что Львиная грива никогда не подменит свободную волю волей Яфета. Что человек никогда не станет Пером. Отдавая своё кольцо, отец Тедроса дарил своему сыну последний

шанс занять его трон.

Коронационный тест для короля. *Настоящий*.

Принц заметил, что Агата пристально всматривается в небо, перебирая чёрные локоны.

– Солнце скоро сядет, – озабоченно сказала она. – Как нам вовремя успеть в Камелот? Нужно, наверное, могрифицировать в птиц... или полететь с феей Динь-Динь и школьными фейри. Они все здесь, ждут нас возле озера вместе с твоей матерью...

– Всё равно до заката не успеем, – покачал головой Тедрос. – Туда полдня добираться нужно, даже если по воздуху.

– Может, Леди Озера знает способ...

– Леди, которая потеряла свою волшебную силу и едва не убила меня? *Дважды* причём. Нет, скажи спасибо, если она вообще нас из своей бухты выпустит. – Тедрос взмахнул рукой так, словно готов был направить в сторону Леди вспышку из своего светящегося пальца. – Нет, давай лучше найдём мою мать и попросим фейри отнести нас в Школу. Там и обдумаем план нападения.

– Я не оставляю Софи со Змеем! – вспыхнула Агата, и у неё на глазах блеснули слёзы. – Пойду одна против всех головорезов, но лучшую подругу в беде не брошу.

– Послушай, – терпеливо сказал Тедрос, беря в свои ладони руку Агаты. – Я знаю, как много значит для тебя Софи. Именно поэтому я готов ради неё идти хоть на край света, хотя мы с ней, честно говоря, скорее враги, чем друзья.

Но пойми, нет у нас возможности вовремя успеть в Камелот. Нельзя одним прыжком перепрыгнуть сотню километров.

– Может, твоя мать знает какое-нибудь подходящее заклинание? – отдёргнула свою руку Агата. – Или Хорт, или Николь, например? Они же здесь, вместе с ней! Может, у них есть какой-то дар, который может оказаться полезен...

– У Хорта дар при каждой возможности с себя одежду скидывать. У Николь – постоянно напоминать всем, какая она умненькая. Моя мать? Весь её дар – это умение ловко уходить от всякой ответственности. А что насчёт *твоих* талантов? Между прочим, это ты спасла нас тогда от психованного верблюда.

– Просто подслушала его желания, но этот дар не поможет нам телепортироваться на такое расст... – Тут глаза Агаты сверкнули, и она громко воскликнула: – *Желания!* Скорее за мной, пока не стало слишком поздно!

И она стрелой метнулась прочь, исчезая в темноте рошцы.

Тедрос смотрел ей вслед, стоя между могилами отца и рыцаря. Затем погасил свой светящийся палец и бросился вдогонку, молясь о том, чтобы его измученным ногам хватило сил догнать Агату.

Вначале Тедрос ориентировался только на звуки – хрустнувшую под ногой Агаты ветку, далёкий перестук каблуков по сухой земле, – но чем дальше он пробирался среди дубов, тем лучше начинал вспоминать, куда ведёт эта дорога. Вскоре Тедрос увидел свою принцессу – стоя на коленях, она склонилась над прудом, берега которого скрывались в густых зарослях кустарника. Точно такой же он увидел её здесь и в самый первый раз.

Вообще-то, этот пруд показал Агате Хорт, когда все они укрывались от Рафала в доме Гиневры (матери Тедроса) и Ланселота. Тедрос в тот раз прятался за деревом, прислушиваясь к тому, как этот хорёк, Хорт, корит Агату за то, что она не послушалась своего сердца и отказалась от Тедроса вместо того, чтобы сражаться за него. Это откровение помогло Тедросу понять, как он нужен Агате и как нужна она ему самому, и случилось это как раз в тот момент, когда они оба сильнее всего сомневались в этом. Да-да, это всё случилось возле этого пруда, не так далеко от двух могил со стеклянными крестами. Именно здесь зародилась их с Агатой любовь, которая останется нерушимой, какие бы трудности ни готовила им судьба, какие бы козни ни строило зло.

Тедрос присел на корточки рядом с Агатой, под его сапогами чавкнула жидкая грязь. Затенённый по краям густыми деревьями, в середине пруд переливался янтарными отблесками заката. В зеркале воды Агата встретилась взглядом с голубыми глазами принца.

– Где они? – спросил он, вглядываясь в поверхность пруда.

Вода в пруду оставалась неподвижной, его обитатели исчезли.

– Но... – растерянно сказала Агата, и у неё задрожали губы.

– Ладно, – погладил её по голове Тедрос. – Давай вернёмся к нашим.

И в этот миг блики на воде сменили цвет, из золотистых сделались серебристыми, слились в ритмично пульсирующее сияние. Затем это сияние начало двигаться, разлетаясь в стороны узорами, напоминающими причудливый подводный фейерверк, приблизилось к принцу и принцессе, и стало видно, что это огромная, числом не меньше тысячи, стая рыбок – крохотных, стремительно разрезающих воду блестящими, похожими на зеркальца, хвостиками.

– Не ушли, никуда не делись, – сказал Тедрос, наблюдая за тем, как выются перед принцессой рыбки желания. Было такое ощущение, что они очень хорошо знают её. – Твоя тайная маленькая стайка.

– Если я опущу в воду палец, они покажут моё самое заветное желание, – с придыханием произнесла Агата. – А моё самое большое желание сейчас – это найти способ спасти Софи прежде, чем она выйдет замуж за Змея. И если такой способ существует, рыбки покажут его нам!

И Агата опустила палец в воду.

Рыбки желания моментально рассыпались в разные стороны, принялись менять цвет и сплетать с помощью хвостиков узоры. Со стороны это было похоже на то, как если бы какая-то невидимая рука собирала огромный пазл. Вначале Тедрос видел перед собой только беспорядочное мелькание крошечных хвостиков и плавников, рыбки сустились, постоянно перестраивались, словно спорили о том, какое из желаний Агаты им считать *самым* заветным. Но затем, договорившись между собой, рыбки принялись занимать определённые места, и в воде всё отчетливее начала появляться картина...

Золотился в закатном солнце королевский сад, за ним, на фоне жёлто-красного неба темнел силуэт замка Камелот. А возле замка уже собирались пришедшие посмотреть на королевскую свадьбу зрители. Среди них были и по-праздничному одетые горожане, и совершенно незнакомые, невиданные лесные существа, исчезающие в толпе раньше, чем Агата и Тедрос успевали рассмотреть их. И была на переднем плане этой картины ещё одна, самая важная деталь – пара плывущих над головами зевак водяных пузырей, и крохотная фигурка внутри каждого из них.

– Это *мы с тобой*, – сказала Агата, указывая на пузыри.

– Это *не мы*, – возразил Тедрос. – Мы с тобой не такие маленькие, живём на земле, а не в воде, и дышим воздухом.

Агата повернулась к нему, отвлеклась всего на секунду, но этого оказалось достаточно, чтобы волшебство исчезло –

рыбки разлетелись в разные стороны, а их чешуйки потеряли цвет.

– Впрочем, не так уж это всё и удивительно, – заметил Тедрос. – Впервые я попробовал обратиться к рыбкам желания после смерти отца, и они вдруг показали, как я плачу в объятиях Ланселота. Того самого Ланселота, который погубил моего отца. По-моему, эти рыбки просто чокнутые.

– Или твоя душа тогда жаждала получить нового отца, а Ланселот был тогда ближе к тебе, чем кто-нибудь другой, – не согласилась Агата. – И вообще они не чокнутые. Картина, которую они нарисовали, имеет смысл, она показала, каким образом мы можем успеть к Софи.

– Съёжиться до размеров муравья и левитировать туда внутри водяных пузырей? – поморщился принц. – Я же говорю, это бред. И, между прочим, мне вообще не хотелось обниматься с Ланселотом. Никогда...

Но Агата больше на него не смотрела, она наблюдала за рыбкой, которая превратилась в белоснежную стрелку, направленную на Тедроса. Да-да, прямо на него.

– Твоя очередь, – сказала Агата.

– Ну-ну, сейчас они покажут, как я пеку пирожки с начинкой из Змея, – фыркнул Тедрос, неохотно опуская в пруд палец.

Ничего не произошло. Вместо этого рыбки теснее сбились вокруг своей рыбки-стрелки, продолжавшей упорно указывать на руку Тедроса.

– Я же говорил, что они чокнутые, – с удовольствием повторил принц.

– Не чокнутые, – возразила его принцесса. – Просто палец не тот. Смотри.

Действительно, рыбки желания указывали на другой палец Тедроса.

На тот палец, на котором было кольцо короля Артура.

Когда Тедрос понял это, сердце у него чаще забилося в груди, и он, не говоря больше ни слова, опустил этот палец в тёплую воду, неожиданно почувствовав при этом ледяной холод, начавший стремительно распространяться вокруг из гравированных на кольце насечек...

Над прудом сверкнула ослепительная вспышка.

Принц и принцесса удивлённо взглянули друг на друга.

– Что это было? – спросил Тедрос.

Теперь рыбки, тесно сбившись, словно склеившись друг с другом, закружили вокруг стального кольца, принялись целовать его крохотными ротиками. И в момент поцелуя каждая рыбка вспыхивала, словно заряженная какой-то неведомой волшебной силой. Вскоре рыбки стали напоминать всё быстрее кружащие в темноте звёздочки. Тедрос всё ждал, когда же рыбки рассеются, чтобы начать рисовать картину, но вместо этого они всё теснее слипались друг с другом, всё плотнее прижимались всей своей массой к кольцу. Затем они медленно заскользили по ладони Тедроса... по его запястью...

– Погодите! – ахнул он и попытался выдернуть из пруда руку, но Агата вовремя ухватила её и удержала на месте, и огромная стая рыбок поползла из воды, облепляя локоть Тедроса, его предплечье, подмышку...

– Отпусти меня! – крикнул Агате Тедрос.

– Поверь мне и не дёргайся, – ответила она.

Скользкая масса забралась Тедросу на плечо, пролезла на шею, поднялась до подбородка. Склеенные друг с другом рыбки становились на воздухе прозрачными, как стекло, внутри которого можно было рассмотреть их крохотные бьющиеся сердечки. А затем, словно по команде, рыбки начали разбухать, раздуваться словно воздушные шарики, превращаясь в прозрачную, расширяющуюся во всех направлениях студенистую сферу.

– Помогите! – завопил Тедрос, когда эта масса облепила его лицо, и он почувствовал, что задыхается от её солоноватого вкуса и резкого запаха. Он чувствовал прикосновение рук Агаты, но не видел её. Он уже вообще ничего не видел. Щекощущая скользкая масса склеила ресницы Тедроса, забила ему ноздри, не давая возможности дышать, а затем...

А затем всё исчезло – и липкая плёнка, и тяжёлый солёный запах. У Тедроса появилось странное ощущение, будто ему отделили голову от остального тела. Принц открыл глаза и увидел, что находится *внутри* созданного рыбками шара, и шар этот плывёт по воздуху над прудом.

И вместе с ним в этом прозрачном пузыре была Агата.

– Всё, как я говорила, – улыбнулась она. – Просто верь мне.

И тут его принцесса начала уменьшаться. То же самое стало происходить и с принцем – его тело стремительно сжималось, и вскоре сделалось не больше чайной чашки. Вместе с его телом сжимался и прозрачный пузырь, почти вплотную прилежавший к крохотному телу Тедроса своей влажной поверхностью.

– Надеюсь, это не навсегда, – пробормотал Тедрос, с опаской косясь на свои кукольные брюки.

Затем пузырь разделился на два шара, в одном из которых оказался принц, а в другом – его принцесса.

– Агата! – окликнул Тедрос, и его голос эхом отразился от влажных, текучих стенок шара.

Он увидел, как шевелятся губы Агаты, но не услышал ничего кроме слабенького, невнятного, лягушачьего какого-то кваканья.

На поверхности пузырей преломлялись лучи света, а лежащий внизу пруд на глазах Тедроса вдруг превратился в открывшийся портал, в котором стал виден замок на фоне жёлто-красного неба. Ожила, стала явью нарисованная рыбками желания картина.

«Просто верь мне...»

Тедрос широко раскрытыми глазами ошеломлённо взглянул на Агату, хотел вскрикнуть, но не успел.

Два шара со скоростью пушечных ядер метнулись в пор-

тал и моментально исчезли в сиянии далёкого солнца.

4

Сториан # Алтарь и Грааль

Перо, которое пишет историю, – это просто рассказчик, которому нет места в самой истории. Оно не может быть ни персонажем, ни оружием, ни наградой. Перо нельзя ни героем объявить, ни казнить его, например. Честно говоря, о нём вообще никто не вспоминает, читая написанную им историю. Перо должно всегда оставаться невидимым, тихо и прилежно выполнять свою работу, не имея ни привязанностей, ни предубеждений, ни даже собственного мнения. Перо... как бы это сказать... ну, да, оно всего лишь глаз, или объектив, если хотите, внимательно и бесстрастно наблюдающий за историей с самого начала и до самого конца.

Но вы только взгляните на то, что происходит! Вещи, бывшие всегда священными, больше такими не считаются.

Перо в осаде.

Мой дух ослаб, мои силы на исходе.

Меня зовут Сториан, и я должен успеть рассказать *свою* историю раньше, чем её бесследно, навсегда уничтожит Человек.

Человек, который, несмотря на тысячелетнюю веру в мои силы, пришёл теперь, чтобы отобрать их у меня.

Никто не знал, где именно в саду пройдёт церемония бра-

косочетания, потому что не было ни помоста, ни алтаря, ни священника, то есть совершенно никаких следов предстоящего великого события. Но когда солнце начало уходить за горизонт, охранники всё ещё продолжали впускать в королевский сад гостей – или зевак, если хотите. Кого только среди них не было! Мужчины, женщины, дети, гномы, тролли, эльфы, великаны-людоеды и крохотные фейри, гоблины, нимфы и многие другие обитатели Лесов. Все они – одетые, разумеется, в свои лучшие праздничные наряды – теснились сейчас у ворот замка Камелот.

После смерти короля Артура сады возле замка пришли в запустение, однако новый король восстановил их во всём блеске, и они вновь расцвели яркими красками и нежно благоухали. Тесно, бедром к бедру и плечом к плечу прижатые друг к другу, гости буквально затопили все тропинки Нижнего сада, лужайки Розового поля, окружили длинный Зеркальный пруд, в центре которого возвышалась мраморная статуя короля Райена, вонзающего карающий меч в горло скрывающегося под маской Змея. Грязные башмаки зевак пачкали грязью ровно подстриженную траву, неугомонная ребятня ломала ветки и ела «счастливые» цветки сирени с пятью лепестками, семья каких-то великанов даже апельсиновое дерево с корнями на землю повалила – совершенно нечаянно, разумеется. Но, несмотря на все эти беспорядки, охрана продолжала впускать в сад всех желающих, хотя солнце уже ушло за горизонт наполовину, затем и на три чет-

верти скрылось, а воздух в садах вместо сирени и роз пропах крепким, тяжёлым потом.

– Конец-то этому будет или нет? – проворчала императрица из Путси, зажимая нос надушенным платочком, когда напиравшая толпа колыхнулась, едва не сбросив императрицу в Зеркальный пруд вместе с её знаменитой накидкой из перьев. – И вообще, что за дела? Мясникам, мельникам и служанкам из Путси уделяют столько же внимания, сколько их *императрице*! Правители всех без разбора королевств – всегдашники и никогдашники – брошены на произвол судьбы! И это после всего, что мы сделали для короля Райена? После того, как мы ради него сожгли свои кольца? Да где это видано – пускать на *королевскую* свадьбу столько простолюдинов? От них же... воняет!

– Но это именно простолюдины *сделали* его королём, – заметил махарани из Махадевы, с отвращением наблюдая за тем, как какой-то тролль мочится на клумбу с тюльпанами. – А теперь, когда мы сожгли свои кольца, наши голоса весят ничуть не больше, чем голоса... *этих*.

– Мы сожгли свои кольца, чтобы спасти наши королевства. Чтобы заручиться поддержкой короля, его защитой, – возразила императрица из Путси. – На ваш замок, как и на мой, было совершено нападение. Ваши сыновья могли бы погибнуть, не пожертвуй вы своим кольцом. Кольцо сгорело, зато ваша страна теперь в безопасности.

– Вы так считаете? Что же это за безопасность, если Совет

королей не имеет больше права возражать новому правителю? – не согласился с ней махарани. – Королю, который, по мнению моих советников, пытается завладеть властью Сториана.

– Ах, вы опять за старую бабью сплетню о «Единственном истинном короле», которую растрепала повсюду семейка Садеров! Впрочем, если в их бреднях есть хоть крупица правды, вы, как и все люди, должны приветствовать эту идею! Ведь Сториан ровным счётом ничего не сделал для злых королевств, таких, как ваше, и в целом для никогдашников наших Лесов тоже. Если Райен будет обладать могуществом Сториана, он сможет сделать Зло синонимом Добра, – горделиво выпрямилась императрица. – Король Райен – лучшая кандидатура для обеих сторон. Я уверена, он станет прислушиваться к нам независимо от того, есть у нас на руках те кольца или нет. Король Райен всегда будет ставить нас, правителей, выше грязных мужиков...

Тут что-то шмякнуло императрицу по лицу, она, не договорив, подняла голову вверх и увидела сидящего высоко на лестнице пухлощёкого мальчишку, швырявшего в толпу крупными ягодами крыжовника.

– Так же, как ставит нас сегодня? – с каменным лицом уточнил махарани.

Императрица не нашлась, что ответить, и принялась молча вытираться.

Что же касается самого швырявшегося крыжовником

мальчишки, то он немедленно был стащен его деканом вниз, отшлёпан и отправлен на своё место среди учеников, прибывших из Фоксвуда, чтобы поглазеть на королевскую свадьбу.

– Изволь вести себя прилично, Арджун, или я попрошу короля Райена, чтобы он бросил тебя в темницу к своему брату, – пригрозила декан, которую звали Брунгильдой, отряхивая грязь со школьной формы сорванца. – А там уж, поверь мне, ты и полсекунды не выдержишь, оказавшись в одной камере с Р.Я. В этом парне добра ни грамма нет.

– А мне казалось, что брата Райена Яфетом зовут, – пикнул Арджун.

– Даже это имя, и то зловеще звучит, – пробормотала декан. – Я сократила его до инициалов Р.Я. Он попал ко мне в Дом Арбед по той же причине, что и ты, – с ним не могла справиться его мать. Я пыталась сделать его добрым. Всё, что могла, для этого делала. Даже его брат верил одно время, что мне удастся исправить Р.Я. К сожалению, в конце концов Райен, как и я, понял одну простую вещь: есть Зло, справиться с которым *невозможно*.

– До сих пор поверить не могу, что мы здесь. На королевской свадьбе! – звонко воскликнул ученик постарше, с припухшими глазами. – Простой парень вроде нас самих стал – подумать только! – *королём*!

– Да ещё и женится на такой классной девчонке, как Софи, – добавил стриженный наголо мальчишка с усыпанным

перхотью воротничком. – Тоже не последнее дело, согласишься, Эмилио. Вот именно поэтому я тоже хочу королём стать.

– А я смогу когда-нибудь стать королём, как вы думаете, госпожа Брунгильда? – спросил Арджун. – Или хоть принцем хотя бы...

– Почему бы нет? – ответила Брунгильда. – Сейчас в мире многое изменилось. Вот раньше, например, на королевские свадьбы простой народ не допускали. А король Райен уважает каждого жителя Лесов, что злого, что доброго, что мальчика, что девочку, что молодого, что старого. Все, все мы имеем шанс прославиться, когда он стал королём. Между прочим, это я в своё время его учила, точно так же, как вас сейчас учу.

– А мы сможем встретиться с королём Райеном? А автограф у него сможем попросить? – не унимался Эмилио.

– Я тоже хочу с ним встретиться! – закричал другой мальчишка.

– И я! И я! – подхватили остальные.

– Я уверена, что Райен хорошо помнит меня... – покраснела декан. – Йорген! Йорген! Прекрати щипать фейри!

Тем временем Арджун вытащил из кармана несколько последних ягод крыжовника и запустил их в воздух.

– Хватит! – шикнул на него Эмилио.

– Но если я засвечу в этот пузырь маговидения, который тут шныряет, меня зрители сразу во всех королевствах увидят! – сказал Арджун. – И я сразу прославолюсь! Прямо как

король!

– О каком пузыре ты толкуешь, чучело? – озадаченно спросил Эмилио. – Видишь вон тот щит над садом? Возле него ещё розовый такой туман клубится. Вот это и есть те лучи, которые на все Леса картинку и звук передают.

– Да? Тогда вот это что такое? – указал пальцем Арджун. Эмилио, прищурившись, всмотрелся в водяной пузырь, сновавший среди тесной толпы у края Зеркального пруда...

Но тут последний луч солнца погас, и пузырь, перестав отсвечивать, исчез из вида, затерялся в стелющемся над прудом тумане.

С приходом ночи туман становился всё гуще, снежными шапками катился над поверхностью воды. Позади пруда Кей строил в ряд камелотских охранников, их закованные в броню фигуры смутно темнели сквозь туманную пелену. Ещё дальше, в толпе на лестнице стояли закутанные в накидки с низко надвинутыми на лоб капюшонами Альпа и Омейда. Сёстры Мистраль бормотали себе под нос одни и те же заклинания, не сводя при этом глаз со статуи Райена. В какой-то момент статуя внезапно засветилась, бросая золотистые отсветы на резное лицо короля и смятого у него в руках, поверженного Змея. Туман над Зеркальным прудом рассе-

ялся, и стало видно, что поверхность его волшебным образом застыла и превратилась в лёд, густо усыпанный вмёрзшими в него голубыми и золотистыми лепестками роз. Теперь это был уже не пруд, а удивительная сцена, на которой должно было состояться удивительное представление.

Заиграла негромкая, странная музыка – вроде бы свадебный марш, но звучал он почему-то скорее как марш похоронный.

Затем по поверхности льда скользнула тень.

Пришедшие посмотреть на свадебную церемонию гости посмотрели вверх.

Небо расцвело созвездиями, повторявшими, насколько хватало глаз, образ Льва – когда звёзды мигали, эти фигуры моментально меняли позы. На фоне этих небесных узоров появились ещё две большие звезды – невеста и король. Они медленно спускались с неба на крылышках тысяч белых бабочек, облепивших платье невесты. На ногах у неё сверкали хрустальные туфельки, на шее мягко светилось ожерелье из кроваво-красных рубинов, лицо прикрывала тонкая вуаль. На женихе была белая меховая мантия, словно крылья парившая у него за плечами, а талию перехватывал пояс, сделанный из золотых львиных голов. На боку поблескивала рукоять Эскалибура, на голове красовалась корона Камелота. Да и сам король Райен был хорош – юный, с волосами цвета меди и бездонными сине-зелёными, как морская волна, глазами на красивом загорелом лице...

Впрочем, мы-то с вами знаем, что к чему.

«Райен» просто изображал своего брата – его как бы густые, коротко стриженные волосы, как бы загар на лице и аквамариновые глаза были созданной с помощью магии иллюзией. Его невеста тоже, казалось, играла роль – улыбка её была пустой, искусственной, жениха она держала под руку точно так же, как когда-то держала другого парня, за которого собиралась выйти замуж. Это был Школьный Директор с белыми как снег волосами, которого Софи, как ей казалось, любила всем сердцем. Но теперь, сейчас, в её зелёных глазах не было ни малейшей искорки любви, в них можно было увидеть только отражение «Райена», очень довольного, судя по всему, пустотой взгляда своей невесты.

Молодая пара плавно спускалась к статуе, при этом «Райен» держал Софи так же крепко, как сжимал в своих руках Змея каменный Райен. Они приблизились к земле, освещённые идущим от статуи светом, и здесь, на глазах всех Лесов, король склонился над невестой, взял её за горло и прижался губами к её губам. Толпа замерла. Казалось, что даже само время остановилось, пока длился этот поцелуй. Но если бы кто-нибудь мог взглянуть на молодую пару так же близко, как я, он увидел бы и помертвевшее, застывшее лицо Софи... заметил бы дрожь в её ногах... и напрягшиеся губы жениха, которому явно был очень неприятен вкус этого поцелуя...

Их ноги коснулись поверхности замёрзшего пруда.

Толпа зевак продолжала молча наблюдать за происходящим.

Затем вдруг ожила статуя короля Райена – затряслась, задрезжала. Лёд по краям пруда треснул, взлетели высоко в воздух острые сверкающие осколки, задрожала сверкающая сцена под ногами жениха и невесты. А статуя Райена тем временем сорвалась со своего места и вместе с примёрзшим к ней ледяным толстым настом и стоящими на нём новобрачными стала подниматься над опустевшим Зеркальным прудом. Гигантская льдина уходила всё выше и выше в небо над садами, и вскоре фигурки жениха и невесты сделались маленькими, словно украшения на свадебном торте.

И вот тут уж зрители не выдержали, раздались ликующие крики, вся накопленная за время молчания энергия толпы разом выплеснулась, вышла из берегов.

Королевская свадьба началась.

Щит маговидения вращался во все стороны, стремясь запечатлеть, увековечить каждое мгновение праздника и ведя прямую передачу на все Леса. Внимательно прислушавшись, можно было даже расслышать восторженные крики, которые ветер доносил из соседних, ближних королевств – расстояния между ними, как вы сами знаете, в Лесах совсем не большие...

«Райен» отвернулся от невесты, под его мантией сверкнула золотая вспышка, запульсировала в том месте, где у него должно было бы находиться сердце. Он запустил руку под

свою шёлковую рубашку и вытащил из-под неё светящийся кокон. Только мне одному известно, что было спрятано в этом коконе. Вы тоже хотите это узнать? Хорошо, скажу. Это был чёрный ским, замаскированный под Львиную гриву, – это, как вы помните, было Перо короля, считавшееся, если можно так сказать, моим соперником. Сейчас это «Перо» выползло из своего кокона – острое с обоих концов и светящееся как солнце – и повисло в ночном небе над раскрытой ладонью короля.

Из кончика «Пера» вылетела струйка сверкающей словно чистое золото пылицы и принялась рисовать всякую милую чепуху – обнимающихся щенков и котят, целующихся голубков, пронзённые стрелой сердечки. Дети, которых немало было в толпе зевак, принялись прыгать, смеяться, тянуть вверх свои ручонки, пытаясь схватить эти валентинки раньше, чем они разлетятся в золотую пыль, оседающую вниз и посыпающую плечи и волосы зевак блестящими искорками. Софи захлопала в ладоши, словно зачарованная видом счастливых, радостных юных зрителей. (Возможно, это был самый явный признак того, что *эта* Софи оказалась такой же подделкой, как и её жених.)

Тем временем со своей парящей в воздухе сцены заговорил «Райен»:

– Сториан был хранителем равновесия в наших Лесах. Пером, которому мы верили, Пером, рассказывавшим истории, которые двигали наш мир вперёд. Так было до тех пор, пока

Сториан навеки не опозорил себя ложью. Вы, конечно же, помните, как он называл «королём» Тедроса. Тедроса, который оказался трусом, мошенником, *змеем*. Тедрос больше не король, что бы ни говорил о нём Сториан. Теперь вы знаете правду и понимаете, что случается, когда мы даём Сториану полную свободу действий, отпускаем вожжи. Тогда мы становимся уязвимыми и беззащитными, теряем контроль над происходящим. Тогда нам подсовывают ложных кумиров, фальшивых идолов. Но Сториану не позволено будет впредь определять наше будущее, творить нашу судьбу. Наше будущее должно определяться *волей* Человека, способного прославить каждого из нас. *Каждого*. И сегодня вечером Человек становится Пером. *Моим* Пером. Я буду писать истории будущего. Я стану награждать тех, кто по праву заслуживает этого, и карать тех, кто должен быть наказан. Теперь сила Пера со мной, а это значит, что она отныне с *людьми*. С вами!

Под дружный рёв толпы Перо Львиная голова поднялось высоко в небо, засияв ярче, чем Полярная звезда. Софи вновь захлопала в ладоши, хотя взгляд её оставался по-прежнему пустым, ничего не выражающим.

Король крепче прижал её к себе и продолжил:

– Но до тех пор, пока Сториан существует, он продолжает таить угрозу для всех нас. Дайте ему силу, и он вновь начнёт вводить всех в заблуждение. Создаст новых Тедросов и преступников, подобных ему. Вот почему мы должны не про-

сто *отказаться* от Сториана. Мы должны *уничтожить* его. Все королевства Бескрайних лесов уже отреклись от веры в старое Перо. Все, кроме одного. Сегодня эту связь разрывает последнее, сотое королевство, и пусть это станет прелюдией к нашей свадьбе. Последнее кольцо сгорит, и вся сила Пера, вся его власть над судьбой людей перейдёт ко мне. Сегодня вы получите не только новую королеву, – тут его глаза яростно сверкнули в темноте. – Сегодняшний вечер явит вам Единственного истинного короля!

Из острого кончика Львиной гривы вырвался сгусток голубого пламени – огненный шар сначала взмыл высоко в небо, затем резко спланировал вниз, пронёсся над головами зрителей и замер, повиснув перед строем охранников Камелота. Стоявший рядом с Кеом закованный в доспехи солдат сделал шаг вперёд. Голубые отсветы огня осветили морщинки вокруг его алчных глаз и выбивающиеся из-под шлема неопрятные грязные пряди волос. Внимательный читатель сразу догадался бы, что этот человек вовсе не охранник. Это был Берти! Да-да, бывший помощник Шерифа из Ноттингема, ставший теперь хранителем его кольца. В своих руках Берти держал чёрную бархатную подушечку, на которой лежало то самое кольцо, и отблески пламени играли на покрытой гравировкой стали.

Знаете, даже здесь и сейчас я продолжаю ощущать жар того пламени.

Толпа постепенно притихла, чувствуя величие наступив-

шего момента, осознав, что с этой минуты все они тоже клянутся в верности Человеку, признают его волю над собой. Софи, казалось, на время вышла из своего оцепенения, словно проснулось, пробилося наружу какое-то спрятанное глубоко-глубоко в её памяти воспоминание.

– Последняя частица силы Сториана, – объявил король, указывая на кольцо Берти. – Последняя нить, связывающая Человека и Перо.

Берти вышел вперёд, остановился, не сводя глаз с короля. «Райен» кивнул.

Моя душа в ужасе замерла.

Старый друг Шерифа повернул ладонь, и кольцо Ноттингема упало в пылающий голубым огнём шар.

Крак! Шишиш! Хлоп!

Кольцо бесследно исчезло.

Я лишился голоса, я лишился всего, я мог теперь лишь чуть слышно шептать.

И тут впервые за всё время лицо короля смягчилось, его властное выражение сменилось глубокой задумчивостью.

– Я клянусь с помощью моего Пера описывать эти Леса такими, какими они должны стать. Дам истории каждого из вас тот конец, которого он заслуживает. – Его взгляд остановился на декане Брунгильде, выхватил её из толпы. – *Включая меня самого.*

– Райен. – Декан прикрыла глаза и потянулася ближе к королю, чувствуя бегущий у неё по спине холодок.

– Он вас увидел! – лихорадочно забормотал Арджун, хватая декана за руку. – Райен вас помнит!

Декан на секунду отвлёклась, а когда вновь обернулась к королю, тот уже обращался к своей невесте.

– Кольцо больше не осталось. Как не осталось больше клятв, которые следует приносить, – сказал он, прикасаясь ладонью к щеке Софи. – Кроме одной.

Он медленно поднял взгляд.

На кончике Львиной гривы появились и соскользнули вниз два золотых кольца.

Одно плавно опустилось на ладонь королю.

Второе на ладонь его невесты. Перо Львиная грива ещё ярче засверкало в небе – свидетель бракосочетания, алтарь и Грааль в одном лице.

– Этим кольцом я обручаюсь с тобой, – сказал король, надевая кольцо на палец Софи.

Оставшаяся у меня сила иссякала на глазах, слова с трудом ложились на страницу, следующего удара им было уже не пережить.

Софи неотрывно смотрела в глаза «Райена».

– Этим кольцом я обручаюсь с тобой, – лишённым выражения голосом повторила она и, не колеблясь, надела кольцо на его палец.

– В таком случае властью Пера – *Человеческого* Пера, – произнёс жених, – я прошу Львиную гриву скрепить узы нашего брака. Объявить Софи моей королевой. И провозгла-

сить меня, Райена из Камелота, Единственным истинным королём этих Лесов!

Перо Львиная грива разгоралось всё ярче и ярче, впитывая утраченную мной силу. Внезапно оно ожило, стало *мною*, передало украденные у меня силы в руки этого короля. На ночном небе его Перо нарисовало корону для королевы, пять украшенных алмазами лент, увенчанных кольцом из королевских лилий...

Внезапно нарисованная корона по воле короля сделалась настоящей, сделанной из золота и алмазов, и опустилась на голову Софи. Софи прикоснулась к короне, на её руках заиграли ослепительные отблески алмазных граней. Мимо пронёсся какой-то странный пузырь света, и Софи, повернув голову, какое-то время провожала его глазами, пока не вспомнила о том, на чём *должна была* сосредоточиться – на толпе, скандирующей её имя... на почти завершившейся церемонии бракосочетания с королём...

А внимание самого короля было сейчас целиком приковано к Перу – ожившему, заигравшему сотней язычков пламени. Глаза короля торжествующе светились.

Кольца были уничтожены.

Королева получила корону.

Пророчество полностью сбылось.

Подняв вверх руки, король протянул руки к Львиной гриве, к Перу, ради которого он грабил, предавал и убивал, к Перу, которое могло теперь сделать явью любые его мечты и

желания. Король взял Перо в руки, впитывая в себя его силы, его бессмертие, и из его горла вырвался дикий, улетевший в небо рёв, но тут...

Перо внезапно погасло, вновь стало лишь холодным куском металла в руках короля.

Исчезла с головы Софи надетая на неё корона.

И корона с головы самого короля исчезла тоже.

И обручальные кольца исчезли, словно и не было их никогда.

В саду замерла потрясённая до глубины души толпа.

Софи вышла из оцепенения и уставилась на жениха.

«Райен» застыл на месте, до боли стиснув зубы.

А я здесь, в башне моей Школы, почувствовал тепло, согревшее мою остывающую сталь.

Ну, вы же сами знаете, что одно кольцо всё ещё оставалось, не так ли?

Кольцо, которое предотвратило полный переход моих сил в чужие руки. Кольцо, о котором не знал этот король.

И оно находилось ближе, чем он мог предположить.

Теперь последний лебедь на моей стали начал расправлять свои крылья – всё сильнее, сильнее, словно стремясь заменить одним собой всех других, погибших в огне лебедей, заменить все остальные, отказавшиеся от своих колец, королевства.

Небо над замком Камелот пронзила серебряная молния, ударила в статую Райена, и вниз посыпались обломки ледя-

ной сцены. Люди в толпе завопили, пригнулись, прикрывая головы...

Замёрзший пруд грохнулся на землю, от удара жених и невеста разлетелись в разные стороны. Вслед за ними в зевак полетели осколки льда.

– Берегись! – крикнул Кей, бросаясь к Софи, чтобы прикрыть её своим телом...

Остатки статуи Райена с грохотом рухнули на землю у них за спиной, моментально превратившись в груды мусора.

А затем всё замерло, всё затихло в королевском саду, наполнившемся запахом льда и огня.

Затем зрители – взрослые, дети и самые разные создания Лесов – медленно начали выползать из своих укрытий.

Кей приподнял голову. Софи, свернувшись калачиком, лежала под ним, взгляд у неё был диким, как у человека, который не помнит, кто он такой, и не понимает, как он здесь оказался. Она посмотрела на короля, лежавшего ничком возле того, что осталось от его статуи, сжимая в руке Львиную гриву. Увидев «Райена», Софи сосредоточенно нахмурилась, но...

Но тут у короля с пояса сам собой сорвался Эскалибур – меч ракетой взмыл в воздух, пролетел высоко над замком, сверкнул кончиком не хуже, чем Перо, а затем вернулся, ринулся вниз и глубоко вонзился в оставшуюся от королевской статуи груды мусора. Теперь Эскалибур стал напоминать стоящий на чьей-то могиле крест. Пока король и его

принцесса следили за перемещениями меча, вокруг них самих постепенно начала скапливаться толпа, в ужасе онемевшая и застывшая на месте, когда в небе вдруг появился и с похожим на орудийный выстрел треском развернулся пергаментный свиток, покрытый выцветшими от времени строчками и скреплённый государственной печатью Камелота.

Полная Луна осветила свиток молочно-серебристыми лучами, и с неба раздался грозный, громовой голос короля Артура:

– Первое испытание было пройдено.

Эскалибур был вытащен из камня.

Был назван новый король.

Но на корону претендуют двое.

Меч возвращается в камень, потому что истинным королём может стать только один из них.

Кто именно?

У будущего, которое я видел, есть много вариантов...

Поэтому, согласно моей воле, никто не может быть объявлен новым королём до тех пор, пока не закончится всё испытание.

Турнир королей.

Три теста.

Три вопроса, на которые нужно найти ответ.

Гонка до самого финиша.

Моё последнее коронационное испытание.

Эскалибур коронует победителя, и он же отсекает голову проигравшему.

Первое испытание начинается. Приготовьтесь...

Свиток рассыпался и исчез, словно пыль на ветру. Рукоять намертво застывшего в каменной груди меча блестела в лунном свете.

Новый алтарь.

И новый Грааль.

Над садом повисла звенящая тишина. Зрители – знакомые и незнакомые друг с другом – ошеломлённо переглядывались, не зная, что сказать. Ученики из Дома Арбед смотрели на своего декана, но и у неё не было слов. Лишились дара речи и приехавшие на торжество правители королевств – императрица из Путси, королевы из Махадевы и Жан-Жоли, короли из Фоксвуда, с Кровавого ручья и многие другие. Все они стояли посреди осколков льда, не в силах поверить тому, что только что услышали своими собственными ушами. Даже отсутствующий взгляд Софи исчез, она прищурилась, её душа всё сильнее, всё неудержимее рвалась наружу из темницы, в которую была заточена...

А затем все они увидели завозившуюся, поднявшуюся с земли фигуру, принявшуюся карабкаться по склону каменной груди. Это был король – грязный, лишившийся короны, с зажатым в руке холодным Пером Львиная голова, с пылающими от гнева и унижения щеками. Забравшись на верши-

ну, он ухватился свободной рукой за рукоять Экскалибура и со всей силой потянул.

Меч не шелохнулся.

Король спрятал Перо за пазуху, потянул меч теперь уже обеими руками, но результат оказался тем же. На лбу у короля выступили капли пота. Он поднял глаза к небу, с которого совсем недавно раздавался голос короля Артура...

– Два короля? – с издёвкой бросил он. – Два короля? Что это ещё за грязные фокусы? Я вытащил Экскалибур из камня. Я король! Я! Кто смеет бросить мне вызов? Кто этот *второй*?

Неведомо откуда прилетел водянистый шар, с ходу врезался в короля. Следом явился второй шар, и вместе они свалили короля с вершины каменной груды. После этого шары начали раздуваться, и всё больше становились спрятанные внутри них фигурки. Достигнув нормальных человеческих размеров, они вытянули руки, прорвали оболочку шаров и вышли наружу. Тедрос в облепившей его мускулистую грудь влажной рубашке встал на вершине каменной груды, рядом с ним – его принцесса.

– Я этот второй, – объявил Тедрос. – А грязные фокусы... Для начала мне очень интересно было бы узнать, как вообще мог попасть этот меч в руки Змея.

Затем сын Артура поднял свою руку вверх, и у него на пальце в лунном свете блеснуло стальное кольцо.

– Последнее из ста колец цело, оно не уничтожено. И это

кольцо Камелота. Кольцо моего отца, – голос Тедроса окреп и громом раздавался сейчас над всеми окрестностями замка. – Я наследник Артура. *Я король.*

Жители Лесов затаили дыхание, нерешительно переводя взгляд с одного короля на другого и обратно. Софи тоже не двигалась с места, хотя её тело рвалось побежать к своему жениху... своему *королю*. Стоя на коленях посреди раздавленных роз, она посмотрела на Кея, и у него был такой же странный взгляд, как тогда, в замке, когда он сопровождал её на пресс-конференцию. Затем Софи медленно подняла глаза на стоящего на вершине каменной груды Тедроса. Кей знал этого парня... и она... она *тоже* его знала...

– Ты слышал слова короля, – сказал Тедрос, глядя сверху вниз на своего соперника. – Экскалибур возвратился в камень. Корона тебе больше не принадлежит, – отрезал он. – Три испытания. Меч коронует победителя. Игры закончились. Больше никакого обмана и лжи... И пусть *турнир королей* начнётся.

Лёжа на животе, «Райен» уставился на принца, и в его лице на мгновение что-то дрогнуло. Промелькнул страх.

Промелькнул и тут же исчез.

– Убей его, – приказал король, обращаясь к Кею.

Взгляд Кея стал жёстким, неумолимым. Вместе со своими пиратами капитан гвардии бросился к Тедросу, но наде-тое на палец принца кольцо вспыхнуло, и вокруг принца появился защитный шар, укрывший его внутри.

– Хватай Софи! – крикнул Тедрос Агате.

Но Агата и так уже упорхнула, подлетела к лучшей подружке и заключила Софи в объятия. Белое платье, чёрное платье – они слились вместе, словно два лебедя. Встретились две пары глаз – тёмные, как ночь, и светлые, как вода. Подруги смотрели друг на друга и не могли оторваться. Две половинки единого целого, как Добро и Зло, Парень и Девушка, Старость и Юность, Правда и Ложь, Прошлое и Будущее – они навечно, неразрывно были связаны между собой. Софи ахнула, её щёки порозовели, зажёгся огонь в глазах...

Зажёгся и тут же погас – резко, мгновенно, словно кто-то захлопнул приоткрывшуюся дверцу. Софи схватила Агату и повалила на землю.

Приподняв голову, Агата увидела на лестнице позади Софи двух сестёр Мистраль – размахивая руками, они, словно марионеткой, управляли движениями её подруги. Софи подхватила с земли острый, как кинжал, осколок льда. Сёстры Мистраль, ухмыляясь, взмахнули ладонями. Софи набросилась на Агату, занесла ледяной клинок, целясь им в сердце лучшей подруги, но...

Но он застрял в упругой водяной стенке, всего лишь на какой-то волосок разминувшись с сердцем Агаты.

Какое-то очень короткое время Агата слышала только гулкое, частое биение своего сердца. Затем почувствовала на плече оттащившую её назад руку принца, поняла, что они оба находятся под защитой созданного рыбками желания пу-

зыря, в полумраке которого, словно талисман, поблёскивает кольцо короля Артура. Позади пузыря открылся портал, показались серые воды озера... его просторные заснеженные берега... и три тёмные тени в отдалении на этом белом фоне.

Однако Тедрос по-прежнему не сводил взгляд с Софи. Сквозь прозрачную стенку пузыря он видел, как она, словно дикий зверь, оскалила зубы и всё била, била зажатый в кулаке ледяным кинжалом по водянистому шару, но если и оставила в нём трещинку, так шириной с волосок, не больше.

«Райен» подошёл к Софи сзади, мягко обнял, остановил руку принцессы. Софи обернулась, и взгляд её наполнился любовью – бедная девочка целиком и полностью находилась под влиянием его чар.

– Что ты с ней сделал? Чудовище! – воскликнула Агата, по щекам которой катились слёзы. – Монстр! Что ты сделал с моей подругой?

Монстр её слова проигнорировал, он не сводил своих глаз с Тедроса. На свадебном мундире «Райена» зашевелился крохотный ским, которого невозможно было разглядеть никому из зрителей, и скользнул в проделанную Софи трещинку...

Тедрос моментально схватил скина и зажал его в кулаке. И тут ским заговорил голосом Змея, но при этом так, что слышать его могли только принц и Агата...

– Твоя хилая магия не сможет защитить тебя от того, что надвигается, – с издёвкой сообщил ским. Снаружи, за про-

зрачной стенкой пузыря, на Тедроса злобно смотрел хозяин скима. – Ты сопливый трус. Ты смазливый идиот. Ты никакой не лидер. Никто во всех Лесах не пойдёт за тобой. Неужели ты мечтаешь победить меня, дурачок?

– В *честном* поединке? Конечно, – вспыхнул Тедрос, глядя на своего соперника. – А что касается Лесов, то скоро все их обитатели узнают о том, что их так называемый «король» вовсе не тот, за кого себя выдаёт.

– Да ну? – пропищал ским. – Так они тебе и поверили! Все же знают, что Тедрос бунтовщик. Что Тедрос – это *Змей*.

– А мне и говорить ничего не придётся. Просто все увидят, как Экскалибур снесёт твою голову с плеч, и сказочке конец, – сквозь зубы процедил принц, ещё крепче сжимая в кулаке скима. – Я приду к финишу первым. Я выиграю этот турнир. Меч *меня* коронует, не тебя.

– Как в прошлый раз, да? Нет, он никогда не позволит тебе стать королём, потому что у тебя никаких данных для этого нет. *Ни-ка-ких*. Ты – ноль, вот ты кто.

– Я сын Артура, – всё сильнее закипая от гнева, ответил Тедрос. – И я его *наследник*.

– У сказочки твоей только один конец может быть, – холодно заметил ским. – Ты умрёшь, и все о тебе сразу же забудут. Это кольцо, считай, у меня в руках. А значит, и вся власть, всё могущество Сториана тоже мои. А ты будешь просто... *стёрт* вместе со всеми, кого любишь, вот и всё.

– На финише я тебя сделаю, – клятвенно пообещал Тед-

рос.

– Я тебя намного раньше прикончу, – хладнокровно возразил «Райен».

– Я вижу тебя насквозь, *Яфет*, – сказал Тедрос, глядя в чёрные зрачки Змея. – Точно так же, как раскусил тебя твой брат перед тем, как ты убил его и присвоил его имя. В то, что Райен был сыном Артура, я поверить ещё могу. У него, по крайней мере, душа была. Он, как ни крути, хотел творить Добро. Но разве может быть моим братом такая *тварь*, как ты? Разве может быть сыном моего отца такое чудовище?

– А разве это и так не ясно? – ответил ским.

Змей ухмыльнулся, прижался лицом к стенке, и внутрь шара проник его отравленный, зловещий шёпот:

– *Я не его сын.*

Эти слова ударили Тедроса словно молотом в грудь. Он с наслаждением раздавил скима, стряхнул с руки то, что от него осталось, и хрипло спросил:

– *Так кто же ты?*

Но ответа не дождался, потому что Агата утащила его назад, сквозь портал. Ледяная озёрная вода наполнила лёгкие принца, а его вопрос всё продолжал и продолжал эхом раздаваться в навалившейся со всех сторон тьме.

5

 # Агата #

Бумажная метель

Лучшая подруга и раньше уже пыталась убить её.
В первый год учёбы в Школе.

А потом ещё и на третьем курсе.

Что поделаться, ведь Софи, в конце концов, была ведьмой, а Агата – принцессой.

«Но на этот раз всё было иначе, – думала она, захлёбываясь в ледяной воде. – Потому что тот, кто только что пытался убить меня по ту сторону портала... Нет, это не была Софи».

Агата вынырнула на поверхность озера и жадно вдохнула морозный воздух. Поискала глазами Тедроса, поморгала залитыми водой глазами и только после этого заметила три тёмные фигуры на берегу Авалона. Они что-то кричали ей, но Агата уже вновь была под водой, искала своего принца в серых глубинах озера. А ведь она же держала его за руку перед переходом, держала! А потом отпустила, её отвлекли тревожные мысли, страх за Софи, и вот...

Агата смотрела в одну сторону, в другую, но нигде не видела Тедроса, озеро было бездонным, бескрайним и пустым.

Она вновь вынырнула на поверхность, чтобы набрать в грудь воздуха.

– Тедрос! – крикнула Агата, и её голос эхом разнёсся над озером.

– Агата! – окликнула её с берега Николь.

– Где Тедрос? – спросила Агата.

– Его не видно! – крикнул Хорт.

– А с тобой его, значит, нет? – заволновалась Гиневра.

Агата вновь нырнула, чувствуя, как её всё сильнее охватывает паника. Неужели она могла оставить Тедроса *там*?

Принялась переживать за Софи и оставила? Она развернулась под водой, яростно подгребая руками и ногами...

Впереди замигали сверкающие огоньки, похожие на россыпь мелких жемчужин.

Навстречу Агате неслась стая рыбок желания, внутри которой находился Тедрос. Стая налетела, прихватила с собой Агату и вынесла её вместе с принцем на берег озера. Промокшие и промёрзшие насквозь, они повалились в обнимку, а рыбки сделали в воздухе изящный пируэт, снова ушли под воду и исчезли в глубине озера.

Агата, облегчённо вздохнув, ухватилась за своего принца, а Тедрос тем временем продолжал и продолжал повторять свой вопрос:

– Так кто же он? *Кто?*

– Мы слышали, что он сказал, – ответил подбежавший к ним Хорт. – Змей...

– Что? Как *вы-то* здесь могли его слышать? – озадаченно спросила Агата.

– Да, мы оба с ним слышали, – подтвердила присоединившаяся к своему другу Николь. – Что он не твой брат. И не сын Артура.

– Но только чей он в таком случае сын, вот вопрос, – сказал Хорт, игнорируя недоумённый взгляд Агаты. – Кровавый кристалл сказал нам, что Райен и Яфет были сыновьями Эвелин Садер и короля Артура. Кровь Райена солгать не могла. Что же мы тогда упустили? Яфет сказал что-нибудь

ещё? Мы, например, ничего не слышали...

– Не слышали потому, что ты всё время переводил картинку на Софи, – ворчливо заметила Николь.

– Картинку? Маговидение? – удивился Тедрос.

– Мы видели, как Леди Озера открыла свой портал. Это случилось, когда раскололся хрустальный шар. Портал, который вёл в её тайное убежище. Прежде чем портал закрылся, я успел наложить заклинание маговидения, которому научила нас Эстер. Оно позволило нам следовать за вами, мы всё видели и слышали так, будто рядом находились. Наблюдали за тем, что происходило на могиле короля Артура, затем видели вас у пруда с рыбками желания, ну и так далее, вплоть до того момента, когда голос с неба объявил о Турнире королей.

– Даже странно, что мы смогли что-то увидеть кроме личика Софи, – ехидно вставила Николь.

– Странно прежде всего, что ты не оценила по заслугам того, как я додумался применить это заклинание, – парировал Хорт. – А Софи... Видишь ли, я просто пытался увидеть и понять, что сделал Змей с моей подругой. И увидел, что она под влиянием чар. Рассмотрел, как сёстры Мистраль управляли Софи, когда заставили её напасть на Агату.

– Я не знала, что сёстры Мистраль владеют магией, – сказала Агата, уже достаточно пришедшая в себя, чтобы её мозг начал нормально работать. Она внимательно посмотрела на Хорта, на его бледное, остренькое, как у хорька, личико,

светлые, словно выгоревшие, волосы, на то, как он стоит, покосившись набок, рядом со своей подругой, пышные чёрные локоны которой припорошены снегом. – Они никогда раньше не использовали магию. Никакую. И потом, владей сёстры магией, разве они дали бы Тедросу упечь их в темницу?

– В подземельях Камелота использовать магию нельзя, там всё заблокировано, – напомнила Гиневра. Она прибыла на плече феи Динь-Динь, просиявшей, увидев Тедроса. – Впрочем, я вообще не могу припомнить, чтобы сёстры владели какой-нибудь магией, а ведь мы их очень долго знали, много лет.

– Но как же тогда они могут держать Софи под контролем? – не унималась Агата.

– А как мог Артур подарить Тедросу кольцо спустя столько времени после своей смерти? Откуда он узнал, что оно необходимо Тедросу? Как мог Экскалибур вновь вернуться в камень после того, как его оттуда вытащили? – ответила мать принца, наклоняясь, чтобы прикоснуться кончиком пальца к гравировке на стальном кольце своего сына. – Если посмотреть со стороны, все эти вещи кажутся совершенно невозможными. Но магия существует по своим собственным законам. У неё есть свои секреты. Так что если три сестры держат Софи под своим контролем, нам просто нужно будет разгадать эту загадку и понять, в чём там секрет.

– Я видел только двух сестёр, – заметил Хорт.

– И я тоже, – подтвердила Николь.

– В таком случае третья сестра ещё чем-то занята, – предположила Гиневра. – Вообще-то, без особой причины сёстры Мистраль всегда стараются держаться втроём.

Динь-Динь не сводила с Тедроса влюблённых глаз, но он смотрел не на неё, а на Агату.

– Софи едва тебя не убила, – сказал он и судорожно вздохнул, вновь переживая тот ужасный миг. – Она была такой... Её ничто в ту секунду остановить не могло...

– К счастью, очень вовремя открылся портал, – согласилась Агата, обводя взглядом своих друзей. – Как только я увидела вас, то поняла, что мы можем вернуться.

– Ты смогла увидеть нас? – побледнела Гиневра. – Оттуда? Из Камелота?

– Да, а что такого? – спросила Агата.

– Змей был в считанных сантиметрах от тебя, – выпрямилась мать Тедроса. – Если ты смогла увидеть нас сквозь портал, то, значит, и он тоже мог. Ты же слышала его: турнир – не турнир, а он хочет вашей смерти и будет вас искать. Нам нужно уходить отсюда. *И как можно скорее.*

– А разве кольцо Камелота не защитит Тедроса? – спросил Хорт. – Так, как оно там это сделало? Ведь если бы не кольцо, Змей убил бы его.

– Неужели ты думаешь, что я не могу сам справиться с этим подонком? – презрительно бросил Тедрос. – Что мне для этого обязательно помощь кольца потребуется?

– Э... это не совсем то, о чём я говорил, но если ты так уж

настаиваешь, то... да, – ответил Хорт.

– Какой бы ни была сила, которой обладает кольцо, рыбки желаний знали, как получить к ней доступ. Мы же этого *не знаем*, – сказала Гиневра, направляясь к лестнице. – Знаете, я бы не стала так уж сильно полагаться на кольцо. Оно, как и все остальные кольца, прежде всего тесно привязано к Сториану, и хотя мы с вами – последние защитники Пера, кольцо не может склонить его к тому, чтобы переписать историю в нашу пользу. Сториан ни от кого не зависит и никому не подчиняется, это непреложное правило. Именно поэтому Яфет так сильно хочет заменить его другим Пером, тем, которое будет послушно исполнять его волю. И потом, если даже кольцо и сможет защитить Тедроса, то как же быть с Агатой и со всеми нами? Нас-то оно не защитит, так ведь?

– Она права, – тяжело дыша, согласился Тедрос, таща за собой к лестнице Агату.

Следом за ними трусили Хорт и Николь.

Пока Тедрос помогал своей принцессе взбираться по лестнице, кольцо его отца всё сильнее согревало ладонь Агаты. В какой-то момент Агата посмотрела вниз, захотела бросить прощальный взгляд на притихшее озеро и его пустынный берег.

И тут она увидела её.

Леди Озера оставалась под поверхностью воды и сквозь неё, как сквозь стекло, наблюдала за тем, как покидают её владения незваные гости. Взгляд Агаты надолго застыл,

встретившись с взглядом чёрных, широко распахнутых глаз хозяйки здешних мест. Затем Леди Озера запрокинула лысую голову, опустила на глубину и исчезла в тёмно-серой воде.

Руке Агаты сразу стало зябко в ладони её принца.

Она никогда прежде не видела отражения этого чувства на обычно бесстрастном лице Леди Озера.

Чувства, хорошо знакомого Агате.

Чувства, которое она сама испытывала в эту минуту.

Страх.

– Не могли бы они лететь быстрее? – шёпотом спросила у Тедроса Агата.

Они вместе с Хортом, Николь и Гиневрой находились внутри кокона, образованного роем фейри.

Услышавшая это Динь-Динь ответила сердитым ворчанием. Её крылышки, как и крылышки остальных фейри, теперь едва светились, чтобы замаскировать кокон на фоне ночного неба.

– Динь говорит, что пока нас не было, она отпускала своих фейри подкрепиться, – пояснил Тедрос. – А единственная еда, которую можно найти на Авалоне, – это зелёные яблоки, которые растут прямо на камнях. Должно быть, все фейри

сейчас слегка пьяны от избытка сахара.

Рой фейри тем временем удалялся от ворот Авалона, унося с собой пассажиров, сидящих внутри их кокона, словно котят в переноске.

С тем, что нужно как можно скорее убираться с Авалона, были согласны все пятеро членов команды, однако у каждого из них было своё представление о том, куда им следует направляться и что они должны делать дальше.

– Летим в Живую библиотеку, – предложил Тедрос.

– На холмы Пиффлпафф? – переспросил Хорт. – В страну сахарной ваты?

– Там мы сможем найти ответы, – продолжал настаивать Тедрос, обращаясь за поддержкой к Агате. – Тот свиток с объявлением Турнира королей... Мы же видели, как мой отец пишет его, помнишь? Ну, когда запрыгнули в хрустальный шар и вовремя успели вернуться из него. Отец сидел за своим столом. И писал что-то на *двух* карточках. На одной было написано моё первоначальное коронационное задание. Что написано на другой карточке, мы не знаем. Там должно быть *второе* моё задание! А это значит...

– погоди. Откуда он мог знать, что потребуется второе задание? – прервала его Николь. – Откуда он мог знать, что ты провалишь первое испытание?

– У меня тот же самый вопрос, – задумчиво произнесла Агата, глядя на Николь. – Правда... в том объявлении о турнире была одна фраза...

– Та самая, которая на первый взгляд кажется бессмыслицей? – моментально подхватила Ник. – *«У будущего, которое я видел, есть много вариантов...»*

– Возможно, ему что-то было известно, – предположила Агата. – Или даже не что-то, а *всё*, что должно случиться.

– Артур не был провидцем, – возразила Гиневра.

– Не нужно быть провидцем, чтобы знать о том, что у тебя есть внебрачный сын, который рыщет вокруг да около, – заметил Хорт. – И он может бросить вызов твоему законному сыну, когда придёт время делить трон.

– Но Змей сам сказал, что он *не сын* Артура, – напомнила Николь.

– Постойте. Главное – это то, что мой отец заготовил вторую карточку с условиями турнира, – успокоил их Тедрос, продолжая втолковывать свою точку зрения. – Мы не знаем, что это за испытания, но в Живой библиотеке на холмах Пиффлпафф хранится полный архив сведений о моём отце. Там можно найти всё о его школьных годах, о занятиях с Мерлином, даже о том времени, которое он провёл у сэра Эктора и сэра Кея, прежде чем вытащил из камня меч и стал королём. Папа тщательно хранил свой архив на тот случай, чтобы мне было куда пойти, если что-то вдруг случится с ним самим. Место, где я мог бы по-прежнему чувствовать себя рядом с ним... Библиотека может подсказать, какие испытания ждут меня впереди. Узнав это, я смогу как следует подготовиться к ним. Нет, как хотите, а начать нужно с Жи-

вой библиотеки, это самое лучшее место.

– Слишком рискованно, – возразила его мать. – Король холмов Пиффлпафф и его стража сейчас на стороне Яфета. Они наверняка очень строго охраняют старинные файлы в Живой библиотеке. А кроме всего прочего, если у тебя есть вопросы насчёт твоего отца, ты можешь задать их мне. Я на них не хуже любого архива тебе отвечу. Артур от меня ничего не скрывал. Он доверял мне.

– Доверял... Интересно, до или после того, как вынес тебе смертный приговор? – пробормотал Тедрос.

– Довольно, Тедрос. Я просто пытаюсь помочь тебе остаться в живых, – сухо ответила Гиневра. – Но если тебе неприятно видеть меня здесь, только скажи, и я тут же уйду.

– Твоя мать права, – сказала Агата, беря принца за руку. – Библиотека может оказаться западней. Смертельно опасной ловушкой.

– А я, значит, всё ещё беглый преступник, – вспыхнул Тедрос, отдёргивая свою руку. – Даже после того, как Эскалибур вернулся в камень. Даже после того, как исчезла корона с головы Яфета. Даже после того, как голос самого отца возвестил всем из могилы, что я имею право претендовать на его трон. – Щёки принца покрылись красными пятнами. – По-моему, после этого в *некоторых* странах должны теперь задуматься о том, кто же теперь король? Некоторые правители должны понять, что Яфет – это Змей, и встать на мою сторону...

Над поверхностью Дикого моря словно комета сверкнула яркая вспышка.

На небе загорелось новое сообщение от Львиной гривы.

– О нет, – простонал Хорт.

То же самое подумала и Агата, с тяжёлым сердцем читавшая написанные Пером строки.

«Тедрос думает, что он может украсть корону. Но людей не обманешь. Люди знают, что у них есть только один король. Это Райен. Народный король. Вместе мы победим. Во имя Льва! Во славу Лесов!»

– *Мы?* – переспросил Тедрос.

– Он привлекает народ на свою сторону, – пояснила Агата. – Спешит это сделать до начала Турнира королей.

– Не людям выбирать победителя. Это гонка для двоих, и кто-то просто финиширует первым, – поморщился её принц. – Тот, кого затем коронует Экскалибур.

– Но мы не знаем, какими будут задания, – сказала Агата. – Если народ будет на стороне Яфета, это может помочь ему. В этом случае тебе придётся сражаться уже не против одного Яфета, но против всех Лесов.

– Это жульничество! – возмутился Тедрос. – Экскалибур не станет короновать мошенника!

– Но однажды он уже сделал это, – заметила его принцесса.

– Выходит... – промолвил Тедрос, задрав голову в небо, на котором горели золотом строки послания Змея. – Выходит, я могу честно пройти все испытания, а в конце... потерять свою голову?

– Яфет может иметь на своей стороне Леса, но зато у тебя есть мы. Твоя семья. Твои друзья. Люди, по-настоящему преданные тебе, – попыталась подбодрить его Агата. – Мы найдём путь к победе.

– Просто мы должны до поры до времени обеспечить твою безопасность, – сказала Тедросу Николь. – Турнир турниром, а ведь Змей точно за твоей головой охотиться станет.

– Есть немало способов потерять голову, немало, – связывил Хорт, за что Динь-Динь немедленно укусила его.

– Ты хорошая девочка, Динь, – похвалил её Тедрос.

И тут похожий на хорька Хорт принялся вдруг убеждать всех, что ради безопасности Тедроса всем им лучше всего возвратиться в Гномию, в подземное убежище...

– ...ага, где мы должны будем остаться навечно, потому что скимы Змея выследят нас, как в прошлый раз, обложат со всех сторон прикрывающий вход в Гномию пенёк и будут терпеливо ожидать, пока мы вылезем, – перебила его Николь.

– Вот просто обязательно тебе обгадить любое моё предложение, – проворчал Хорт. – Ну, хорошо, а что *ты* сама предложишь?

– А я предлагаю возвратиться в Школу Добра и Зла, где

мы можем собрать студентов и преподавателей и как минимум создать надёжную линию обороны, – не задумываясь, ответила его подруга.

– Нет-нет-нет, – замахала руками Агата. – Школа – это самое первое место, куда ринутся искать люди Яфета. И на этот раз уже не будет Шерифа с его волшебным мешком, чтобы спасти нас.

Внизу у них за спиной раздался сухой треск...

В просветах между фейри Агата увидела отряд из двадцати вооружённых всадников, в грохоте копыт несущийся по снежному насту к воротам Авалона.

Хмельные от сахара фейри встряхнулись, встревожились, поднялись выше в небо, окончательно погасили свои крылья, чтобы лучше скрыть сидящих в коконе пассажиров, и прибавили ходу.

– Задержись мы на несколько минут, и нам крышка, – нервно выдохнул Тедрос.

Опасности вроде бы удалось избежать, однако никакого облегчения от этого Агата не чувствовала. Люди Яфета уже вышли на охоту. Это означало, что Тедрос должен не просто выиграть три состязания у коварного Змея, а ещё и думать о том, как ему вообще живым до финиша добраться. У неё болезненно сжалось сердце. Ах, если бы она могла пройти эти испытания вместо него! Если бы только могла защитить его...

Агата постаралась как можно скорее подавить эту мысль.

Разве она так до сих пор и не поняла, что ей нельзя соваться в его сражения? Не дошёл до неё этот урок?

Это были *его* битвы, *его* испытания – не *её*.

«Тедросу нужна принцесса, – сказала она самой себе. – Причём не ворчунья, не зануда какая-нибудь, а ангел-хранитель». В конце концов, были же обнадеживающие признаки того, что всё у них может закончиться хорошо. Были же? Во-первых – и это самое главное, – они живы. Во-вторых – и это не менее важно, – они по-прежнему вместе. В-третьих, свадьба Софи и Змея провалилась, их обручальные кольца исчезли раньше, чем Софи стала королевой. С большой долей вероятности были также живы рассеянные по всему миру остальные их друзья – ведьмы, Беатриса, Кико, Уильям, Богден и другие. У Тедроса всё ещё оставался шанс стать королём. Агате просто не нужно было мешать его судьбе разворачиваться так, как это было предначертано. Не мешать своему принцу, вот что главное.

Однако окончательно отпускать вожжи и давать Тедросу полную свободу тоже нельзя. *Пока что*, во всяком случае. Например, не стоит им отправляться в Живую библиотеку, как того хочет принц. Слишком опасно, и на этом она по-прежнему будет настаивать. А насчёт того, что *имеет смысл* делать, у неё был свой план, а именно: лететь в Шервудский лес, то есть в самый глухой уголок Бескрайних лесов, защищённый магией и непроницаемый для Змея, его людей и скимов. Прилетев, оставаться там до того, как будет объявлено о

начале первого испытания, хотя Агата понятия не имела, кто и как об этом должен будет объявить. Быть может, голос Артура вновь прогремит с небес? А иначе как можно выиграть гонку, если не знаешь, где и когда она состоится? Им оставалось лишь одно – ждать, и лучшего места, чем логово Робин Гуда, было просто не найти. Кроме того, отправившись в Шервудский лес, они получали шанс вновь объединиться с Робинсом, своим последним, возможно, единомышленником и защитником, поскольку и Ланселот, и Шериф были уже мертвы, точно так же, как мать Агаты, и профессор Садер, и Доуви, и Лессо. А Мерлин... Ну, если Мерлин и был ещё жив, то спрятался так, что днём с огнём его не сыщешь. «Не везёт взрослым в моей сказке», – мрачно подумала Агата, поглядывая на Гиневру, примостившуюся рядом с сыном, пока феи несли их всех над Фоксвудом. Может быть, дело было в том, что оставшаяся в живых Гиневра, честно говоря, меньше всех остальных походила на взрослую. Агате она казалась недостаточно стойкой, надёжной, словно годы, которые она провела с Ланси в райском уголке Авалона, лишили бывшую королеву уверенности в себе и сделали её неприспособленной к реальной жизни.

– Извини, конечно, что я не поддержала твою идею, – услышала Агата обращённый к Хорту шёпот Николь. – Но просто... Знаешь, стоило тебе увидеть по маговидению Софи, ты весь загорелся прямо. Так, как на неё, на меня ты никогда не смотрел.

– Я Софи не нужен, не хочет она меня, – вздохнул Хорт, но тут же встрепенулся, засуетился, увидев выражение лица своей подруги. – Нет-нет, я вовсе не это имел в виду. У меня со словарным запасом плохо, поэтому я и стал самым отстойным профессором в Школе за всю её историю. И вообще, когда Змей тебя в подвенечное платье нарядит и под чарами под венец поведёт, я это... тоже загорюсь, вот. – И он лихо подмигнул Ник.

– Да, корявенько ты выражаешься, профессор, – рассмеялась она.

– Что есть, то есть, – легко согласился Хорт, целуя её.

Агата невольно улыбнулась, но затем поймала вдруг на себе пристальный взгляд Гиневры.

– Что случилось? – спросила Агата.

– Да так... я просто подумала. Артур отдал своё кольцо Тедросу. Артур заранее заготовил второе своё завещание. Артур хочет, чтобы Тедрос победил. *Хочет же*, правда? Но тогда к чему вообще все эти турниры, скачки, поединки? – сказала она. – Почему бы Артуру просто не объявить Тедроса своим наследником, и точка?

– Потому что люди этому завещанию не поверили бы, вот почему, – тихо ответил Тедрос. – Всем хорошо известно, что я провалил первый королевский тест. Все помнят, что Эккалибур отверг меня, и у него были на то причины.

– Людям известно только то, что они видели своими глазами, – поправила его Агата.

Принц вопросительно посмотрел на неё.

– Я знаю, кто ты, – пояснила Агата. – Мы все это знаем. Но люди-то этого не знают, вот в чём дело. И тут ты прав. Им не дано понять, каким на самом деле был Тедрос, когда впервые надел на себя корону. Что ты был слишком озабочен тем, чтобы удержать свой трон вместо того, чтобы стать *настоящим* королём. На этот раз всё обстоит иначе. Теперь Змей озабочен тем, чтобы его и дальше принимали за Льва, а ты должен спасти от него свой народ. *Такое* испытание может пройти только *настоящий* король. Только настоящий король может доказать, что он и есть *истинный* Лев. Доказать, когда всё, кажется, складывается не в его пользу. Но это и есть твой второй шанс, Тедрос. Эскалибур вернулся в камень, но меч не выберет тебя, пока ты успешно не пройдёшь предложенное твоим отцом испытание. Точнее, *все* его тесты. Все три.

Тедрос надолго погрузился взглядом в глаза своей любимой, утонул в них.

– Но даже и тогда Эскалибур может не выбрать тебя, – заметила слышавшая их разговор Николь. – Змей смог выиграть первый раунд королевской гонки. Но даже если бы он и не выиграл, Райен, наверное, вытащил бы тогда Эскалибур просто потому, что ему с братом удалось обмануть меч. И Леди Озера они сумели обмануть, заставили её поцеловать Яфета, она думала, что перед ней король. Откуда нам знать, не выкинет ли Яфет похожий фокус и на этот раз? А ведь если ему такой трюк удастся, меч тебя никогда не выберет.

Ни за что, хоть ты в лепёшку расшибись.

– Ну, спасибо тебе, успокоила, – проворчал Тедрос и добавил, глядя на Хорта: – Я думаю, твоему дружку *очень* весело с тобой живётся. Что ни день, то сплошной праздник.

– Ну, знаешь, ты тоже что-то на своей мисс Совершенство жениться не торопишься, – парировал Хорт.

Образованный фейри кокон качнулся, Динь-Динь обернулась назад и резко пропищала что-то.

– Она говорит нам замереть, не двигаться, – шёпотом перевёл Тедрос, глядя вниз, себе под ноги. – Фоксвудские ястребы. Королевские ошейники на службе его величества.

Рой фейри осторожно начал подниматься вверх, а Агата, глядя себе под ноги, проводила взглядом стаю ястребов в красных с золотом ошейниках, на бреющем полёте идущих над долинами Фоксвуда. Они внимательно разглядывали дома, затем их лидер подал своим крылом какой-то сигнал, и вся свора разом свалилась вниз, ворвалась сквозь открытое окно в комнату, где юная фея всматривалась в хрустальный шар. Выхватив его у неё из рук, ястребы устремились к темневшему в нескольких километрах от деревни лесу и там над полянкой сбросили этот шар на целую грудку таких же шаров. Кроме этой стаи к полянке то и дело подлетали другие ястребы и тоже сбрасывали хрустальные шары, а стоявшие рядом с грудой охранники разбивали их на мелкие кусочки своими тяжёлыми металлическими дубинками.

– Есть только одна причина, по которой Яфет может уни-

что жать хрустальные шары, – сказала Агате Николь, когда они вместе с коконом оказались надёжно укрытыми в облаках. – Та история, которую вы наблюдали в кровавом кристалле Райена. Ну, я имею в виду Артура и Эвелин Садер. Совершенно очевидно, что Яфету очень не хочется, чтобы вы ещё что-нибудь смогли увидеть.

– Ух, как он тогда ухмыльнулся мне, – прикусил губу Тедрос. – А как произнёс: «*Я знаю...*» И ему сошло с рук то, что он заставил нас думать, что он мой брат. Заставил нас думать, что он сын моего отца.

– Но он и *должен* быть сыном Артура. Кровавый кристалл *не мог* солгать, – сказала Агата. – Я была внутри крови Райена. В его реальном прошлом. Я видела, как Эвелин Садер накинула петлю аркана на шею спящего Артура. Наложила чары, чтобы иметь от него ребёнка. Из того, что я видела, следует, что Артур *был* отцом Райена. А Эвелин Садер *была* матерью Райена.

– Но тем не менее Яфет сам сказал нам, что Артур не был *его* отцом, – заметила Николь. – И то, что Артур отдал своё кольцо Тедросу, доказывает это. Кольцо Камелота может быть передано *только* наследнику.

– А может, Артур просто решил игнорировать это правило, – предположил Хорт. – То есть, узнал о том, что Эвелин обманула его, я имею в виду. И тогда он отодвинул в сторону настоящего наследника и отдал кольцо тому, кого *хотел* видеть своим наследником.

– Нет, – быстро переглянувшись, в один голос возразили Тедрос и Гиневра.

– Это закон Лесов, – добавил принц. – И отец никогда не стал бы нарушать его независимо от обстоятельств.

– Итак, с чего мы начали, к тому и вернулись, – пробормотала Агата. – Кровь Райена говорит, что Яфет и Райен сыновья Артура и Эвелин Садер. Все остальные свидетельства доказывают, что нет. То есть мы до сих пор понятия не имеем о том, кто такой Змей.

– Хм, а не могло ли случиться так, что у Райена был... э... один *набор* родителей, а у Яфета другой? – спросил Хорт.

– Они *близнецы!* – буркнул Тедрос, ожидая, что и все остальные ему поддакнут и в очередной раз над хорьком Хортом посмеются, но Николь, пристально смотревшая на принцессу, вдруг вспомнила одну деталь из «*Сказки о Софи и Агате*». С близнецами на самом деле происходят порой странные, *очень* странные истории... не менее странные, чем сама история об Агате и её лучшей подруге...

– Возможно, что разгадка эта каким-то образом связана с Софи, – предположила Агата, тоже подумавшая сейчас о ней. – Вспомните, это *её* кровь исцелила Змея. А потом он именно *её* захотел видеть своей королевой. Только её, и никого больше. Почему? Почему именно *её*? И что такого особенного в её крови, а? Почему для того, чтобы стать королём, Яфету позарез потребовалась Софи?

– Ну, по Софи ты у нас самый главный эксперт, – сказал

Тедрос.

– Ах, хотелось бы мне, чтобы наши ведьмы здесь оказались, – вздохнула Агата. – Они в магии лучше любого из нас разбираются.

– Нет уж, пусть лучше ведьмы ищут Мерлина, – сказала Гиневра. – Если, конечно, его ещё не убили. Или он сам не использовал своё желание волшебника.

– Желание волшебника? – переспросила Агата.

– Это единственное в своём роде желание, которое каждый волшебник имеет про запас, – пояснила старая королева. – Желание, которое можно загадать для чего угодно, и оно исполняется сразу же, как только его произнести вслух. Но, как правило, волшебники приберегают это желание на тот случай, чтобы самим выбрать для себя точный момент смерти.

– Да-да, помню, Мерлин всё грозился использовать это желание, когда я ещё совсем ребёнком был, – пробормотал Тедрос. – Только и слышно было: *«Не заставляй меня использовать моё желание волшебника, мальчик!»*

– Будем надеяться, ведьмы найдут Мерлина живым, – посмотрела на своего сына Гиневра.

– И достаточно вовремя, чтобы он успел мне помочь пройти первый тест, каким бы он ни оказался, – добавил Тедрос.

– Может, это будет что-нибудь совсем лёгкое, – сказал Хорт. – Если бы это был мой папаша, он для начала предложил бы что-нибудь такое, что я лучше всего делать умею.

Замки, например, взламывать. Или за девушками подглядывать.

Тут Николь, естественно, нахмурилась и сердито засопела.

– У отца было много секретов от меня, – признался Тедрос. – Честно говоря, я даже не уверен, что мы с ним так уж хорошо знали друг друга.

Агата ждала, что Тедрос объяснит всё подробнее, однако он сгорбился, опустил голову и обхватил её ладонями. Гиневра выжидающе посмотрела на Агату, словно ожидая, что та придёт на помощь... но Агата промолчала, решила оставить Тедроса в покое. Сама же она думала сейчас о том, что совершенно не знала своего отца, словно и не было его никогда на белом свете.

Впрочем, на всякие размышления времени уже не осталось – фейри начали плавно снижаться.

И плавно опустились на полянку посреди Шервудского леса.

По настоянию Тедроса посадка эта произошла неподалёку от таверны «Красота и Пир».

– Сейчас около шести часов утра, и в такую рань там в принципе никого не должно быть. Но даже если и так, нас с

вами внутри всё равно не пустят, – сказала Агата, хмуро окинув взглядом свою изрядно потрёпанную и неряшливо одетую команду, высадившуюся среди густо растущих деревьев.

– Пусть хоть в бумажном пакете нам еды вынесут, – сказал Тедрос, пытаясь пальцами расчесать свои густые золотистые волосы. – Но мне необходимо поесть.

По опыту Агата знала, что с голодным парнем лучше не спорить, и позволила Тедросу повести их маленький отряд к тёмно-зелёному домику, скрытому неподалёку среди густых зарослей. Шагая по лесу, она с наслаждением вдыхала аромат высыхающей на рассветном солнце росы и сладкий запах свежих, щекочущих её шею листьев... и не сразу поняла, что не листья это вовсе, а её принц. Он обнял Агату за талию и шепнул, прикоснувшись губами к её щеке:

– Я люблю тебя.

Оглянувшись, Агата увидела, что широко, по своему обыкновению, шагая, принц оставил остальных далеко позади. Она снизу вверх заглянула ему в глаза, позволила Тедросу прижать её к своей груди, и он поцеловал её в губы – поцелуй был жарким и нежным, оставившим во рту Агаты привкус мяты. Затем принц увлёк Агату за дерево и зашептал, прижав её к стволу и сверкая синими глазами:

– Я обещаю тебе, что мы поженимся. Ты будешь моей королевой, Агата. Обязательно будешь, потому что твоя... *наша* сказка заслуживает счастливого конца. И я найду способ привести нас к такому концу. Верь мне. Это всё, о чём я тебя

прошу. Мне очень нужно, чтобы ты просто верила мне.

У Агаты перехватило дыхание, её сердце плавилось, расплавленное жарким взглядом принца – таким жарким, каким она его ещё никогда не видела.

– Ты, наверное, очень сильно проголодался, – сказала она, вновь целуя его.

Тедрос вывел Агату из-за дерева как раз вовремя, чтобы они могли присоединиться к остальным, только сейчас нагнавшим их.

Агата всё ещё продолжала ощущать запах Тедроса, вкус его губ. У неё самой пылали щёки, ещё сильнее спутались непричёсанные волосы... На короткое время она забыла, почему они оказались здесь, в этом лесу. Забыла монстра, похитившего её лучшую подругу и пытавшегося убить их всех. Забыла и могла думать только о том, что прочитала в глазах своего принца.

Из этого состояния её вывел грохот – это Тедрос на пару с Хортом молотил кулаками в дверь зелёного дома с оранжевой черепичной крышей. Агата ожидала, что дверь распахнётся и на пороге появится невозмутимый, как всегда, шеф-повар Маша Махарада, весь в золотых перьях, и ответит звучную пощёчину каждому нарушителю спокойствия.

Дверь открылась внутрь, но на пороге никто не появился. Принц ринулся через порог, все остальные поспешили следом за ним.

– Я хотел бы поговорить...

Агата замерла на месте. И все остальные тоже оторопели.

Просторный зал таверны «Красота и Пир», залитый обычно ярким светом волшебных канделябров, с его маленькими шоколадными водопадами и накрытыми скатертями из павлиньих перьев столами, наполненный пением колибри, благоухающий ароматами фондю из яиц золотой гусыни, сказочным свежее выпеченным хлебом был теперь полностью пуст, заброшен и тёмн.

– Заведение закрыто, дорогие мои, – раздался голос из угла.

Повернувшись, Агата увидела взрослую лису в белом фартуке. Она подметала пол, а возле её ног возились два маленьких лисёнка.

– Это невозможно! – воскликнула Гиневра. – Как это мог закрыться самый знаменитый, самый элитный во всех Лесах ресторан?

– Никто больше к нам в Шервудский лес не ездит, моя милая, так-то вот, – ответила лиса, вновь принимаясь за уборку. – А всё началось с тех пор, когда Робин Гуд сдружился с Шерифом. Все стали бояться, что в любой момент сюда может нагрянуть Шериф и всех прижмёт к ногтю. Ведь почему все в наших краях так любили Робина, как вы думаете? Да потому, что пока он был на ножах с Шерифом, никто никогда здесь налоги не платил, понимаете? И так всё шло себе и шло, год за годом. В нашем Лесу находили пристанище все, кому было что скрывать. Но, как пелось в нашей реклам-

ной песенке, *«Собираясь к нам, возьмите в расчёт, что вам нужно будет оплатить весь счёт»*. Вот оно и настало, такое время... — печально усмехнулась лиса. — Как только Маша услышал о том, что Шериф, возможно, стал другом Робина, так тут же и скрылся, уехал куда-то со всеми помощниками. Никаких налогов при этом, само собой, не заплатил, ну, да это в нашем Лесу дело обычное, не мне вам объяснять. Они уехали, а я осталась, потому что у меня лисята ещё слишком маленькие. Вот подрастут немного, и я тоже смоюсь отсюда. Вообще-то, если у вас положение совсем уж отчаянное, я, возможно, могла бы вам чем-нибудь...

Лиса оторвалась от метлы, подняла глаза, но в таверне никого уже не было.

— Нужно каким-то образом отыскать Робина, — настойчиво повторила Агата.

Тедрос бежал рядом с ней, и они вдвоём расчищали путь, отводя в сторону низкие ветки деревьев.

— Неудивительно, что мы здесь никого не встретили. Из людей, я имею в виду, — кивнул принц.

— Это место было настоящим притоном, а главной задачей Робина было удерживать Шерифа подальше отсюда, — добавила его мать, догоняя их. — Артур сюда тоже приезжал.

Чаще всего – уже после своей коронации, чтобы отдохнуть немного от постоянного давления со всех сторон. Тогда-то они с Робинем и сдружились. Этот Лес был райским уголком, где каждый мог делать всё, что ему заблагорассудится. Даже король из Камелота.

– Да, что творится в Шервуде, то в Шервуде и останется, такая присказка была, – добавил Хорт.

– Но так было только до прихода сюда Шерифа. А потом никого в Шервудском лесу не осталось, – заметила Николь.

– Хм. Змей власть над всеми Лесами захватил, а люди, значит, только о том, чтобы не платить налоги, заботятся? Всё остальное их не волнует? – закусила губу Агата.

Тедрос схватил её за запястье и резко остановил.

Агата проследила за направлением его взгляда.

Укреплённые на деревьях хижины, в которых жили Робин и его Весёлые ребята, были разбиты в щепки. Верёвки, на которых когда-то светились среди деревьев по ночам разноцветные бумажные фонарики, тоже были оборваны, а сами фонарики разодраны на мелкие, как конфетти, кусочки.

Агата наткнулась взглядом на приклеенное к стволу дерева рукописное объявление.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ

РОБИН ГУД

НАРОД ТРЕБУЕТ ЕГО ЖИВЫМ ИЛИ МЁРТВЫМ

За то, что всё испортил!

– В «Стрелу Марианны», – повернулась к своим спутникам Агата. – Немедленно!

Но к тому времени, когда они подбежали к знакомой лужайке, сердце Агаты уже ушло в пятки, а к горлу подкатил ком.

Затем в ноздри ударил запах.

Ужасная вонючая смесь тухлых яиц и навоза, такая сильная, что буквально валила с ног.

«Стрела Марианны» была разгромлена,брошена, знакомая картина на стене, где молодой Робин Гуд целует юную Марианну, грубо перемалёвана – теперь Робин целуется на ней с Шерифом. Знаменитый девиз этого заведения – *«Оставь за дверью все свои заботы»* – перечёркнут чёрной

надписью.

НАША ГОЛОВНАЯ БОЛЬ – ЭТО ВЫ САМИ

На двери тоже красовались граффити.

ДРУЖБАН ШЕРИФА

РОБИН ИЗ НОТТИНГЕМА

ВЕСЁЛЫЕ ИУДЫ

Стиснув кулаки, затаив дыхание, Агата открыла дверь, толкнув её ногой. Из дома налетела новая, совершенно убийственная волна вони, от которой моментально защипало за слезившиеся глаза. Агата услышала, как за её спиной закашлялись Хорт и Николь. Любимый ночной притон Робина был сожжён дотла. Агата зажгла кончик своего пальца, к его золотистому сиянию добавился сапфировый свет зажжённого пальца Хорта и слабенький бледно-жёлтый лучик от пальца Николь. Общими усилиями им удалось осветить почерневшие остатки столов и обуглившиеся обломки стульев. Под

ногами хрустели осколки вдребезги разбитых тарелок и кружек, валялась разбитая в щепки доска, на которой Марианна каждый день мелом писала меню. Отдельные слова можно было прочесть до сих пор: «...оршочек Робина... медов... арианны...»

– Погодите, – сказала вдруг Николь.

Агата проследила за жёлтым лучиком, которым Николь осветила барную стойку, за которой обычно стояла Марианна. На обугленной, как и всё вокруг, столешнице мелькнуло яркое пятно, при виде которого у Агаты свело желудок и подкосились колени.

Перо...

Зелёное перо.

– Он мёртв, да? – тихо спросил Хорт.

Трясущимися пальцами Агата притронулась к перу, думая о человеке, который пожертвовал своими друзьями, своим домом – да что там, своей *жизнью*, чтобы помочь ей. Робин, Робин... Ещё один взрослый, ставший жертвой в её волшебной сказке. Ещё один убитый только за то, что встал на её сторону. Агата взяла перо, поднесла его ближе к глазам. Узнают ли когда-нибудь Читатели, каким он был *на самом деле* – Робин Гуд? Уцелеет ли Сториан, чтобы рассказать прав...

Перо Робина засветилось.

С него что-то посыпалось. Зелёная пыльца осела на почерневшую столешницу, образовав рисунок.

Зелёная пыльца впиталась в обугленную древесину, и рисунок исчез.

Агата удивлённо огляделась вокруг.

«Было ли это на самом деле или только привиделось мне?» – подумала она.

Тук. Тук-тук-тук – всё сильнее, всё чаще застучали капли по обгоревшей крыше.

Начинался дождь, но Агата по-прежнему не трогалась с места, стояла, стараясь вспомнить каждую, даже самую мелкую деталь послания, которое оставил Робин...

И тут она услышала, даже сквозь дождь услышала его, этот шорох.

Он доносился от дальней стены пивной, где темнел большой шкаф.

Темнел, стоял и... *трясся*.

– Не открывайте, – сказал Хорт.

Но Николь не стала ни слушать его, ни медлить. Она просто отодвинула Хорта в сторону и, нервно затаив дыхание, распахнула дверцу...

– Тысяча чертей, – присвистнул Хорт.

В шкафу сидело трое Весёлых ребят Робин Гуда – связанных по рукам и ногам верёвками, с кляпами из салфеток во рту, а на лбу и на груди у них алели написанные красной краской слова.

ЛЮДИ ШЕРИФА

Не прошло и секунды, как Хорт и Николь уже принялись развязывать пленников, вытаскивать их кляпы, помогали им подняться на ноги.

У Агаты побагровела шея от душившего её, словно тугой ошейник, гнева. Весёлые ребята, связанные словно свиньи, которых собираются зарезать? Те самые Весёлые ребята, что совсем недавно были главными и славными героями здешних мест? Они ли это? И неужели же это всё только лишь потому, что здешнему народу очень хотелось, чтобы Робин и Шериф оставались врагами, а значит, можно было бы по-прежнему набивать под шумок свой карман звонкой монетой, так, что ли? Будь Тедрос королём, она нашла бы виновных и примерно наказала их...

Тедрос!

– А где Тедрос? – испуганно выдохнула она.

Но ни её принца, ни его матери в разгромленном баре не было, они сюда даже не заходили.

Агату охватила паника. Сквозь распахнутую, разбитую дверь Агата видела только косые белые струи ливня. Они падали на землю как камни... или как стрелы...

Тук. Тук. Тук.

Стоп! Это же был не дождь!

Агата отшвырнула в сторону подвернувшийся ей под ноги обугленный стул и выбежала за дверь так стремительно, что поскользнулась и едва не упала в грязь.

– Тедрос!

Он был там.

На том самом месте, где Агата его оставила.

Стоял под деревом вместе с матерью.

Стоял, окружённый тысячами и тысячами белых свитков, засыпавших, словно снегом, весь лес.

Все свитки были одинаковыми – один бумажный лист, перевязанный серебряной нитью с прикреплённой к ней печатью Льва.

Печатью короля Артура.

Агата подняла голову, увидела новые и новые свитки, летевшие сверху, падавшие на землю, застревавшие в ветках деревьев. Они падали, и падали, и падали с окрашенного в розовые и золотые тона неба, уносились всё дальше в сторону соседних королевств, и не было числа этим свиткам.

Агата медленно перевела взгляд на Тедроса и широко раскрыла глаза, увидев в безвольно опущенной руке принца развёрнутый свиток. Пальцы на другой руке Тедроса были испачканы воском от печати его отца.

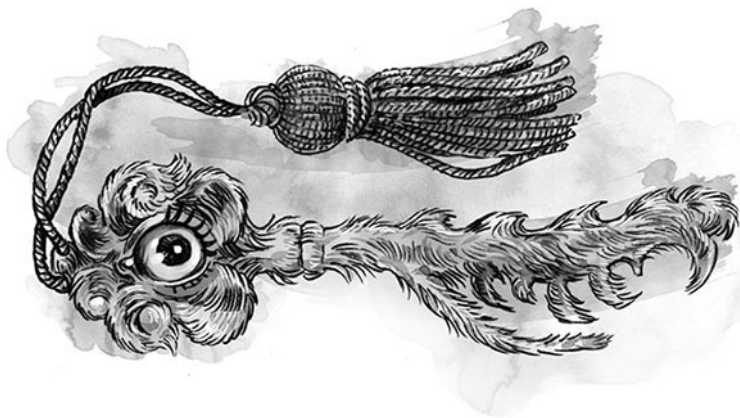
Сделавшийся бледным, словно привидение, принц встретился взглядом с Агатой и прошептал, растерянно моргая:
– Похоже, мы узнали, каким будет моё первое испытание.

6

Софи

Хорошая девочка

«Экスカлибур. Так он называется», – подумала Софи, глядя на рукоять меча, торчащую из горы бумажных свитков, словно снегом засыпавших сад.

Они повалили с неба на заре, разбудили Софи своим шлёпаньем, с которым падали на цветочные клумбы. Затем она услышала долетевшие из сада мальчишеские крики, целую серию криков. К тому времени, когда Софи поднялась с постели и подбежала к окну с растрёпанными волосами и

размазавшимся по лицу вчерашним макияжем, бумажная метель уже прекратилась, лишь последние несколько свитков-снежинок плавно опускались на тысячи таких же, свёрнутых в трубочку и скреплённых королевской печатью белых листов. Бумажным снегом занесло не только двор и сад замка, не только землю вокруг церкви и конюшен, но укрыло белым одеялом даже дальние холмы Камелота.

Софи не отрывала взгляда от меча, клинок которого блеснул на вершине занесённой белыми свитками каменной гряды. Она почти ничего не помнила о том, что случилось вчера вечером, совсем ничего. Её голова была затянута туманом сильнее, чем когда-либо... но тем не менее всё же сохранились, уцелели в ней какие-то бессвязные мысли. Обрывки воспоминаний.

«Я не вышла замуж.

Свитки не должны падать с неба.

Меч называется Эскалибур».

Голову пронзила жуткая боль, стиснула её тисками, словно пытаясь стереть даже эти факты и снова превратить память Софи в унылое серое полотно...

Но Софи сумела устоять, сумела найти крохотную трещинку в этой боли. Трещинку, сквозь которую в память всё же просочились и осели в ней эти несколько мыслей.

«Я не вышла замуж.

Свитки не должны падать с неба.

Меч называется Эскалибур».

Софи внимательнее присмотрелась к мечу.

В саду в сопровождении охранников появились служанки. Вооружённые щётками и вёдрами, эти женщины в белых платьях и таких же чепчиках принялись под надзором охранников убирать бумажные свитки.

– Тщательнее, тщательнее работайте, – проворчал один из них (старший, наверное), наблюдая за работой служанок пустым оловянным взглядом. – Король приказал убрать всё до самого последнего клочка. Не хочет, чтобы принцесса видела эти бумажки.

Софи прищурилась, пытаясь пробиться мыслями сквозь густой туман в собственной голове.

«Он не хочет, чтобы я это видела. Что именно?»

Король приказал ей оставаться в своей спальне и запер её на ключ. Она знала, что послушаться нельзя. Собственно говоря, просто и представить себе не могла, как такое может быть.

Но теперь выпал бумажный снег.

И что-то изменилось.

Чаще забилося сердце, и стало вдруг горячо в груди.

«Я не вышла замуж.

Свитки не должны падать с неба.

Меч называется Экскалибур».

Боль не замедлила вернуться, ударила по голове, словно молотом, но Софи уже направлялась к двери.

Ей нужно выбраться из этой комнаты.

Нужно узнать, что пытается скрыть от неё король.

Кончик пальца Софи засветился розовым и потянулся к замку.

Она должна узнать, что там, в этих свитках.

Мимо охранников, наблюдавших за работой служанок, Софи благополучно, незамеченной проскользнула через зал, стараясь преодолевать боль, становившуюся всё сильнее с каждым шагом. Кровь так сильно гудела в висках, что Софи едва не пропустила мимо ушей голоса, долетавшие снизу, из фойе Голубой башни. Но, расслышав их, она осторожно подошла к перилам и прислушалась.

— У меня есть её приглашение, — говорила женщина с заплетёнными в косы волосами цвета янтаря, тонкими бровями и строгим взглядом карих глаз. Одета она была в элегантное, кремового цвета платье, на голове хрустальная диадема, в руке — обшитая жемчугом сумочка. — Позвольте мне также заметить, что моё появление здесь поможет вам победить в первом испытании, поэтому я ожидаю, что вы с должным уважением отнесётесь к моему приглашению и...

— Принцесса Софи больна, — прервал её загорелый парень, стоявший в проёме открытой двери. За его спиной можно было видеть, как угрюмый Кей седлает во дворе замка двух

лошадей. Загорелый парень внимательно посмотрел на женщину и спросил, поправляя синий с золотым шитьём костюм для верховой езды: – Так вы принесли то, о чём я вас просил?

«*Мой принц*, – узнала его Софи и сразу почувствовала сладкий, томный прилив любви. – *Мой король*».

Правда, короны на голове у этого короля не было.

Почему?

В голове Софи шевельнулось смутное воспоминание – исчезающие короны... незаконченная, оборванная свадебная церемония... зажатый в её собственном кулаке ледяной клинок...

Софи посмотрела на свою руку – обручального кольца на пальце не было.

«*Так что же случилось вчера вечером?*»

Она внимательнее присмотрелась к своему любимому, подмечая какой-то странный, неестественный цвет его зелёных глаз... змеиную гибкость тела... молочно-белый ободок вокруг его уха, словно это место почему-то не загорело – почему?..

В груди Софи росло, усиливалось ощущение тревоги.

Что-то промелькнуло в глазах короля. Он поднял голову, чтобы взглянуть на площадку второго этажа. Софи стремительно пригнулась, на её голову обрушилась новая волна боли, заставила согнуться, погнала назад в спальню. Но тут Софи вдруг поняла, что не может вспомнить, почему она, собственно говоря, вообще покинула свою комнату, с чего нача-

лось всё это. Не помнила, почему вдруг появилось это тревожное чувство, и что она делала, прячась за перилами, тоже испарилось из памяти. Но тем не менее в спальню Софи не побежала, осталась на месте, доверившись своим ощущениям и тому неведомому, что привело её сюда.

Затем она медленно повернулась, чтобы снова посмотреть вниз.

– Народ в шоке, разумеется, – говорила королю женщина. – Эксакалибур возвратился в камень. Из могилы раздался голос Артура. Объявлен турнир, который должен выявить короля, хотя люди думали, что он у них уже есть, этот Единственный истинный король. Однако Леса на вашей стороне, милорд. Пока, во всяком случае. У Тедроса, можно сказать, всего один шанс из ста.

– Слишком щедро, – поморщился король.

– У Тедроса есть преданные ему люди. Кроме того, немало и тех, кто увидел его сейчас в совершенно новом свете, – спокойно заметила женщина. – Они задаются вопросом, не он ли тот истинный король, о котором говорил Артур. Лев, а не Змей, которым вы его изображаете. Позвольте дать вам совет: как можно быстрее побеждайте в первом испытании, потому что если первую победу одержит Тедрос... – она пристально взглянула на короля, – вот тогда люди *действительно* начнут сомневаться.

– Вот почему вы здесь. Чтобы *помочь* мне, – ледяным тоном сказал король, протягивая вперёд свою раскрытую ла-

донь. – Дайте его мне.

– Вчера вечером принцесса Софи выглядела достаточно хорошо, – ответила женщина, не обращая внимания на протянутую ладонь. – Если не считать того, как её беспокоило исчезновение вашей короны. Если не считать того, как её удивило то, что кольцо Камелота на пальце Тедроса, а не её короля. Если не считать того, что она, безусловно, была поражена, когда призрак Артура объявил о грядущем Турнире королей, победитель которого будет объявлен его наследником и займёт трон. Возможно, в сумме всё это заставляет Софи нервничать. Как, впрочем, и меня саму.

– Софи никого не принимает, – сказал король.

– Софи сама просила о нашей встрече, – ответила женщина.

– Это невозможно, – покачал головой король.

– Что так? – спросила его гостя. – Почему ваша королева не может встретиться с другой королевой? Почему она сама не может решать, с кем ей видаться, а с кем нет?

– Дайте его мне, Джасинда.

– *Королева* Джасинда, с вашего позволения, – парировала женщина. – И мне кажется вполне уместным, чтобы королевы Камелота и Жан-Жоли были в дружеских отношениях. Дипломатия – это главное занятие королей. Я сама этим утром встречалась с некоторыми лидерами Совета королей, чьи страны были засыпаны свитками с первым заданием Артура. Они взволнованы. Нет, остальные правители, разуме-

ются, продолжают делать ставку на вас, желают вам победы над Тедросом, помня о том, что вы спасли их королевства от разбойных нападений. – И с улыбкой добавила: – Очень жаль, конечно, что не им решать, кому отдать корону победителя.

– Я уезжаю в Путси, – сухо сказал король. – Так вы принесли его или нет?

– А Софи встретится со мной или нет? – вопросом на вопрос ответила женщина. – Я прошу всего лишь о встрече с ней, король Райен. И ни о чём больше.

Загорелый парень с белым пятном вокруг уха пристально уставился на неё.

«Райен, – подумала Софи. – Вот как его зовут. Райен. Мой король».

А вот королеву из Жан-Жоли Софи припомнить ну никак не могла. Как и то, что посылала ей приглашение. Многое из того, о чём эта женщина говорила королю, Софи не понимала. *Совершенно* не понимала. *Артур... Тедрос...* – кто они такие? И что это за *Турнир королей* такой? Все эти слова никак не хотели проникать в её голову, начинавшую с каждой секундой болеть всё сильнее и сильнее. И даже то, что Софи успела каким-то образом узнать за сегодняшнее утро, утекало куда-то, забивалось в дальние уголки памяти.

– Ладно, сейчас не до дипломатии, – вздохнула женщина, сдаваясь под пристальным взглядом Райена. – Я помогу вам пройти первое испытание, король Райен. Помогу по той же

самой причине, по которой сожгла своё кольцо. Помогу потому, что вы спасли моих детей от Змея. Однако будем считать, что мой долг погашен и я больше вам ничего не должна. С этой минуты вы мной больше не смеее командовать. Надеюсь, это ясно?

Она рывком раскрыла свою сумочку, запустила в неё руку и вытащила пятнистый чёрно-белый ключ, который дрожал в её руке, словно новорождённый щенок. Софи, прищурившись, пристальнее всмотрелась сквозь балясины перил. Ключ был сделан из... *меха*.

Райен схватил его и спрятал к себе в карман.

– Мы сможем переназначить вашу встречу с Софи, когда Тедрос будет мёртв и вы станете *меньше* сомневаться в моём праве на трон, – сказал он, провожая королеву к выходу. Она бесцеремонно оттолкнула Райена и задержалась, чтобы закрыть свою сумочку...

Вот тут-то Софи и заметила его.

Лежавший в сумочке королевы белый свиток.

Софи тянулась к нему, к этому свёрнутому в трубочку листу бумаги, словно бабочка к огню.

«Свитки не должны падать с неба.

Свитки не должны падать с неба.

Свитки не должны падать с неба».

Король и его гостя были уже почти за дверью...

– Джасинда! Дорогая моя!

Король и королева замерли. Одновременно подняли голо-

вы вверх и увидели растрёпанную девушку в ночной рубашке.

– Тысяча извинений, Джасинда. С утра я так плохо себя чувствовала, так плохо... но теперь всё прошло, – преодолевая боль в голове, прошептала Софи. – Мы можем не отменять нашу встречу? Думаю, королю будет приятно знать, что я уже достаточно оправилась, чтобы посидеть с вами. Да, дорогой?

Софи тряхнула спутанными, как мочалка, локонами, улыбнулась Райену губами, на которых размазалась помада, делая её похожей на клоуна.

Король посмотрел на неё так, словно хотел превратить Софи в камень. Или просто шею свернуть.

Софи была уверена, что какие бы дела ни ждали короля в Путси, они слишком важны, чтобы он стал откладывать их из-за какой-то дурацкой выходки своей принцессы, из-за её неожиданного появления. И Софи не ошиблась – король, как и планировал, уехал вместе со своим капитаном и не мог проследить за её встречей с королевой Жан-Жоли.

Но вот чего не предусмотрела Софи, так это *другого* соглядатая, точнее, двух, которых король оставил вместо себя.

Одним словом, попала она, уютно расположившись в го-

стиной Голубой башни с Джасиндой за столом, на котором были сервированы имбирный чай и пирожные, под пристальные взгляды сестёр Мистраль, тихонько примостившихся в дальнем уголке с раскрытыми блокнотами и карандашами в руках.

– Не предпочитаете ли вы поговорить со мной, так сказать... *приватно*? – спросила королева из Жан-Жоли у Софи, успевшей привести себя в порядок и переодеться в идеально отглаженное белое платье. – Быть может, мы могли бы поговорить у вас в будуаре...

– Но это же *запланированная* заранее встреча двух высокопоставленных лиц, не так ли? – подала голос Альпа из своего угла.

– А такая *официальная* встреча должна быть запротоколирована, – добавила Омейда. – Кроме того, последнее время в замке происходят крайне неприятные вещи. Совсем недавно, например, была сожжена дотла одна очень ценная карта. Злоумышленник совершил это, проникнув под видом журналиста на пресс-конференцию. Мы должны теперь следить за всеми, кто посещает замок. Включая *королев*.

– Когда король Райен начал стремиться к тому, чтобы стать Единственным истинным королём Лесов, я верила, что делает он это исключительно из самых добрых намерений, – повернулась к ним королева из Жан-Жоли. – Но теперь, когда я узнала, что его советницами являются сёстры Мистраль, я чувствую большое облегчение от того, что эта его

попытка не увенчалась ничем.

– Всё ещё держите на нас камень за пазухой, – укоризненно протянула Альпа.

– И всё только потому, что Артур не захотел обручить васу старшенькую со своим сыном, – добавила Омейда.

– Вы воспользовались тем, что Артур был убит горем и чувствовал себя ужасно одиноким. Вы специально изолировали его и отравили ему разум. Заставили Артура поверить в то, что это *он* был Единственным истинным королём, – резко ответила сёстрам королева. – И тут он неожиданно не позволил Тедросу и моей Бетти вместе отмечать, как обычно, их праздники. Перестал видиться со мной и другими правителями. В последние месяцы жизни Артура его перестали уважать, и всё это по вашей вине. Поэтому вам никто больше и не доверяет.

– До последнего времени так и было, – с тонкой змеиной улыбкой уточнила Альпа. – Но теперь мы, кажется, нашли, наконец, Единственного истинного короля.

– Но одно кольцо при этом сохранилось, – парировала королева. – И носит его сын Артура, который напоминает мне самого Артура, которого я хорошо знала, гораздо больше, чем тот, у кого вы сейчас в советницах. И если уж действительно должен быть на свете Единственный истинный король, так это, скорее всего, Тедрос.

– Когда ваши дети в следующий раз вновь окажутся в опасности, мы позволим королю Райену оставить их на про-

извол судьбы, – помрачнев, заявила Альпа.

Слова Альпы потрясли королеву, это было заметно по её лицу.

Софи не имела ни малейшего понятия, о чём они сейчас спорят. Она знала лишь, что ей нужно взглянуть на бумажный свиток, который лежал сейчас в сумочке у королевы. Всё остальное Софи воспринимала как некий посторонний шум, если честно, она почти уже не помнила о том, кто эта женщина, которая сидит с ней за одним столом.

«Свиток, – напредила самой себе Софи, отчаянно цепляясь за эту ускользающую мысль. – Мне нужен этот свиток».

Но тут нахлынули новые, посторонние, совершенно *не её* мысли, силой заставлявшие срываться с языка чужие слова. Софи увидела, как сёстры Мистраль принялись едва заметно водить ладонями над раскрытыми перед ними блокнотами...

– Так что вы хотели со мной обсудить? – спросила у Джасинды Софи, наливая королеве чаю.

Странно, очень странно чувствовала себя сейчас Софи. Казалось, её мозг раскололся пополам – одна половинка словно живёт сама по себе – управляет телом, произносит чьи-то чужие слова. Вторая же половинка отчаянно пытается удержать в памяти то, почему Софи находится здесь. *И зачем.*

Свиток.

Она начинала терять эту мысль.

Свиток. Какой ещё свиток?..

Тем временем чужие слова продолжали сами по себе плавно слетать с губ Софи, и вместе с ними, казалось, уходила, улетучивалась гнездившаяся у неё в голове боль.

– Как поживает ваша старшая дочь? – уверенно, полностью контролируя себя, спросила Софи. Точно так же она чувствовала себя тогда, на пресс-конференции. – Мне очень жаль, что у нас с ней не было возможности подружиться в Школе.

– Бетти туда не приняли, – с горечью ответила Джасинда. – Выкрали для этого другую девчонку вместо неё. Эту пустышку Беатрису, которая в своё время постоянно набивалась Бетти в подруги, надеясь таким образом «обрасти связями» в придворных кругах. Но в конечном итоге всё утряслось, наладилось. Бетти не нужна больше ни эта Школа, ни Сториан. Она нашла свой собственный способ сочинять истории...

– Тогда, наверное, вы рады, что сожгли своё кольцо, – с улыбкой и совершенно не понимая смысла того, что она говорит, прощebetала Софи. – Если Бетти не нужна ни Школа, ни Сториан, то и всем Лесам они, наверное, не нужны больше, верно?

Королева внимательно всмотрелась в лицо Софи, потом негромко заметила:

– С вами что-то не в порядке, моя дорогая. Скажите, что здесь происходит. А на этих двух ведьм даже внимания не обращайтесь, не бойтесь их. Я заберу вас к себе в Жан-Жоли.

Мои рыцари Ордена одиннадцати бесстрашные, умелые воины, они не дадут вас в обиду. А у меня самой есть связи, и немалые, среди других правителей, из добрых королевств, и из злых тоже. У меня хватит сил, чтобы защитить вас, Софи.

Джасинда оглянулась на сестёр Мистраль, словно ожидая, что они после этих слов вострепнутся, даже бросятся на неё, быть может, но Альпа и Омейда ничего не сказали, лишь продолжали колдовать руками над своими блокнотами.

– Не желаете ли попробовать ромовую бабу? – предложила Софи, указывая рукой на блюдо с пирожными – не очень аппетитными на вид, к слову. Двигалась и говорила она словно автомат. – Наша новая шеф-повар большая мастерица по части выпечки.

– Вот уж не думала, что вы позволяете себе есть пирожные, – удивлённо заметила королева. – Тем более такие неприглядные и непропечённые. – Она пристально взглянула на Софи и добавила: – Я видела вас в утро казни Тедроса. Вас и вашего декана. Я знаю, на чьей вы стороне *на самом деле*.

В мозгу Софи что-то заклинило, не осталось в нём ни слов, ни мыслей.

За спиной королевы в таком же напряжённом молчании застыли сёстры Мистраль.

– Меня и декана? – переспросила Софи, выходя из оцепенения. Теперь она произносила не чужие, а *свои* слова, свои собственные. – Какая декан? Какая казнь? Простите... я...

я не понимаю, о чём вы говорите...

– Что с вами стряслось? – участливо прошептала королева, трогая Софи за запястье и глядя в её пустые, лишённые мысли глаза. – И почему вы здесь, а не с Агатой?

Прикосновение тёплой руки.

Ласковое, нежное.

Как звук знакомого имени.

Агата.

Это имя пронзило угасающий разум Софи словно ударившая в поверхность озера молния.

«Свитки не должны падать с неба.

Свитки не должны падать с неба.

Свитки не должны падать с неба».

Она увидела, что сёстры Мистраль вновь принялись двигать руками, их лица напряглись, но Софи уже составила план своих ближайших действий.

– Мне что-то нехорошо слегка... – сказала Софи, поднимаясь на ноги.

При этом она очень ловко задела стоявшую на столе сумочку королевы, и та свалилась на пол.

– Упс, – сказала Софи и потянулась за сумочкой, но в результате лишь ещё дальше загнала её под диван. *Совершенно случайно*, разумеется.

– Позвольте мне... – начала королева.

– Нет-нет, я сама. – Софи была уже на коленях и запустила под диван обе руки. – Как далеко она улетела... Ага, вот

она, я её нащупала... – Она поднялась и протянула королеве её спасённую сумочку. – Прошу прощения... Мои советницы вас проводят, – улыбнулась Софи сёстрам Мистраль, которые явно успокоились, видя принцессу в том состоянии, в каком ей и следовало пребывать.

Королева из Жан-Жоли в последний раз внимательно взглянула на Софи.

– Желаю вам... – шепнула она, но не договорила и просто покачала головой.

– Благодарю вас, – шепнула в ответ Софи, целуя Джасинду в щёчку.

Затем, не говоря больше ни слова, принцесса чинно направилась в свою спальню – милая, послушная, славная девочка.

У неё в голове что-то было.

Что-то такое, что включало и выключало боль.

Это Софи поняла, пока сидела за имбирным чаем с королевой из Жан-Жоли. А в своём углу торчали эти сестрицы Мистраль – делали вид, будто записывают что-то в своих блокнотах, но на самом деле каждый раз, когда они шевелили руками, Софи теряла контроль над собой, с её губ начинали слетать чьи-то чужие слова, в голове появлялись чьи-

то чужие мысли. А когда она пыталась прогнать их и начать думать самостоятельно, начиналась головная боль. Жуткая головная боль.

Но вот что странно – эта боль преследовала её и тогда, когда сестёр Мистраль не было рядом, как сейчас, например. Сестёр в спальне нет, а боль – вот она, притаилась в голове, словно хищный зверь, готовый в любую секунду наброситься, выскочив из засады.

Что же это значит, и как это понимать? Да всё очень просто на самом деле.

Да, сёстры Мистраль могут – причём даже на расстоянии – *управлять* этой болью, но не они являются её *источником*...

Так где же он тогда, этот источник? А он у неё в голове. *Внутри* головы.

Софи ещё не знала, что именно причиняет ей боль, но уже поняла, каким образом можно удерживать этого зверя на поводке.

Не думать. Не думать, вот и всё.

Вот почему вместо того чтобы думать о зажатом в её кулаке бумажном свитке, она сосредоточила мысли на всякой ерунде.

«*Чики-чик, чики-чок, стук по полу каблучок. Чики-чок, чики-чик, шёл на ярмарку старик...*» – ну и так далее, подходя понемногу к своей спальне. Надетое на Софи белое платье всё сильнее щипало кожу, словно заподозрив что-то неладное, но сделать ничего не могло. Наконец принцесса про-

скользнула в свою залитую солнцем комнату и закрыла за собой дверь.

Быстро повернувшись, Софи попыталась запереть её, но замок был без язычка. Что ж, всё правильно, она же сама и пережгла его своим пальцем, когда выбиралась на свободу из спальни. А голова у неё уже начинала понемногу тяжелеть, ещё немного, и боль снова выпустит свои коготки.

За дверью слышались шаги и голоса.

Они приближались.

А затем произошло нечто странное.

Затрепетала, словно живая, кружевная лента на платье Софи. На секунду Софи показалось, что лента собирается напасть на неё. Вот в этом как раз ничего удивительного не было бы, потому что белое платье всегда жило какой-то своей жизнью и имело свой, независимый взгляд на любые вещи. Но лента на Софи и не думала нападать, она вместо этого скользнула в сломанный замок и превратилась в прекрасный металлический язычок – лучше и крепче прежнего. Поворот головки замка, щелчок, и дверь была надёжно заперта.

У Софи даже не было времени подумать о том, почему это вдруг белое платье взялось помогать ей.

Нужно было спешить, потому что боль уже просыпалась, начинала разводить костёр из тлеющих углей.

Софи разжала кулак, вытащила смятый бумажный листок, расправила его на настенном зеркале, и в солнечном свете стали видны чёткие, жирные, написанные чёрной тушью

строчки.

«Итак, начинаем! Для двух королей путь к славе сегодня открыт.

Пусть бьются они за корону свою, но только один победит.

Один – потому что не может мертвец страной своей управлять,

Тому невозможно корону надеть, кто голову смог потерять,

Однажды, я помню, ко мне во дворец неистовый рыцарь явился

И голову тоже свою потерял, проспорить её умудрился,

Была одна вещь, на которую он права заявить попытался,

И вырыл тем самым могилу себе, и с жизнью своею расстался.

Чего он хотел? Это знает лишь тот, кому путь к короне открыт.

Найди это там, где в ночной тишине волшебное древо стоит».

Софи ничего не понимала, во всяком случае сейчас, готовой лопнуть, словно воздушный шарик, головой. Какие-то рыцари безголовые... деревья волшебные... что за чушь? А боль тем временем нарастала, захлёстывала обжигающими волнами. Что-то он должен был означать, этот бумажный листок, о чём-то должен говорить, но боль...

Боль никак не желала, чтобы Софи что-нибудь поняла. Никак.

В дверь громко забарабанили.

– Софи! – раздался голос Альпы.

Дверь дёргали снаружи, пытались открыть, но ставшая прочной как камень кружевная лента успешно сдерживала натиск.

– Не делай глупостей, Софи! – надрывалась Омейда. – Король всё узнает! Он тебя видит! Где бы король ни был, он вернётся и накажет тебя!

Софи уставилась на дверь. Адская боль вытеснила у неё из головы почти все мысли. *Почти*. Кроме одной.

– Король *видит* меня?

В дверь заколотили ещё сильнее, но кружевная ленточка не подвела, продолжала держаться.

– Открой дверь! – потребовала Альпа.

«Как это, интересно, король может видеть меня, если его самого здесь нет? – размышляла Софи. – Разве только...»

Она посмотрела на листок со стихами, который был по-прежнему разглажен на зеркале.

Затем медленно перевела взгляд на своё отражение.

За дверью слышались новые, тяжёлые шаги и грубые голоса – это прибежали на помощь стражники, и теперь сёстры приказывали им выбить дверь. Но Софи было сейчас не до этого, она утонула в своих собственных глазах, внимательно изучала их зелёные, с капелькой синевы, радужки, большие чёрные зрачки, а боль всё сильнее, всё злее разыгрывалась у неё в голове, словно чувствуя, словно зная, что Софи подбирается к чему-то очень важному, и стремилась помешать ей. Стало трудно дышать, боль молниями пронзала мозг Софи – непрерывно, со всех сторон...

Казалось, ещё чуть-чуть, ещё вот-вот, и она потеряет сознание, однако Софи не сдавалась и продолжала всматриваться в изумруды своих глаз, ища в них не своё, *чужое*.

И нашла! Два крохотных скима прятались в глубине её глаз, свернувшись, словно змейки в тёмной норе.

Стражники уже выламывали крепкую дверь своими топорами и дубинками, полетели щепки.

Но Софи уже зажгла кончик своего пальца.

Розовый свет, словно факел, осветил тьму в её глазах.

Софи слышала, как заверещали скимы, как забились в истерике, пытаясь удержать контроль над принцессой.

Было больно? Да, очень больно, но впервые боль была приятна Софи. И наконец-то таял без следа столько времени застилавший её глаза туман.

Покончив со скимами в глазах, она вставила свой светя-

щийся палец себе в ухо.

«Сейчас опять будет больно», – подумала Софи и ухмыльнулась, глядя на своё отражение в зеркале.

Всё имеет свой предел, и ставшая стальной кружевная ленточка в какой-то момент порвалась.

Дверь с грохотом распахнулась. Стражники, а следом за ними и сёстры Мистраль ворвались в спальню.

По комнате гулял ветерок, теребил лёгкие, густо запятнанные кровью занавески на распахнутом настежь окне.

На подоконнике лежало то небольшое, что осталось от двух раздавленных скимов.

Но главное, настоящее послание было оставлено снаружи. Оно было написано красным прямо поверх неубранных бумажных свитков и оглушённых заклинанием служанок, лежащих здесь же в своих белых платьях.

Послание было коротким.

Три написанных кровью слова.

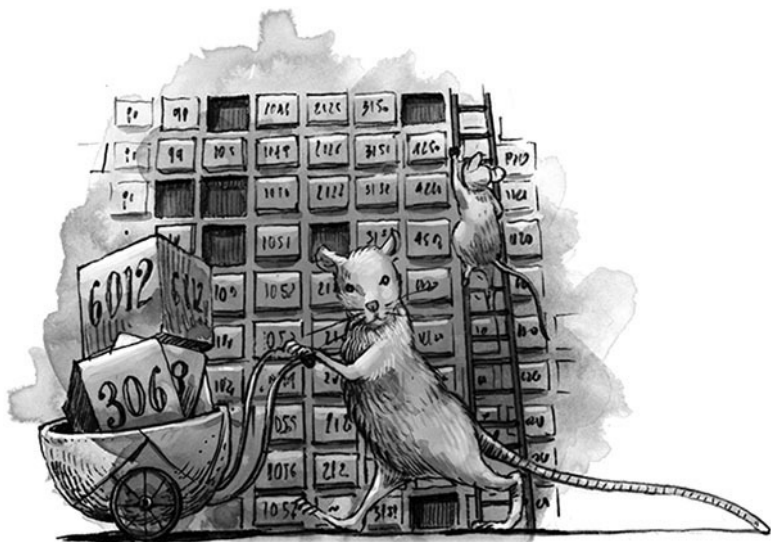
Прощальный привет от принцессы.

Предупреждение от ведьмы:

«ВЫ ВСЕ УМРЁТЕ».

Тедрос # Махамип

– Твой первый тест на право стать королём, – глухо бубнил набитым сахарной ватой ртом Хорт, – а ты не знаешь, как за него приняться?

Тедрос ничего не ответил, продолжал разгребать ногами

бумажные свитки, усеявшие рощу деревьев, на которых росла сахарная вата. Эта роща стояла сразу за границей Шервудского леса.

Не должен он ничего объяснять этому хорьку. И никому другому ничего объяснять не обязан. Он же был наследником. Без пяти минут королём.

Хотя и провалил свой первый тест ещё до того, как он начался.

Зелёный рыцарь.

С какой стати этот тест оказался про Зелёного рыцаря?

Это была как раз та часть истории его отца, которую Тедрос никогда не изучал. Намеренно. И его отец знал об этом.

«Для чего же отец придумал именно этот тест? В наказание мне, что ли? – Тедрос отогнал эту мысль и попытался найти спрятанные в стихотворных строчках ключи. Подсказки, за которые можно было бы ухватиться. – Он хотел лишь чего-то одного, этот безголовый рыцарь... и пытался заявить на эту вещь свои права, но выкопал себе могилу... пойдёшь и найдёшь её там, где растёт волшебное дерево...»

Тедрос никак не мог сосредоточиться, мысли его скакали, словно лошадки на карусели.

«Чего же он хотел, этот Зелёный рыцарь?

И почему я не удосужился спросить у отца об этом?

А Яфет, интересно, знает или нет?

Но если, предположим, Яфет справится раньше меня, он что же, сразу ко второму тесту приступит? А вдруг я слыш-

ком запоздаю, что тогда?...»

Чья-то рука взяла его ладонь и сжала её.

Тедрос поднял голову и посмотрел на Агату, в её волосах блестели синие и розовые паутинки сахарной ваты.

– Я уверена, что Яфет ответа на этот вопрос тоже не знает, – успокоила его принцесса и облизнула прилипшие к её губам сахарные крошки. – Откуда ему знать?

– Но и мы не можем слоняться всей гурьбой по Лесам, пока я буду искать ответ, – сказал Тедрос, наблюдая за тем, как Хорт и Николь срывают с веток сахарную вату и потчуют ею друг друга. – Этот лес ведёт к Холмам Пиффлпафф. Там находится Живая библиотека. В ней мы должны найти архив моего отца. Это единственное место, где я смогу узнать, чего же хотел этот проклятый Зелёный рыцарь.

– Но, Тедрос, мы же решили, что это слишком опасно...

– Да, решили. Но для меня гораздо опаснее провалить первый тест! – воскликнул Тедрос. – Если Яфет не знает ответа, то самое первое место, куда он сунется, – это Живая библиотека. Так что спешить нам было нужно, когда я позвал, а не залипать тут с Весёлыми ребятами!

– Но они же голодными были и измученными! – ответила Агата. – Ну, дали мы им объедки того, что в «Красоте и Пире» оставалось, ну, помогли им хижины починить. Доброе дело сделали.

– Ага, доброе, хотя я сам по себе злой, насколько мне известно, – поддакнул у них за спиной Хорт. Его губы от са-

харной ваты стали синими, как у утопленника.

– Мы направляемся в Библиотеку. Это приказ, – твёрдо сказал Тедрос и решительно зашагал вперёд.

Запрокинув голову вверх, он посмотрел на школьных фейри, летящих вслед за ними по воздуху. Они вели разведку, следили за тем, что происходит вокруг, а Динь-Динь следила за самими фейри и строго пресекала любые попытки опуститься пониже и откусить немножко сахарной ваты. Как мы помним, от сладкого фейри пьянеют. За спиной Тедрос слышал голос Агаты, она успокаивала его мать, обещала, что сможет защитить принца, какие бы опасности ни сулил его план похода в Живую библиотеку.

«Обычно в сказках с принцессами всё обстоит наоборот, – подумал Тедрос. – Там принцы защищают своих принцесс. Принцы всегда за главного, они всё решают, а принцессы так... на поводу у них».

Да, Агата была мятежницей, за это Тедрос и полюбил её. Но всё же порой ему хотелось, чтобы она была... как бы это сказать... чуть меньше бунтаркой и чуть больше сказочной принцессой. Задумавшись, Тедрос едва не врезался в облепленный розовой сахарной ватой сук, в последний момент отшвырнул его в сторону. Ладно. Будь она принцессой или мятежницей, но Агата не может пройти первый тест вместо него, а это означает, что отныне и впредь ему придётся *самому* обо всём думать, *свою* голову на плечах иметь.

А вскоре и последняя розовая ветка промелькнула – кон-

чился лес сахарной ваты.

Впрочем, таким же розово-голубым, как этот лес, был и сам раскинувшийся впереди Пиффлпафф – других цветов здесь, похоже, не знали. Тут были голубые магазины для «мальчиков» – «Старый винодел», «Крутые куртки на меху», «Волшебный цирюльник» – и розовые, для «девочек» – «Шёлковый чулочек», «Книги для юных леди», «Всё для ухода за волосами» и так далее. Любопытно, что даже в утренней толчее на улицах одетые в голубое парни и мужчины умудрялись каким-то образом держаться отдельно от одетых в розовое девушек и женщин, включая подметальщиц в розовых комбинезонах, убравших с улиц последние оставшиеся бумажные свитки. (Объявляя условия первого теста Турнира королей, отец Тедроса не обделил ими ни одного королевства.) Росли вдоль улиц и деревья с сахарной ватой, такие же, как в том лесу за границей Шервуда. На каждом дереве росла либо голубая сахарная вата, либо розовая, при этом мужчины срывали только голубую вату, а девушки, само собой, лакомились только ватой розовой. Удивительной какой-то выглядела то ли страсть, то ли привычка местных жителей настолько строго делить всё на голубое и розовое, мужское и женское. И никаких тебе полутонов. («Может, это каким-то образом и Агату приструнит», – ворчливо подумал Тедрос.)

Впрочем, вскоре выяснилось, что не только на голубое и розовое строго делится всё в Пиффлпаффе. В ближай-

шей кофейне, например, голубая стойка бара была разделена на две половины – «Команда Райена» и «Команда Тедроса». Стоявший на стороне команды Райена бариста предлагал клиентам «Латте Лев» (кукурма, миндальное молочко, гвоздика), «Золотую Львиную гриву» (оршад с шоколадным кремом и взбитыми сливками) и «Эликсир победителя» (кофе эспрессо, корень мака и мёд). А его коллега на стороне Тедроса мог приготовить вам «Змеиный язычок» (чай мате с горячим овсяным молоком и топлёным маслом), «Холодный Сториан» (ледяной кофе с корицей) и «Обезглавленно-го принца» (кофе мокко с фундуком и козьим молоком). Со стороны Райена у стойки было тесно от посетителей, бариста трудился в поте лица, то и дело получая новые заказы. Сами посетители оживлённо общались здесь с друзьями, смеялись, хлопали друг друга по плечу. Со стороны Тедроса стойка пустовала. В середине стойки стояли две большие кружки для чаевых, на которых было написано: *«Кто победит в Турнире королей?»* Кружка на стороне Райена была доверху наполнена серебряными монетами. На дне кружки с именем Тедроса сиротливо завалилась лишь пара медяков.

У Тедроса выиграла в жилах кровь.

Леса не верили, что у него есть шанс. Ни на грош не верили – в буквальном смысле.

Даже несмотря на то, что Экскалибур вернулся в камень. Даже несмотря на то, что его отец говорил из могилы и предоставил ему вторую попытку. Нет, эти люди совершен-

но не верили в него, продолжали считать неудачником.

Почему?

Да потому, что они своими глазами видели, как Райен вытащил меч из камня, а Тедрос не смог. Потому что они сами видели, как Райен расправляется с негодяями, напавшими на их королевства, а Тедросу остановить эти нападения не удалось. Потому что Перо Райена говорило людям то, что они хотели услышать, а Перо Тедроса – Сториан – резало им в глаза правду, весьма неприятную зачастую. Разумеется, всё это были трюки, фокусы Змея, но люди-то об этом не знали. Вот почему никто не ставил на победу Тедроса, для всех Лесов он был неудачником.

А значит, для него становилось жизненно важным *победить* в первом же туре соревнования.

Тедрос внимательнее всмотрелся сквозь деревья.

Колоссальный акрополь Живой библиотеки высился на холме над городом, голубые колонны и купол крыши сверкали в лучах полуденного солнца. На ступенях перед входом в Библиотеку стояли стражники в смешных, напоминавших по форме пельмешек, голубых шапках, однако вооружённые взведёнными, готовыми к бою арбалетами. Над сердцем у каждого из них блестела золотая эмблема Льва, а в руках сверкали маленькие зеркальца, которые стражники направляли на всех, кто входил в Библиотеку или выходил из неё.

– Шестеро охранников, – сказал Тедрос, оборачиваясь к своим спутникам. – И у них есть идентификаторы.

– Идентификаторы? – переспросила Агата.

– В Живой библиотеке хранятся древние и более новые файлы на каждого обитателя Бескрайних лесов, живущего сейчас или жившего когда-то, – пояснил Тедрос. – Идентификаторы отслеживают всех, кто входит и выходит в Библиотеку, на тот случай, если кому-то вздумается фальсифицировать файл или выкрасть его. Эти зеркальца сообщают охраннику наши имена и из какого королевства мы сюда прибыли.

– Но если они узнают, кто мы и откуда, то как же нам внутрь-то попасть? – спросила Николь.

– Об этом я ещё не думал, – потупился Тедрос.

– А где-нибудь в другом месте выяснить, что там хотел этот Зелёный рыцарь, никак нельзя? – не отставала Николь, глядя на высовывающийся из кармана принца бумажный свиток. – Может, тебе самому удалось бы как-нибудь вспомнить про того рыцаря или то, что говорил о нём твой отец...

– Отпадает, – покачала головой Агата. – Если бы Тедрос мог сам что-нибудь вспомнить, мы бы сюда и соваться не стали.

– Но это же твой *отец*, Тедрос: – сказал Хорт и добавил, повернувшись к Гиневре. – И ваш *муж*, мадам. Неужели никто из вас не может вспомнить этот важнейший эпизод из истории короля Артура? И это при том, что в общих чертах история Зеленого рыцаря каждому деревенскому идиоту известна. Этот тип наводил ужас на все Леса, потому что ему что-то было нужно от короля Артура. Что именно – тайна.

О том, что случилось с Зелёным рыцарем, все знают, но в чём была подоплёка, не известно никому. Ну, кроме Артура, ясное дело. А теперь вы оба заявляете, что и для вас всё в этом деле покрыто мраком. Не понимаю, как такое может быть. Что у вас за семейка была, хотелось бы знать. Вы что, никогда друг с другом не общались? И за одним столом не сидели? На пикники не ходили, на ярмарки не ездили... ну, что там ещё нормальные семьи делают? Или так оно и принято у вас, у всегдашников? Ну, не знаю, у нас, у никогдашников, всё по-другому. Если бы, например, мой папаня был на месте Артура, то уж будьте покойны, я бы всё про того рыцаря знал, даже если бы эта информация государственной тайной считалась.

– Меня... не было в замке, когда явился Зелёный рыцарь, – поморщилась Гиневра.

– Отличное оправдание, – хмыкнул Хорт и повернулся к Тедросу: – Ну, а ты что скажешь?

– Не обязан он тебе ничего объяснять... – начала Агата.

– Да нет, почему же, – перебил её Тедрос.

Ему необходимо было рассказать об этом вслух.

Назвать причину, по которой его отец выбрал для первого теста именно этого проклятого рыцаря.

– Зелёный рыцарь явился спустя несколько недель после того, как моя мать сбежала с Ланселотом, – начал Тедрос, и Гиневра снова поморщилась. – К тому времени я перестал разговаривать с отцом. Считал, что он сам виноват в том, что

мама бросила нас. Не смог удержать её. Позволил ей уйти. Не сумел сделать её счастливой. Разрушил нашу семью. – Он посмотрел на Гиневру, которая из последних сил пыталась выдержать его взгляд. – Разумеется, постепенно мы с отцом снова начали разговаривать друг с другом, но случилось это уже после того, как он возвратился после победы над рыцарем. И так уж получилось, что о той истории мы с ним никогда не говорили. Да, это была великая битва, выдающаяся победа, и отец раз за разом пытался завести разговор на эту тему, так и подбивал меня расспросить его. Буквально разрывался от желания поделиться со мной всем, что тогда произошло. А я... Мне тоже очень хотелось узнать всё про Зелёного рыцаря – зачем он явился, что ему было надо и чем всё закончилось. Но я никогда не спрашивал отца об этом. Глупо? Да. Но я выбрал именно такой способ, чтобы наказать отца, напомнить ему, что это по его вине от нас ушла мама. И пусть он не думает, что может мне довериться, откровенничать со мной. Нет, никогда. Вот почему он и придумал этот первый тест – потому что я провалил его тогда, при его жизни, когда решил, что гнев и гордость для меня важнее умения прощать.

После этого все замолчали. Даже Хорт.

Тедрос внезапно почувствовал холодок одиночества. Агата и его друзья – чем они могли ему помочь? В конце концов, это его турнир. Его испытание. Его прошлое. Его настоящее. И будущее тоже.

– Того, что сделано, всё равно уже не изменить. Все ответы нужно искать *сейчас*. Найти и победить, – твёрдо сказала Агата. Тедросу хорошо был известен этот её тон. Когда его принцесса чувствовала себя беспомощной или испуганной, она ещё решительнее брала на себя командование. Агата протиснулась мимо принца и заговорила, пристально вглядываясь в Библиотеку: – Если история о Зелёном рыцаре так и осталась недосказанной между тобой и твоим отцом, Артур должен был оставить тебе подсказки. Обязательно. И ты считаешь, что ответы следует искать именно здесь. Что ж, ты прав, Тедрос. И не важно, насколько всё это может быть опасно. Мы должны найти способ просочиться мимо этих стражников.

– И этих их блестящих штучек, – добавил Хорт.

– Не «мы», – поправил Агату Тедрос. – Я пойду один.

– Я с тобой, – решительно заявила Агата.

– Мне и одному практически невозможно будет туда проскользнуть, – возразил принц. – А уж *вдвоём-то* и подавно. Как ты это себе представляешь?

– А так же, как я пробралась в подземелья Камелота. Так же, как Доуви спасла нас от казни, – ответила Агата. – С помощью отвлекающего манёвра.

– Ну, хорошо, а как же быть с моей мамой? – не хотел уступать Тедрос. – Нельзя же бросить её посреди Лесов в компании хорька и первокурсницы...

Его слова были явно рассчитаны на мать, но Гиневра не

обратила на них никакого внимания.

Она вместе с Николь смотрела на появившуюся среди веток белку в королевском ошейнике. Во рту белка держала большой круглый орех и пыхла так, словно проделала очень долгий путь.

Старая королева и первокурсница, прищурившись, взглянули друг на друга.

– Простите, но появилось одно дельце, которое требует нашего с Николь присутствия, – сказала Гиневра.

– Угу, – поддакнула Ник.

И они обе ушли вслед за белкой.

– Ну, если вы идёте в Библиотеку, а эти двое отправились вслед за грызуном, то мне-то что остаётся делать? – растерянно моргая, спросил Хорт.

Он повернулся и увидел, что Тедрос и Агата с каким-то странным интересом смотрят на него.

– О, нет, только не это, – взмолился Хорт.

Поток посетителей у входа в Библиотеку иссяк, наступило затишье. Один стражник зевал, прикрыв рот одной рукой и опустив другую руку, в которой держал арбалет. Второй стражник вытащил из колчана стрелу и ковырял её кончиком у себя в носу. Третий с помощью своего зеркала разгляды-

вал проходящих мимо Библиотеки хорошеньких женщин...

Полыхнула ослепительная голубая вспышка, выбила зеркальце у него из рук, и оно раскололось, упав на каменные ступеньки.

Следующая такая же вспышка уничтожила идентификатор второго стражника.

Охранники подняли головы.

Перед ними, виляя задом и кривляясь, прыгал белобрысый парень, совершенно голый – без рубашки, без штанов, в одном лишь подгузнике из сахарной ваты.

*– Хилли-хо, да хилли-хей,
Распевайте веселей!
Вот лачуга без окон,
Хороша со всех сторон,
Хилли-хей, да хилли-хок,
Подойди сюда, дружок!*

Парень явно нарывался на то, чтобы стражники его схватили.

Но они, оторопев, лишь тупо смотрели на него.

Парень прочистил горло и снова запел, отбивая чечётку босыми пятками:

*– Я пиратский капитан,
Хупа-хупа-хупа-ху,
Плавал я за океан,*

*Хуна-хуна-хуна-ху,
Вместе с Ник и вместе с Софь,
С парусами из трусов.
Хуна-хуна-хуна-ху,
Подарили нам блоху!*

Стражники стояли словно каменные истуканы.

– Ну, ладно, – нахмурился Хорт. – Сами напросились.

И он выскочил из своих сахарных подгузников, превратившись в двухметрового волка.

– Ррр? – спросил он.

Стражники бросились на него.

– Это всегда срабатывает почему-то, – вздохнул Хорт и потрусил к деревьям, увлекая за собой погоню.

Тем временем парень и девушка взбежали, низко опустив головы, по ступеням Библиотеки. Перед этим Тедрос окрасил свою рубашку, растерев по ней хлопья голубой сахарной ваты, а светлые волосы спрятал под похожей на тюрбан на-шлёпкой всё из той же ваты, сделавшись при этом совершенно не похожим на принца, зато очень сильно смахивавшим на бездомного эльфа-бродягу. Агата тоже постаралась – густо выпачкала своё чёрное платье розовой сахарной ватой и изобразила на голове что-то вроде розового улья (шляпкой это сооружение при всём желании трудно было назвать). Так вдвоём они и проскочили в двери Библиотеки, где тут же натолкнулись на большое объявление:

ВХОД ТОЛЬКО ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ

На основании Закона Холмов Пиффлпафф

«Равные, но Разные»

– Это что ещё такое, – сказала Агата. – Дурацкая шутка.

Но впереди действительно выстроились одни только одетые в синее мужчины, ожидавшие своей очереди к старому козлу по имени Голем, как о том извещал прикреплённый у него на груди бейджик. Голем проверял каждого посетителя с помощью идентификатора, затем выписывал ему именной разовый пропуск и только после этого пропускал внутрь. А как же женщины? – спросите вы. Они здесь тоже были, но в другой очереди, в которую они попадали через другой вход.

– Мне нужно будет пройти через вход для девочек, – прошептала Агата, сунулась было назад, наружу, но...

Но к этому времени стражники уже возвратились на свои места, а волк-оборотень Хорт, напротив, исчез. Разумеется, выйди Агата на лестницу, и её сразу же замели бы, поэтому Тедрос, не раздумывая, втиснул свою принцессу в очередь для мужчин. Стоявшие в ней посетители принялись косо поглядывать на неё и как-то нехорошо похрустывать пальца-

ми, сжимая кулаки.

– Я всё понимаю, – заговорил, обращаясь к ним, Тедрос. – Да, он похож на девчонку, согласен с вами. Но... хм... вы, конечно, удивитесь... однако...

Агата нахмурилась, а мужчины из очереди с мрачным видом начали приближаться к ней.

– Давайте, давайте, сами взгляните, – щедро предлагал Тедрос, указывая рукой на Агату.

Его принцесса ахнула, готова была отвесить Тедросу пощёчину, однако мужчины остановились, принялись разглядывать Агату, обдумывая предложение Тедроса. Затем покачали головами, поворчали немного, пожали плечами и вернулись к прерванным делам.

– Говорил я тебе: положишься на меня, и всё в порядке будет, – шепнул своей принцессе Тедрос.

– Ну, спасибо, – с чувством процедила Агата, вместе с ним приближаясь к козлу, проверявшему и снабжавшему разовыми пропусками посетителей. – Кстати, а как мы мимо *этого* проскочим?

Позади стойки, за которой хозяйничал козёл, маячили новые стражники с эмблемами Льва на груди. Стояли они и на всех площадках лестницы, ведущей к библиотечным архивам. У Тедроса всё сжалось в груди – здесь охрана, там охрана, и на улице у входа тоже... Вскоре козёл проверит их имена, и тогда им с Агатой крышка.

– Слишком рискованно, – сказал он, хватая Агату за руку,

и потащил её к выходу. – Нужно выбираться отсюда...

– Погоди. Не надо выбираться, – упёрлась Агата, внимательно следя за тем, как проставляет новые имена в пропусках старый козёл за стойкой.

– Он моментально раскусит нас! – прошипел Тедрос.

Но Агата уже разглядывала стоявшего перед ними веснушчатого мужчину, который о чём-то спорил с козлом.

– Положись на меня, – сказала она своему принцу.

«Опять эти слова...» – подумал Тедрос.

– Меня зовут Патрик, – протестовал веснушчатый мужчина, указывая на прикреплённый к его лацкану пропуск. – А здесь написано... *Пут*.

– Всё правильно, – ответил Голем, поворачиваясь к очереди, в которой стояли девушки. – Добро пожаловать, Хатшепсут!

– Это Ханна, – сказала леди.

Но козёл уже повернулся к Тедросу и Агате, они были следующими в мужской очереди.

Тедрос затаил дыхание, когда они с Агатой подошли ближе и покрытый пятнистой шерстью козёл взглянул на них сквозь очки с толстыми стёклами.

– Приятно видеть в Библиотеке взрослых юношей вместо каких-то озорников, – произнёс Голем своим высоким блеющим голосом, пристально глядя на Агату. – Хотя на первый взгляд вас можно было бы принять за девушку, что было бы нарушением наших правил. Юноши должны быть юношами,

а девушки девушками, так и только так. Поэтому, мой дорогой, я должен буду о вас сообщить, а стражники за моей спиной с нетерпением ждут, как я понимаю, каким будет моё решение...

Тедрос почувствовал, какой липкой от пота стала ладонь Агаты.

– Полагаю, что мы всё же должны называть вас юношей, – продолжал рассуждать вслух козёл. – Потому что если юноше нравится одеваться как девушка, можно тем не менее сказать, что он при этом по-прежнему остаётся юношей и в этом случае должен пользоваться входом для мужчин. Но если юноша *ощущает* себя девушкой, тогда он должен воспользоваться входом для женщин, не так ли? Поскольку то, что вы чувствуете, часто противоречит тому, что есть на самом деле, и вы не можете изменить это «есть», пока не поймёте, что вы чувствуете. Всё это довольно сложно и запутанно... Вот если бы у нас была возможность проконсультироваться у какой-нибудь уважаемой принцессы! Ведь образцовые принцессы лучше находят ответ на любой вопрос, чем мы, обычные козлы, – и Голем посмотрел на Агату так, словно надеялся, что она сможет справиться с этой проблемой.

– Я полагаю, что вопрос о том, какую дверь выбрать, следует оставить на усмотрение того, кто этой дверью пользуется, – сказала Агата, разглядывая лежащий на столе идентификатор.

Тедрос заметил, как покраснела от напряжения его прин-

цесса.

– Вы двое школьники, судя по вашему виду, – проблеял козёл, поглядывая на нервно переминавшихся в очереди посетителей. – Мой младший брат работает библиотекарем в Школе Добра и Зла. Вы в этой школе учитесь?

– Нет! – в один голос ответили Тедрос и Агата. Быть может, чуть слишком поспешно ответили, нужно заметить.

– Нет? – переспросил козёл, смерив их долгим взглядом, и взял со стола свой идентификатор. – Ну-с, посмотрим, посмотрим, кто вы такие...

У Тедроса желудок подкатил к горлу, а сердце ушло в пятки. И почему это они не догадались вовремя сбежать отсюда? Ведь наверняка можно было бы найти какие-то другие способы узнать ответ на отцовскую загадку в первом тесте... узнать, чего же он хотел, тот чёртов рыцарь! Ведь идентификатор не обманешь. Агата заманила их обоих в смертельную западню!

– Проходи, юный Тидум из Кумата! – пророкотал козёл, проштамповывая пропуска. Один пропуск он прикрепил к рубашке Тедроса, второй к платью Агаты, добавив: – И тебе добро пожаловать, юный Агофф!

Действительно, на прикреплённом на груди Агаты пропуске было написано:

АГОФФ ИЗ ВУДЛИ-БРИНК

– Позвольте порекомендовать вам выставку на пятом этаже, посвящённую выдающимся капелланам, – проблеял козёл. – Один из них был верным другом Камелота, Поспишил его имя. Впрочем, вы же совершенно ничего не знаете про Камелот, что и неудивительно, поскольку Тидум родом из Кумата, а Агофф из Вудли-Бринк. Всё-то я стал путать на старости лет, совсем из ума выжил. самого себя в зеркале не узнаю, как говорят у нас в Пиффлпаффе. Представляете, вот придут ко мне в Библиотеку преступники, которых по всем Лесам разыскивают, а я их и не узнаю. И пропущу, а?

И он улыбнулся.

Тедрос увидел, что Агата улыбнулась в ответ, глядя козлу прямо в глаза.

«Вот если бы у нас была возможность проконсультироваться у какой-нибудь уважаемой принцессы...» – вспомнились ему слова Голема.

У Тедроса чаще забилося сердце.

– Дорогой Голем, не подскажете ли вы, где нам с Тидумом найти материалы, относящиеся к правлению короля Артура? – понизив голос, спросила принцесса.

– Я почему-то так и подумал, что именно это вас интересует, – живо откликнулся козёл. – Третий этаж, восточное

крыло. Только вот боюсь, что король Пиффлпаффа закрыл сейчас архив Артура на реконструкцию, так что туда не войти. Правда, в том случае только, если нарушитель не воспользуется сломанной дверцей под южной лестницей. Но я не думаю, что найдётся такой дурак, чтобы полезть туда...

– Я тоже представить себе такого не могу, – согласилась с ним Агата.

Голем подмигнул им, махнул на прощание и крикнул, обернувшись к «женской» очереди:

– Следующая, прошу!

А Агата в это время уже тащила Тедроса вперёд, к лестнице.

– Как ты узнала, что ему можно довериться? – шепнул Тедрос.

– Библиотекарям всегда нужно доверять, – также шёпотом ответила ему принцесса.

Они услышали, как у них за спиной козёл с грохотом поставил печать на очередной пропуск и громко произнёс:

– Приветствую вас, Метузела!

Дверца под южной лестницей действительно была сломана, что позволило Тедросу и его принцессе проникнуть на третий этаж так, что их не заметил никто из охраны.

Войдя через дверь, Тедрос и Агата впервые увидели залы Живой библиотеки и замерли, зачарованные.

Пол, стены, потолок – всё здесь было сделано из чередующихся по цвету голубых и розовых квадратиков размером с крекер. Поначалу Тедрос подумал, что эта мозаика – очередная дань одержимости пиффлпафцев к делению всего и вся на «мужское» и «женское», отчего чувствуешь себя так, словно тебя засунули внутрь именинного торта. Но затем Тедрос разглядел десятки, даже сотни, может быть, белых мышей, кативших нагруженные бумажными кубиками тележки по полу, вверх по стенам и даже по потолку. Наблюдала за всем этим трафиком большая летучая мышь, сидевшая в дальнем углу. Каждая мышь находила голубую или розовую плитку с тем же номером, что на бумажном кубике, который она везла, открывала плитку, словно дверцу сейфа, и перегружала внутрь привезённый файл.

Следуя примеру мышей, Тедрос нажал на первую попавшуюся розовую плитку, и она повернулась под его пальцем. Из открывшегося отверстия Тедрос вытащил маленький бумажный кубик, на котором было написано «1851». Осторожно развернув его, принц прочитал написанные каллиграфическим почерком на маленьком листе пергамента строки:

ПРИНЦ КЭВИН ИЗ ШАЗАБАХА

Возраст: 23

Родители: султан Аден из Шазабаха

Мумтаз Аден из Шазабаха

Адрес в настоящее время: Тюрьма Шазабаха

Образование: Школа Добра (лидер)

Дальше следовал длиннющий список предков Кэвина, из которого следовало, что Кэвин – праправнук самого Аладдина. Мелькнуло там и ещё одно знакомое имя, за которое сразу зацепился взгляд Тедроса: *«Недолгое время женой принца Кэвина была принцесса Ума, в настоящее время преподавательница Общения с животными в Школе Добра...»*

К ноге Тедроса подкатила с пустой тележкой мышь, остановилась, глядя на принца и Агату тёмными глазками-бусинками.

– *Мун мун мон мин мин*, – пропищала мышь.

Тедрос и Агата озадаченно переглянулись, и тогда мышь подняла маленькую табличку с надписью:

ЧТО ВЫ ИЩЕТЕ?

– Вообще-то, мы ищем архив короля Артура... – начала Агата.

– Яфет из Фоксвуда. Нам нужно его досье, – резко перебил Агату Тедрос и добавил, глядя на неё: – Раз уж мы здесь, я хотел сказать.

Мышь вытащила блокнот и принялась его листать.

– Хорошая мысль, – с улыбкой шепнула Тедросу Агата.

Это была улыбка, которую принцессы дарили удалым, лихим, сообразительным принцам в сказках, которые так любил в детстве Тедрос. Улыбка, которой практически никогда не награждала его Агата. «Быть может, на неё действительно это королевство так влияет», — подумал Тедрос. Честно говоря, он не был уверен, что это может ему понравиться.

– Яфет... Яфет... — пропищала мышь. — Мату-куатро-мату-мату.

Мурлыча себе под нос, мышь покатила тележку вверх по стене, опираясь лапками на слегка выступающие края плиток, затем скользнула вбок и повторила возле одной из голубых плиток:

– Мату-куатро-мату-мату.

Тедрос вопросительно посмотрел на Агату, затем снова на мышь, которая открыла плитку, вытащила файл и заскользила вниз, где передала его в руки принцу. На бумажном кубике стояли цифры «2422». Тедрос осторожно развернул тонкую бумагу.

СЭР КЕЙ

Родители: сэр Эктор из Фоксвуда
Леди Алессандра из Камелота

Умер: (прах покоится в хранилище № 41, Банк Путси)

Сэр «Кей», как называл его отец, был сводным братом Артура в доме сэра Эктора, где рос Артур до того, как стать королём Камелота.

Позднее Кей стал первым рыцарем короля Артура, но всего спустя несколько недель вышел из состава рыцарей Круглого стола. Согласно журналам регистрации Камелота, Кей был единственным ребёнком сэра Эктора и носил полное имя...»

– Не то, совсем не то, – простонал Тедрос, скомкав бумажный листок. – *Яфет*. Мне нужно досье Яфета, а не сводного брата моего отца.

Мышь скользнула вниз по плиткам, выхватила из рук Тедроса смятый файл, явно недовольная тем, как он обошёлся с ним, и покатила документ назад, к открытой ячейке, попискивая при этом:

– Мату-куатро-мату-матую Мип-муду-моп!

Тедрос искоса взглянул на свою принцессу.

– Ну, хотя бы попытались, и то ладно, – вздохнула она и потащила Тедроса вперёд.

– Мышь! – окликнул он.

Мышь остановилась вместе со своей тележкой.

– А как насчёт *Райена* из Фоксвуда? – спросил её Тедрос.

Мышь недовольно проворчала что-то себе под нос и снова раскрыла свой блокнот. Продолжая ворчать, принялась листать страницы, пока не нашла нужную запись. Прочитала её, недовольно повела усами и пропищала, захлопнув

блокнот:

– Махамип.

Тедрос недоумённо пожал плечами.

Мышь нашла в блокноте чистую страницу, нацарапала на ней карандашом одно слово и подняла блокнот над своей головой:

УТЕРЯН

– Махамип, – повторила мышь и покатила свою тележку прочь.

– Ещё один тупик, – пробормотал Тедрос.

– Не спеши опускать руки, – сказала Агата, глядя куда-то вперёд.

Принц проследил за направлением её взгляда.

В конце зала, за розово-голубыми мозаичными стенами и снующими повсюду мышами виднелся чёрный занавес и свисающая у него на краю жёлтая верёвка. Над входом в этот отгороженный шатёр кривовато висела вывеска:

ИСТОРИЯ КОРОЛЯ АРТУРА

Кураторы: король Артур из Камелота

и Август А. Садер со Стекло́нной горы

– Август Садер? – удивился Тедрос.

– Если профессор Садер помогал твоему отцу... – повернулась к нему Агата.

– Он мог помочь папе заглянуть в будущее! – моментально сообразил Тедрос.

– А значит, твой отец, возможно, знал о том, что мы придём, – чуть слышно выдохнула его принцесса. – Ты был прав, Тедрос! У него имелся план, как помочь тебе, и всё начинается именно здесь!

Принц заглянул Агате в глаза, в них было столько же надежды, сколько у него самого.

А затем они услышали стук молотка.

8

Агата

Желание волшебника

За чёрным занавесом с жёлтой верёвкой находилась целая бригада бобров в синих рабочих комбинезонах и жёлтых строительных касках на голове. Они стучали молотками, расхаживали взад и вперёд, сидели прямо на белом полу, подкрепляясь бутербродами с ветчиной.

Большая часть массивного восточного крыла была демонтирована – бюсты Артура упакованы в холстину, гобелены сняты со стен и свёрнуты в рулоны, куда ни взгляни – голые стены. От бывлой экспозиции на них остались лишь сделанные по трафарету надписи: «*Круглый стол Артура*», «*Свадьба с Гиневрой*», «*Тедрос в детстве*»...

Но теперь Агата заметила ещё двух бобров, они стояли на стремянках и держали в лапах ведёрки с краской.

– О нет, – выдохнула она.

Тедрос посмотрел в ту же сторону, что и его принцесса, и увидел, что рабочие наносят на стены новые трафаретные надписи:

ВОЗВЫШЕНИЕ РАЙЕНА

СПАСЕНИЕ НА РИНГЕ

СМЕРТЬ ЗМЕЯ

Позади стремянок лежали завёрнутые в холстину, приготовленные к установке бюсты Райена и бронзовые львиные головы. Здесь же стояли картины, которые вскоре должны были украсить стены этого зала – *«Коронация нового короля»*, *«Райен вытаскивает Экскалибур из камня»*, *«Битва Райена со Змеем»*.

В стороне застучали новые молотки. Агата повернула голову и увидела, что это закончившие свой ланч бобры меняют вывеску над входом в архив Артура. Теперь на ней было написано:

СЫН АРТУРА:

ВОЗВЫШЕНИЕ НОВОГО ЛЬВА

Посвящается королю Райену из Камелота

На голову Агаты и Тедроса летела пыль и чешуйки старой краски. Обеспокоенная тем, что их могут заметить, Агата пыталась увести своего принца в сторону лестницы, но Тедрос словно прирос к месту, не сводя больших синих глаз с руин отцовского архива – снятых со стен портретов, небрежно сваленных в кучу реликвий. Пройдёт совсем немного времени, и прежняя история будет смыта, уничтожена, её подменят историей того, кто является соперником Тедроса в борьбе за трон.

– Ты же слышала, что говорил козёл. Эту реконструкцию приказал провести король Холмов Пиффлпафф, – сказал Тедрос. – Подлизывается к нынешнему королю Камелота, ищет его расположения. По той же причине и кольцо своё сжёг. Да и остальные правители тоже! – Лицо принца побагровело. – Отец поместил свой архив именно здесь потому, что считал это место самым безопасным. Мерлин предлагал ему держать его в Школе, в галерее Добра, вместе с архивом са-

мого Мерлина, но отец считал, что на Живую библиотеку, в отличие от Школы, ни у кого рука не поднимется. А уж о том, чтобы это было сделано во имя его «сына»... – Тедрос сокрушённо покачал головой и сказал, глядя на Агату: – Мы опоздали. Если и были здесь оставлены для нас ключи-подсказки, теперь они исчезли. Уничтожены.

Но Агата, прищурившись, смотрела куда-то в тёмный коридор, за спины бобров.

– Что там? – спросил Тедрос.

Она осторожно пошла вперёд – уши настороже, глаза прикрыты.

С каждым шагом всё различимее, всё громче становился звук.

Звук голоса, который невозможно было не узнать, невозможно было спутать ни с одним другим.

Голос, который Агата знала так же хорошо, как голос своего принца или своей лучшей подруги.

– Зелёный рыцарь пришёл в воскресенье. Он крадучись пробрался сквозь Лес и направился напрямиком в замок короля Артура...

Голос дрогнул, на секунду пропал, затем заговорил вновь:

– «Я хочу заключить с тобой сделку», – сказал королю рыцарь...

Голос вновь дрогнул.

Он раздавался из-за чёрной стены, на гладкой блестящей поверхности которой белыми буквами было написано:

АРТУР И ЗЕЛЁНЫЙ РЫЦАРЬ

Агата вошла в тёмную комнату, по пятам за ней туда же зашёл и Тедрос. На окрашенных в чёрный цвет стенах комнаты светились нарисованные флуоресцирующей зелёной краской пятиконечные звёзды, каждая из которых была усеяна внутри маленькими серебряными точками.

Агата сразу узнала эти точки. Они заполняли страницы её школьного учебника истории, заменяли собой слова. Любимый способ профессора Садера заставить ожить прошлое...

Сейчас Агата насчитала на стенах двадцать покрытых точками звёзд, рядом с каждой из которых была написана цифра – порядковый номер звезды. А рядом с единичкой было ещё добавлено: *«Начинать отсюда!»*

Тем временем два бобра в касках уже отрывали звёзды от стены, при этом каждый раз включался записанный на плёнку рассказ профессора Садера и звучал его голос:

– Артур вскочил со своего трона и...

И меч опустился...

Это было плохое решение...

Бобры срывали звёзды со стен и швыряли их в мусорное ведро.

Агата вспыхнула от гнева. Она и так уже порядком устала от этого женоненавистнического государства, так тут ещё эти

идиоты, крушащие ключи к первому тесту Тедроса! И она бросилась на бобров, а Тедрос перехватить её не успел.

– Вы, безмозглые тупицы! – крикнула Агата, распихивая бобров в разные стороны. – А ну пошли отсюда!

Оба бобра замерли с таким видом, будто раньше к ним ни один человек никогда и пальцем не прикасался, не то что отпихивать! Они стояли и смотрели на Агату, нервно поводя чёрными мокрыми носами. Затем один из них сжал лапой прикреплённый у него на груди значок в виде головы Льва. Значок загорелся золотистым светом, и бобёр что-то прошептал в него. После этого оба бобра вновь принялись отдирать от стен звёзды.

– Нам надо уходить, – сказал Тедрос и потянул Агату за руку...

И тут раздался визг.

Бобры принялись за последнюю из оставшихся на оголившихся чёрных стенах звезду, но чем сильнее тянули они её, тем упорнее она сопротивлялась, плевалась яркими искрами, падавшими на меховые шубки бобров. И ещё кое-что заметила Агата: чем сильнее дёргали и тёрли бобры звезду, тем больше очищалась её поверхность от серебряных точек. Они стирались, исчезали, открывая скрытую за ними сияющую белую звезду.

У Агаты дрогнуло сердце.

Эта звезда...

Она выглядела в точности как...

Бобры с удвоенной силой налегли на звезду, и она вдруг взорвалась, отшвырнув обоих грызунов далеко назад.

Тедрос посмотрел на лежащих без сознания бобров, затем вновь на одинокую, светящуюся на стене звезду.

– Неужели...

– Есть только один способ проверить это, – сказала Агата и затаила дыхание, набрав в грудь воздуха.

Снаружи, в зале слышались приближающиеся шаги и голоса.

Человеческие голоса.

Агата быстро притянула Тедроса к стене. Если это была звезда Мерлина, они, возможно, найдут ответ на свои вопросы. Если нет, будут через минуту валяться на полу рядом с бобрами. Агата не знала, каким будет итог, но понимала, что звезда – это их шанс. Быть может, единственный шанс, который никак нельзя упустить.

– Готов? – спросила Агата, глядя на своего принца.

– Готов, – ответил Тедрос.

Они оба потянулись к звезде, приложили к ней ладони...

Звезда погасла.

Стены комнаты ожили, начали смыкаться вокруг Агаты и Тедроса, плотно окружили их со всех сторон, словно запечатав в гробу. Агата чувствовала прикосновение холодного камня к своей спине, своим ногам, даже к носу и сжимала в руке влажную от пота ладонь своего принца.

– Что происходит? – придушенно спросил Тедрос.

Чёрный ящик молниеносно перевернулся, повалив их с ног. Это произошло так стремительно, что Агата даже вскрикнуть не успела. Мир повернулся на девяносто градусов, и теперь она и её принц лежали на спине, а сверху нависала верхняя стенка ящика, по-прежнему прижимаясь к их лицам.

Внезапно вновь появилась белая звезда. Она светила откуда-то издалека, словно из туннеля – а может быть, вообще из какого-то другого измерения.

И зазвучал голос, спокойный и ясный:

– Здравствуй, Тедрос. Здравствуй, Агата. Если вы меня сейчас слышите, значит, за плечами у вас уже долгий путь. Наверное, вам странно слышать голос старого профессора Садера из загробного мира, но поверьте, это ничуть не менее странно и для меня самого, потому что это не мне было известно, что вы можете услышать это сообщение. Как я однажды уже говорил вам, мне не дано видеть ваше будущее за пределами того времени, что вы проведёте в Школе. В моём представлении ваша волшебная сказка заканчивается той ночью, когда по вашу душу приходит Рафал. Дальше я ничего не вижу и не могу даже сказать, уцелеете ли вы после этой встречи с Рафалом и что с вами будет потом.

Но есть король Артур, который верит, что ваша история будет ещё долго продолжаться после моей смерти, вплоть до того времени, когда Тедрос должен будет доказать своё право на трон Камелота. В поисках этих доказательств вы долж-

ны будете прийти сюда, в эту самую комнату, чтобы найти нужные вам ответы, обратившись к истории отца Тедроса. Ответы, которых не знают посетители и которыми я не имею разрешения делиться с ними. На самом деле эта конкретная выставка в архиве Артура самым прискорбным образом остаётся неполной. Как и в случае с большинством волшебных сказок, людям известно только начало истории об Артуре и Зелёном рыцаре, но не её продолжение.

Однако вас это ограничение не касается. Вы должны знать эту историю целиком.

Перед своей смертью Артур приказал мне оставить эти ответы таким образом, чтобы только вы могли их найти. Поскольку Мерлин играет в этой истории не менее важную роль, чем сам король, я обратился к волшебнику и попросил его помочь спрятать историю, которую я должен вам рассказать. Так что именно благодаря его магии я могу находиться сейчас здесь, с вами.

Перед тем как Артур умер, я спросил его, почему он сам не хочет рассказать эту историю Тедросу. Король ответил, что его сын должен слышать об этом от того, кому он верит, а от своего отца Тедрос ничего этого узнавать не желает. Но всё же я подозреваю, что была какая-то иная причина, по которой король захотел, чтобы именно я, а не он, рассказал эту историю. Дело в том, что Артур не хотел, чтобы эта история была рассказана одним из её участников – такой человек не может быть беспристрастным и объективным, чтобы следовать

правде, которая становится истинной лишь по прошествии времени.

Итак, по благословению их двоих – короля и волшебника – я буду тем, кто даст вам ответы, которые вы ищете. Ложитесь удобнее на спину, выбросьте из головы все посторонние мысли и станьте свидетелями истории об Артуре и Зелёном рыцаре...

В темноте появились призрачные картинки и ожили точно так же, как в учебниках профессора Садера. Принц и принцесса словно поплыли над землёй, и вокруг них возник пышный лес – иллюзорный, но при этом настолько похожий на реальность, что в нём можно было рассмотреть каждый листик, каждый сучок, каждую травинку. И пробирался уверенным широким шагом через этот лес высоченный мужчина с ярко-зелёной кожей цвета свежей травы или садовой змеи. У Зелёного рыцаря были большие чёрные глаза, высокий гладкий лоб и густая тёмная борода, такая же курчавая, как и волосы у него на голове. На обнажённой зелёной груди рыцаря играли, перекачивались могучие мышцы, зелёные бриджи туго облегали его мощные ноги, а на боку поблескивал позолоченный боевой топорик.

– Теперь вы знаете, как всё начиналось, – вновь зазвучал голос профессора Садера. – В Лесах появился загадочный Зелёный рыцарь и пришёл в Камелот, где стал настаивать на личной встрече с королём. У Артура не было привычки встречаться с неизвестными странниками – но Зелёный ры-

царь появился спустя всего лишь несколько дней после того, как Гиневра бросила короля, сбежав с его лучшим другом. То, что Зелёный рыцарь явился в Камелот именно в такой момент, не могло быть случайным совпадением...

Лесная сцена растаяла, вместо неё возник призрачный тронный зал короля Артура. Нигде не было ни охранников, ни советников, ни придворных – король удовлетворил требование рыцаря и согласился встретиться с ним с глазу на глаз. Артур сидел на золотом троне, его налитые кровью глаза окружала густая сеть морщинок, в волосах появилась, засебрилась седина. Вид у короля был неопрятный – застрявшие в бороде крошки, пятна от пролитого вина на мантии. Возле трона стоял прислонённый к нему Эскалибур – запылившийся, заброшенный. Агата сразу вспомнила то время, когда она пыталась разорвать отношения с Тедросом и отпустить его к Софи. Её принц исчез тогда на несколько дней и возвратился таким же потерянным, каким выглядел сейчас его отец. Не могли они оба жить без любимой, только это и держало их на плаву. И насколько воспрянувшим показался Тедрос, когда тот кризис миновал и Агата вернулась к нему, настолько же оживившимся выглядел сейчас его отец на этой призрачной сцене.

– Так тебе известно, где она? – задыхаясь от волнения, спросил Артур. – Немедленно отведи меня к ней... я заплачу любую цену...

Зелёного рыцаря эти слова, кажется, слегка озадачили.

– Большинство королей с подозрением отнеслись бы к *зелёному* страннику, особенно Лев из Камелота, чьё королевство основано на его победе над Змеем, – сказал он и добавил, пристальнее глядя на короля: – Но вместо этого могущественный Артур просит меня о помощи, убеждённый в том, что перед ним друг. Вы, очевидно, не помните меня, ваше величество?

– Гиганта с зелёной кожей я запомнил бы наверняка, – без промедления ответил король. – Если ты, разумеется, человек, а не монстр.

– Я, скажем так, гораздо больше человек, чем многие короли, – твёрдо ответил рыцарь. – Что же касается ответа на ваш первый вопрос... то я, предположим, *могу* найти вашу жену. Но изменит ли это хоть что-нибудь? Заставит ли это её полюбить вас? Вернуться к вам?

Артур не знал, что ему ответить на это.

– Бедный Лев. Вскоре ты назовёшь меня Змеем, – промолвил Зелёный рыцарь. – Только помни о том, что настоящая Змея была в твоей *постели*.

– Зачем ты тогда пришёл ко мне? – сверкнул глазами король.

– Получить твоё разрешение, – ответил Зелёный рыцарь.

– Моё разрешение? На что?

– Убить Мерлина, – спокойно сказал рыцарь.

Его ответ оказался настолько неожиданным, что у Агаты даже вырвался нервный смешок. Невольно хохотнул и сам

король, наклонившись вперёд.

Но тут он понял, что рыцарь вовсе не шутит и говорит вполне серьёзно.

– Могу я спросить, *зачем* тебе это нужно? – сказал король.

– А я могу спросить, почему ты не смог удержать жену? – вопросом на вопрос ответил рыцарь.

Неудивительно, что у Артура моментально испортилось настроение.

– У тебя есть три секунды, чтобы убраться подобру-поздорову, – сказал он.

– Нет, так дело не пойдёт, – возразил Зелёный рыцарь. – Если я сейчас уйду, то такого страха наведу на твои владения, какого здесь вовек не видали, и буду держать всех в ужасе до тех пор, пока ты не станешь умолять меня вернуться назад и заключить с тобой сделку. Ту самую сделку, которую я тебе предлагаю сегодня. Так что если хочешь пощадить свой народ, давай закончим всё прямо сейчас.

Артур был неприятно поражён тем, что какой-то зелёный мерзавец смеет что-то приказывать *ему*, королю Камелота!

– Условия сделки очень просты, – продолжил Зелёный рыцарь. – Ты можешь нанести мне удар своим мечом. *Один* удар. Прямо здесь и сейчас. А я возвращусь завтра и точно так же один раз ударю своим мечом Мерлина.

– Если я хоть раз ударю тебя своим мечом, завтра сюда некому возвращаться будет, – презрительно ответил Артур, поднимаясь на ноги.

– Истинный король не только хвастать должен, – подзадо-
рил его Зелёный рыцарь.

– Хочешь удар получить? – криво усмехнулся Артур, вы-
таскивая из ножен Экскалибур. – Будь по-твоему. – Он на-
правил на рыцаря кончик своего меча и добавил: – Нас раз-
деляют ступени, по которым мне лень спускаться, поэтому
считай, что тебе повезло. Я, так и быть, предлагаю тебе по-
щаду, презренный пёс. Надеюсь, ты с благодарностью при-
мешь этот мой дар.

– Всё ясно, – сказал рыцарь. – Ты не считаешь мои условия
реальными. Настолько высокомерным стал, что не хочешь
замечать опасности, которая стоит прямо перед тобой. На-
столько оторвался от народа, что позволяешь Змею свобод-
но уйти, потому что боишься нанести ему удар. *Трус!* Но за-
помните, *ваше величество*, что каждый поступок имеет по-
следствия. *И несовершенный* поступок тоже.

Краешком глаза Агата могла видеть Тедроса – он стиснул
зубы, щёки его покраснели. Это были те же самые обвине-
ния, которые люди выдвигали против него самого. Та же са-
мая ловушка, которую приготовил ему самому новый Змей.

– Я даю тебе право ударить меня, – напомнил рыцарь. –
Разумеется, закрыть на всё глаза ты тоже имеешь право. Мо-
жешь дать мне уйти и втоптать в грязь своё имя. Только не
говори потом, что я не предупреждал тебя. Точно так же, как
твоя жена предупреждала, что не любит тебя больше – я со-
вершенно уверен в этом. Но ты и на это решил посмотреть

сквозь пальцы.

Артур опустил свой меч. Кровь бросилась ему в лицо.

– Ты ничего не знаешь о моей жене, – жарко выдохнул он.

– А мне кажется, что я знаю о ней больше, чем ты, – возразил рыцарь. – Хотя бы потому, что это *ты* всё ещё думаешь, будто сможешь вернуть её назад.

Агата видела, как борется король с искушением, старается не заглотить приманку.

– Убирайся, – фыркнул король. – *Немедленно*.

– Жаль твоего сынишку, право слово, – с издёвкой заметил рыцарь.

– Не смей трогать моего сына, – вскипел Артур.

– Мать сбежала. Отец слабак... – не унимался Зелёный рыцарь. – Братец скрылся...

Король застыл на месте.

Точно так же застыл и Тедрос рядом с Агатой.

– Что. Ты. Сказал? – выдавил Артур.

– Да здравствует *истинный* наследник, – ухмыльнулся в ответ рыцарь. – Да здравствует *король*.

– Ты змей, – прошипел Артур, оживая. – Ты *лжец!*

Он ринулся вниз по ступеням трона, мантия развевалась у него за спиной, словно крылья ангела смерти. Сверкнул занесённый над головой меч. Рыча, как дикий зверь, король опустил его...

Клинок легко перерубил шею Зелёного рыцаря.

Затаив дыхание, Агата и Тедрос смотрели на то, как по-

катила по ковру отрубленная голова, ожидали, что следом за этим рухнет на пол и обезглавленное тело рыцаря...

Но затем произошло нечто странное.

Нечто такое, что заставило Артура в испуге выронить свой меч.

Тело рыцаря *не собиралось* падать.

Вместо этого он сделал несколько шагов назад, подобрал отрубленную голову и сунул её себе под мышку.

– В это же время завтра, – проговорила голова рыцаря. – Мерлина привести не забудь...

С этими словами рыцарь покинул тронный зал, унося в руке свою голову и оставив стоять в одиночестве потрясённого Артура.

Сцена померкла и погрузилась во тьму.

Агата посмотрела на Тедроса, который не шевелясь продолжал вглядываться в тёмную бездну.

– Его голова, – хрипло сказала Агата. – Как это можно жить без головы?

Но у её принца были какие-то свои мысли, к отрубленной голове отношения не имевшие.

– Лишено смысла, – дрожащим от волнения голосом заговорил он. – Отец дал мне своё кольцо потому, что я его *наследник*. Правильно? Правильно. Тогда почему Зелёный рыцарь намекал, что это не так?

– Рыцарь солгал, – предположила Агата. – Ты же слышал, как твой отец...

Но в этот момент вновь зазвучал голос профессора Саде-ра, и появилась новая призрачная картинка.

– Излишне говорить, что у короля не было ни малейшего намерения приводить к рыцарю своего волшебника, а вход в замок наутро заблокировала целая тысяча стражников. Однако, по мнению Зелёного рыцаря, сделка между ним и королём всё же была заключена. Король нанёс свой удар, теперь была очередь рыцаря ударить Мерлина. И раз Артур отказался выполнять условия сделки, заплатить за это предстояло его народу...

И вокруг Агаты с Тедросом вскипели, замелькали жуткие картины. Зелёный рыцарь, у которого снова была голова на плечах, поджигал замки, крушил экипажи, рубил целые полки пытавшихся остановить его солдат, обрушивал с гор лавины, сметавшие с лица земли целые города и деревни. Сеял ужас на улицах городов, терроризируя королевства – и всегдашников, и никогдашников. Каждую попавшую в его зелёную грудь стрелу он легко вытаскивал и отшвыривал прочь. Каждая нанесённая ему мечом или боевым топориком рана тут же затягивалась сама собой. Сила его была необорима. На центральной площади Камелота и у ворот замка собирались толпы людей, они освистывали стражников-гвардейцев, глумились над Артуром и требовали, чтобы он вышел и убил, наконец, это зелёное чудовище.

Агата вдруг вспомнила про Яфета и его брата, которые точно так же наводили ужас в Лесах, чтобы настроить весь

народ против Тедроса. И они достигли желаемого точно так же, как достиг его Зелёный рыцарь.

«Прошлое – это настоящее, а настоящее – это прошлое, – сказал однажды брат Змея. – История вновь и вновь повторяется».

«Совпадение? – подумала Агата. – Или Райен с Яфетом каким-то образом связаны с Зелёным рыцарем? И эта связь делает первый тест Артура таким же важным для Яфета, как и для Тедроса? И не является ли Зелёный рыцарь ключом к пониманию того, кем на самом деле были Райен и Яфет?»

Но теперь призрачная картина, которую они видели в своём чёрном ящике, вновь сменилась. Появилась комната, в которой стоял король Артур и наблюдал в окно за тем, как поднимается дым над соседними королевствами, а вслед за ним летят выкрики тех, кто собрался у ворот замка.

– Надо было отдать ему меня, – раздался голос.

Артур обернулся и увидел Мерлина. Волшебник стоял в дверях в лиловом плаще с капюшоном, помятой шляпе в форме конуса и фиолетовых шлёпанцах. Длинная густая борода казалась ещё более всклокоченной, чем всегда.

– Не говори глупости, – ответил Артур, вновь поворачиваясь к окну.

– Уговор дороже денег, – заметил Мерлин.

– Нашим рыцарям просто не везёт против него, – неохотно признался Артур. – Но тут уж Ланселот виноват. Бросил их, сбежал без предупреждения. Каково им было узнать, что

их капитан оказался предателем, прелюбодеем и *дезертиром*! Неудивительно, что они после этого никак прийти в себя не могут, не могут собраться, чтобы покончить с этим зелёным чудовищем. Придётся мне самому на битву выезжать.

– Не стоит. Ты погибнешь, и он до меня всё равно доберётся, – ответил на это Мерлин.

– Почему он хочет тебя убить? – помолчав, спросил Артур.

– Случилась у нас с ним одна история, – неопределённо пожал плечами волшебник.

– Что ещё за история?

– Так, личные счёты.

Артур молча смотрел в окно, продолжая ждать ответа.

– Он считает, будто я ему кое-что должен, – вздохнул волшебник. – И получить он это сможет только в том случае, если я умру.

– И что же это такое? Чего он хочет, чёрт побери?

– Боюсь, что не могу тебе этого сказать.

– Из-за тебя я подвергаю страданиям все Леса, а ты, видишь ли, *не можешь назвать мне причину этих бедствий*? – резко обернулся к нему король.

– Могу лишь сказать, что ты можешь остановить беду, если отдашь меня Зелёному рыцарю, как вы договаривались, – сказал Мерлин. – А всё остальное касается только нас двоих – меня и рыцаря.

– Ну, и проваливай тогда! – взорвался Артур. – Как Гвен!

Как Ланси! Убирайся прочь со своими *личными делами!* Улаживай их как знаешь. Только сам – слышишь? – сам, без меня!

– Я бы сразу их без тебя решил, эти свои дела, – спокойно ответил Мерлин. – Но рыцарь сделку заключил с *тобой*, а не со мной. *Ты* должен доставить меня к нему, и весь этот ужас мигом прекратится.

– Но почему меня-то нужно было в это впутывать? Какое отношение ко мне эти ваши *личные* дела имеют? – не утихал король. – И почему этот зелёный монстр ведёт себя так, словно я должен помнить его? Словно должен знать, кто он такой!

– А ты его не знаешь? – спросил Мерлин.

– Да нет, конечно же! – отрезал король. – Откуда? Так при чём тут всё-таки я? И почему я должен отдать ему тебя?

– Неужели не понятно? – тихо сказал Мерлин. – Ему будет приятно видеть, как мы оба страдаем.

Артур уставился на волшебника.

– Мерлин, это ты? – раздался звонкий юный голос.

В комнату вбежал мальчишка лет восьми или девяти в мягкой пижаме, с заспанными синими глазами и выющимися золотистыми волосами.

– Можешь приготовить мне какао с зефиром и карамельными взбитыми сливками, как обыч... – Юный принц осёкся, заметив стоящего у окна отца. – Ой, прости, я думал, ты один.

Он повернулся, хотел уйти, но его остановил король:

– Погоди, Тедрос...

– Почему ты всё ещё здесь? – крикнул юный Тедрос. – Иди искать маму! Ты же обещал! Правда, ты и Леса хранить обещал, но этого тоже не делаешь! Ты *вообще* ничего не делаешь!

И принц стрелой вылетел из комнаты.

Артур догонять и возвращать его не бросился, взгляд короля сделался обиженным, что делало его ещё больше похожим на ребёнка, чем его сын.

Взрослый Тедрос сейчас тяжело дышал рядом с Агатой, заново переживая ту давнюю минуту, наблюдая за тем, как приближается Мерлин к его отцу.

– Ты потерял жену, Артур. Ты потерял лучшего друга, – негромко сказал волшебник. – Сына хотя бы не потеряй.

По щеке короля скатилась слеза.

– Я пошлю Зелёному рыцарю восточку, – продолжил Мерлин, трогая короля за рукав. – Встретимся с ним завтра на заре, в лесу Эндера. Там, где нас никто не увидит.

Какое-то время король смотрел вдаль... затем повернулся.

– В лесу Эндера? Никто не знает, как найти его, кроме тебя и меня... – начал он, но Мерлин уже исчез.

Исчезла и призрачная сцена. Тедрос выглядел смущённым, как никогда.

– Мы до сих пор не знаем, что именно хотел от Мерлина

Зелёный рыцарь. Не знаем тайну, за которой он явился во дворец. А значит, у нас по-прежнему нет ответа на первый тест моего Турнира королей, – сказал он.

– Но история ещё не закончилась, – ответила Агата, следя за тем, как в темноте появляются первые призрачные тени, начиная рисовать новую картину.

– В вашей семье всё так же сложно было? – выдохнул Тедрос.

– Ты даже представить себе не можешь как, – заставила себя улыбнуться Агата.

Лёжа в тесном чёрном ящике, она ещё сильнее сжала руку своего принца.

– Конец истории нам известен, – сказал Тедрос. – Мерлин останется жив. Отец тоже. Зелёный рыцарь умрёт. – Он взглянул на свою принцессу. – Так почему же у меня такое предчувствие, будто должно произойти нечто ужасное?

Как его успокоить, Агата не знала.

Потому что у неё самой было точно такое же предчувствие.

Тем временем вокруг них уже возник лиловый лес – с листьями и цветками на каждом дереве, с подлеском и кустарником. Вся новая сцена переливалась бесчисленными оттенками лиловых, фиолетовых, фиалковых, розовых, аметистовых, лавандовых тонов.

– Тедросу, разумеется, хорошо будет известен лес Эндера, потому что именно здесь давал ему уроки Мерлин, – произ-

нёс голос профессора Садера.

– Когда я мог найти его, – пробормотал Тедрос.

– Если Селестиум был местом раздумий волшебника, то лес Эндера был его классом для практических занятий. Этот лес появлялся только тогда и только там, где хотел Мерлин. Здесь, в этом лесу, волшебник мог испытывать новые заклинания и заклятия, здесь же он мог надёжно укрыться от посторонних глаз...

Рыцаря Мерлин и Артур услышали раньше, чем увидели. Его гулкие шаги издалека долетали до дерева, под которым ожидали король и волшебник. От могучих шагов вздрагивали листья на ветках, и с них в предрассветную мглу слетали капельки росы.

– Точно как договаривались, – заметил волшебник, пытаюсь пальцами расчесать свою густую бороду.

– Мне, чтобы впервые найти это место, потребовалось не меньше десяти попыток, – сказал Артур. – А *ему* откуда известно, как попасть сюда?

Мерлин не ответил. Шаги рыцаря приближались, становились всё громче.

Артур инстинктивно потянулся к висевшему на бедре мечу.

– Что бы ни случилось, оставайся в стороне от этого, – резко одёрнул его Мерлин. – В последнее время доверие между нами было подорвано, Артур. Ты вломился в мои комнаты. Украл моё зелье гномов, чтобы шпионить за Гиневрой. Пре-

дав таким образом меня, ты лишь ускоришь побег королевы. Но сейчас всё обстоит ещё серьёзнее. По условиям договора, ты должен был привести меня к Зелёному рыцарю. На этом твоя роль закончена, и дальше ни во что не вмешивайся, иначе испортишь дело.

– Но, Мерлин, не думаешь же ты, что я буду просто стоять здесь и позволю ему... – начал выглядывавший ужасно расстроенным Артур.

– Помни, что от тебя требуется, – тяжёлым низким голосом возразил ему Мерлин. – Быть хорошим королём. Быть хорошим отцом. Не подменять того, что правильно, тем, что *кажется* тебе правильным. Обещай, что сделаешь всё, как я скажу. Обещай поверить, что я сам смогу со всем справиться.

– Но...

– *Обещай* мне.

Тон волшебника возражений не допускал, спорить и торговаться с ним было бессмысленно.

Артур увидел приближающегося к ним непобедимого рыцаря. Он безжалостно вытаптывал попадавшие ему на пути кусты сирени, его висевший на поясе позолоченный топорик был запятнан кровью. Король с трудом сдерживал слёзы, видя неизбежность того, что должно произойти, и не имея возможности хоть как-то повлиять на ход событий.

– Я обещаю, – отрешённо произнёс он.

Мерлин кивнул и повернулся лицом к рыцарю.

– Только давай без фокусов, Мерлин, – сказал рыцарь, и на его зелёных щеках проступили жаркие красные пятна. – Впрочем, чувство собственного достоинства не позволит тебе обмануть меня, я знаю. Думаю, что ты в точности будешь соблюдать все условия договора. И ты тоже, – перевёл он взгляд на Артура. – Хотя насчёт твоего достоинства и чести я не такого высокого мнения.

Артур потянулся к своему мечу...

Но наткнулся на взгляд Мерлина.

И отдёрнул руку.

– Давайте поскорее закончим то, ради чего мы здесь собрались, – предложил волшебник, приближаясь к рыцарю. – Давай, Яфет. Нанеси свой удар.

Агата так сильно стиснула ладонь Тедроса, что у него кости затрещали, а сам Тедрос едва не задохнулся от неожиданности...

«*Яфет?* – бешено билось имя в голове Агаты. – *Яфет?*»

Зелёный рыцарь не двинулся с места, продолжал печально смотреть на волшебника большими тёмными глазами.

– Как ты мог предпочесть его мне, Мерлин? Как ты мог связать свою судьбу вот с *этим?*.. – ткнул в сторону Артура своим мясистым пальцем рыцарь. – С этим трусом. С этим рогоносцем. А ведь мог связать её со мной. Когда *Леса* могли получить *меня*.

– О чём он толкует, Мерлин? – спросил Артур, переводя свой взгляд с волшебника на рыцаря и обратно.

– Я не выбирал Артура, Яфет, – сказал волшебник, не сводя глаз с рыцаря. – Артуру судьбой было предначертано стать королём.

– Не. Нужно. Лгать! – воскликнул Зелёный рыцарь каким-то срывающимся, мальчишеским голосом. – Ты с самого начала предпочитал его мне, с самого начала. Несмотря на то что я был *настоящим* сыном Эктора. Несмотря на то что отец привёл тебя, чтобы ты был *моим* наставником. Я всегда был сильнее и лучше, чем этот... *прыщ*. Именно так его все и звали тогда, помнишь? *Прыщ*. Болячка на нашем роду. Сводный братец, которого никто не хотел. И всё-таки ты переметнулся к нему. Он и меч-то из камня смог вытащить только потому, что ты помогал ему...

– Это неправда, Яфет.

– Я должен был стать королём, я! – истерично выкрикнул рыцарь, и его глаза наполнились слезами. – Я должен быть им!

Рука Агаты похолодела в ладони её принца.

«Сводный брат... *Прыщ*...»

Кусочки головоломки сложились в голове Агаты: издёвки рыцаря в адрес короля, библиотечный файл, который оказался им «неправильным», хотямышь сказала, что он имеет отношение к Яфету...

Да, Зелёный рыцарь вовсе не был посторонним, не был случайным странником, чужаком...

Зелёный рыцарь был...

– Кей? – ахнул Артур, широко раскрыв от удивления глаза.

– Не называй меня так, *Прыщ*, – неприязненно ответил рыцарь. – Я больше не Кей. Я Яфет, это имя дала мне моя мать, оно лучше того имени, которое для меня придумал мой отец, считая, что оно больше к лицу рыцарю. «*Сэр Кей*»! Смелый, сильный, славный. Да, я был таким, пока ты не украл у меня моё предназначение, мою судьбу. Пока Сториан не сделал тебя легендой, а меня превратил в ничтожество. В персонаж, о котором упоминают мелким шрифтом где-то в сносках. Сэр Кей, сводный братец. Но ты-то знал, что это не так. Знал и потому предложил мне занять место твоего первого рыцаря, но затем сразу же переключился на Ланселота, ему стал уделять всё своё внимание. Короче говоря, предпочёл его мне точно так же, как предпочёл самого тебя Мерлин. И стал я уже не сэр Кей, а идиот, посмешище. Клоун при Круглом столе. Вот почему я покинул Камелот. Вот почему я столько времени вынашивал месть, выжидал, когда наступит подходящий момент. И дождался – все Леса увидели, что ты за король на самом деле. Знаешь, я готов поспорить, что и жена от тебя ушла, когда поняла, что ты просто Прыщ. И Ланселот тоже это понял. Он ведь не просто увёл у тебя жену, он тебя самого бросил, показал, что твоя любовь к нему оказалась ошибочной и нелепой, как и любовь Мерлина к тебе. Возможно, ты удивляешься, почему это вдруг все стали бросать тебя – Гиневра, Ланселот, вскоре и Мерлин те-

бя бросит, я уверен. Даже какой-то ничтожный сэр Кей, давний отзвук твоей волшебной сказки, и тот тебя бросил. Нет больше сэра Кея. Есть Яфет. Моя мама правильно меня назвала, очень правильно. Яфет – отличное имя для Змея. – тут Зелёный рыцарь повернулся к Мерлину. – Ну, а что касается тебя, старина... Я хочу от тебя только одного, того, что ты ещё давным-давно обещал мне. Когда Артур вытащил из камня меч, ты поклялся, что моя собственная судьба будет ещё более славной, чем его. Что я буду с полным правом гордиться своей жизнью. Что мне не стоит возмущаться, что этот Прыщ сделался королём. – Зелёные щёки рыцаря пылали. – А ещё ты сказал, что если *великой* судьбы у меня не получится, что если выяснится, что ты солгал мне, то я имею право потребовать твоё желание волшебника. То самое желание, которое каждый волшебник прячет так, чтобы никто другой не мог отыскать его. Оно гарантирует исполнение *любого* желания, если произнести его вслух. Волшебники, как правило, берегут это желание на тот случай, когда решают, что им настало время навсегда покинуть этот мир. Но только это больше *не твоё* желание, Мерлин. Поскольку ты поклялся, что если моя судьба не сложится так, как ты предсказал, я смогу забрать его, это твоё желание. И тогда я смогу пожелать чего угодно взамен того, чего ты лишил меня. Итак, Мерлин...

Он приблизился к волшебнику, сжимая в руке свой топорик.

– Я желаю *смерти*.

Мерлин не выказал ни страха, ни раскаяния.

– Я сказал, что тебя ждёт великая судьба, если только ты сам позволишь себе владеть ею, Яфет. Но ты затаил обиду на Артура, сосредоточился на этой горечи. Зависть – это зелёный змей, который пожирает сердце целиком, без остатка. Посмотри, что ты с собой сделал. Ты вырастил этого змея в себе, пропитался его зелёным ядом, позволил ему поглотить свою душу, а затем и всего себя. Теперь этот змей стал больше тебя самого, потому что зависть не знает границ. Её невозможно смирить, даже с помощью смерти. Так что тебе предстоит жить вечно – непобедимым, бессмертным, заживо съедаемым без конца зелёным змеем, завладевшим твоим сердцем. И так будет продолжаться до тех пор, пока ты сам не прогонишь его. Пока не научишься прощать. Нет, прощать не только меня или Артура, но и себя самого тоже. Тогда, и только тогда ты сможешь начать всё заново. Только тогда твоя жизнь приобретёт смысл, станет такой, как я обещал. Какой она могла бы стать, если бы ты выбрал её.

– Снова ложь! Снова оправдания! – дрожащими губами воскликнул Зелёный рыцарь. Он, словно башня, навис над волшебником и приказал: – А теперь на колени, пёс. Пришла моя очередь нанести удар.

– Как скажешь, – ответил Мерлин.

Он снял шляпу, опустился на колени, положил голову на ствол поваленного дерева, откинув в сторону длинную боро-

ду и обнажив белую тощую шею.

Мурашки пробежали по спине у Агаты, когда она увидела волшебника таким беззащитным, слабым, таким же смертным, как она сама...

– погоди! – выкрикнул Артур, бросаясь вперёд с выхваченным мечом в руке. – Не делай этого, Кей!

Мерлин коротким, как выстрел, заклинанием пришил Артура к дереву. Напрасно король пытался вырваться из невидимых пут, напрасно крутил кулаком с зажатым в нём Экскалибуром.

– Нанеси свой удар, Яфет, – сказал волшебник, укладываясь щекой на поваленный ствол. – Делай то, зачем пришёл.

Агата видела, как судорожно глотает воздух Зелёный рыцарь, глядя вниз, на шею Мерлина, как дрожит топорик в его ладонях.

– Почему, Мерлин? – прошептал рыцарь. – Почему ты не любил меня?

– Я любил тебя так же сильно, как Артура, – поднял на него глаза волшебник. – Так же, как люблю всех своих подопечных. Но любовь, которую ты получаешь, равна любви, которую ты отдаёшь.

Слёзы потекли по лицу Зелёного рыцаря.

– Скажи, что я... что из меня получился бы лучший король, чем... – тихо сказал он. – Скажи мне, что ты ошибся... что это я должен был стать Львом. Вместо того чтобы стать Змеем.

И Мерлин ответил ему с тёплой, любящей улыбкой:

– Я надеюсь, ты найдёшь в себе мир, Яфет.

– Будь ты проклят, Мерлин, – всхлипнул рыцарь.

И занёс свой топор.

– Нет! – вскрикнул Артур, пытаясь вырваться на свободу.

Зелёный рыцарь обрушил свой клинок вниз, и он с глухим стуком вонзился в дерево, пробив Мерлина насквозь.

С диким криком Артур швырнул свой полетевший через лес меч...

Экскалибур тяжело, глубоко вонзился в грудь рыцаря.

Зеленокожий гигант скосил глаза вниз, на хлынувшую из раны кровь, которая, впрочем, почти сразу же остановилась, а нанесённая мечом Артура рана начала прямо на глазах затягиваться сама по себе. Бессмертный рыцарь вновь остался невредим.

Но не на него смотрел сейчас Артур, а на лежащего волшебника.

– Агата... – потрясённо прошептал Тедрос, указывая на Мерлина.

Сама она на волшебника посмотреть не решалась, ей невыносимо было бы видеть его обезглавленным...

А он *обезглавленным* и не был, потому что топорик рыцаря не отсёк ему голову.

И не промахнулся Зелёный рыцарь – он вовсе и не целился в шею волшебника, как оказалось. И нужна ему была не голова Мерлина, а его борода, которую рыцарь и отрубил.

Замерев и затаив дыхание, Артур наблюдал за тем, как Зелёный рыцарь поднимает из грязи свой трофей – длинную седую клочковатую бороду волшебника, как затягивается нанесённая Экскалибуром рана на груди рыцаря.

Мерлин медленно поднялся, удивляясь тому, что остался жив. Посмотрел на Зелёного рыцаря, державшего в руке отрубленную бороду, увидел стальной блеск в его глазах. Только теперь Мерлину стал понятен план рыцаря.

– Послушай меня, Яфет, давай поговорим, – сказал волшебник. Пожалуй, впервые за всё время стало заметно, что он испуган.

– Значит, оно *всё ещё здесь*. Ты сам сказал мне, что оно спрятано в твоей бороде, когда обещал мне его, – кивнул Зелёный рыцарь. – Так и находилось здесь все эти годы... а ведь ты мог и перепрятать его куда-нибудь ещё...

– Не делай этого, Яфет, – взмолился Мерлин.

– Благодарю тебя за то, что отдал мне своё желание волшебника, Мерлин, – сказал рыцарь, и голос его с каждой секундой, с каждым словом становился всё твёрже. – Я знаю, ты всегда хотел, чтобы я был счастлив. Но я хочу, чтобы это желание исполнилось здесь и сейчас. Хочу этого сильнее, чем ты.

– Есть другие способы... – продолжал настаивать Мерлин.

Зелёный рыцарь прижал к своему сердцу бороду волшебника.

– Желая избавиться от этой горечи, от этой зависти, от

этой ненависти. Хочу снова стать тем человеком, которым должен быть. – Он посмотрел прямо в глаза Мерлину. – Я хочу быть... *свободным*.

– Нет! – закричал волшебник.

В тот же миг зелёная кожа рыцаря начала светлеть. Его мышцы опали, вздутые вены сморщились, обвисли тугие щёки, и вскоре Зелёный рыцарь превратился в мягкотелого, бледного мужчину средних лет, совершенно неуместного в волшебном зачарованном лесу. Сэр Кей глубоко дышал, уставившись взглядом в небо.

– Так вот на что это похоже... – прошептал он.

Затем сэр Кей закрыл глаза, стёрлись, исчезли последние зеленоватые оттенки с его кожи.

Задрожал воткнутый ему в грудь меч.

Заново открылась рана, и из неё хлынула кровь.

Кей вновь открыл глаза, ясные, как солнце.

– Прощай, Мерлин, – сказал он.

И замертво упал на землю.

Мерлин подбежал к нему, обхватил руками, но...

Но было слишком поздно.

Желание исполнилось.

Сделка состоялась.

Рыцарь действительно выбрал смерть, но только не для волшебника – для себя самого.

Мерлин тихонько всхлипнул, баюкая на руках тело Кея.

Приковавшее Артура к дереву заклинание рассеялось, и

король от неожиданности свалился лицом в грязь.

Затем поднялся на четвереньки.

Волшебник в его сторону даже не взглянул.

– Мерлин... – взмолился король.

Волшебник небрежно взмахнул рукой, заставив его замолчать, а спустя какое-то время заговорил сам, холодным и резким тоном:

– Кей мог бы получить шанс начать свою жизнь заново. Я должен был убедить его. Я должен был помочь ему. Он мог бы в конце концов стать тем человеком, которым должен быть. Но твой меч открыл ему путь к бегству. Это *ты* позволил ему уйти, лишив меня возможности сражаться за него: – Мерлин ненадолго замолчал, по-прежнему повернувшись к королю спиной. – Люди станут говорить, что ты убил Зелёного рыцаря. Что ты герой этой сказки... но мы с тобой оба знаем правду, Артур. Ты нарушил данное мне слово. Слово *короля*, – голос волшебника сделался высоким и хриплым от гнева. – Слишком много доверия разрушено между нами. Слишком многое пошло не так.

Мерлин медленно уложил на землю тело Кея и поднялся на ноги.

– У меня больше нет желания волшебника и нет возможности самому назначить конец моих дней. Но я могу положить конец *этому*. Я покидаю тебя, Артур, – сказал Мерлин, стоя перед королём. – Времена, когда мы были вместе, закончились.

В лесу Эндера сразу стало тихо-тихо.

Мерлин и Артур в последний раз смотрели друг на друга...

Призрачная сцена поблекла, испарилась, сменилась мглой.

Исчез и ящик вокруг Агаты и Тедроса, и они вновь оказались в тёмной пустой комнате, перед холодной, погасшей звездой, лежащей на полу у них под ногами.

– Борода Мерлина, – задыхаясь от волнения, произнёс Тедрос. – Вот где Мерлин прятал своё желание. То, чего хотел Зелёный рыцарь. Борода Мерлина – вот ответ на первый мой тест.

– Мы должны добыть бороду Мерлина? – всё ещё оставаясь под впечатлением от увиденного, спросила Агата.

– Да, чтобы показать отцу, что я знаю правду, – сказал Тедрос. – *Три теста. Три вопроса, на которые нужно найти ответ.* Он хотел, чтобы я понял, что убийство Зелёного рыцаря не было победой. Это было величайшей ошибкой отца. Ошибкой, которая должна стать для меня уроком.

В зале за дверью зазвучали голоса и шаги.

– Бобёр их видел. Говорит, что девчонка была этой мятежницей, Агатой, – гулко раздавался чей-то грубый голос. Охранника, наверное. – Той самой, что убила кузена бобра во время нападения верблюда. Она путешествует на пару с тем принцем-предателем. Короче, вы представляете, сколько денег мы получим, если убьём их?

Тедрос потянул Агату глубже в тень.

– Как нам раздобыть бороду Мерлина? – спросил он. В темноте слабо светилось по-прежнему бледное лицо принца. – Мерлин заключён в пещерах Контемпо...

– И там, по всей видимости, находятся наши ведьмы, – припомнила Агата. – Они должны спасти его раньше, чем Яфет разгадает задание и успеет *сам* добраться до Мерлина...

Голоса охранников звучали совсем уже близко.

– Нужно немедленно связаться с ведьмами, – решительно сказал Тедрос. – Мы должны узнать, удалось ли им найти Мерлина!

– Но сначала было бы неплохо выбраться из этой Библиотеки живыми, – заметила Агата.

Они лихорадочно начали искать какой-нибудь выход из комнаты – дверь, окно...

Но было уже поздно.

Пятеро охранников вышли из-за угла. В зеркальцах идентификаторов отражались лица Тедроса и Агаты, в шею принца и принцессы уже были направлены взведённые арбалеты.

– Нет, не надо! – вскрикнула Агата.

Щёлкнули снятые предохранители, стрелы были готовы полететь в цель.

– *Огонь!* – крикнул старший из охранников...

В этот момент за его спиной рухнула стена, превратившаяся в груды кирпичей и похоронившая под собой всю пятёрку.

ку охранников.

Когда Агата и её принц прокашлялись и протёрли запорошённые пылью глаза, им в лицо сквозь огромную брешь хлынул яркий солнечный свет.

А затем в эту дыру заглянул огромный волосатый волк-оборотень, на спине которого сидели Николь и Гиневра.

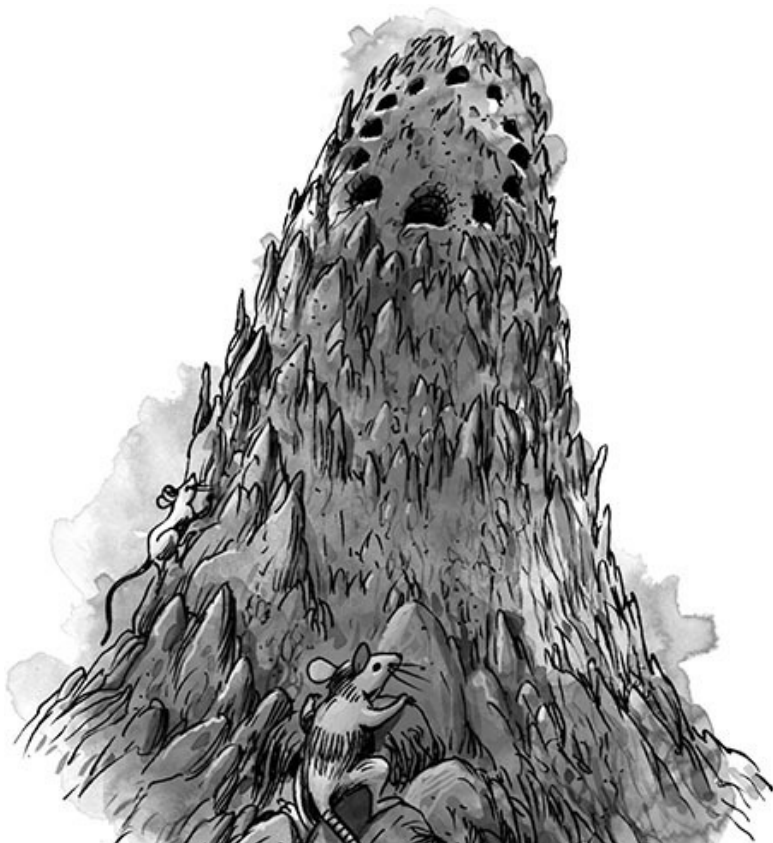
– Ну, что мы здесь пропустили? – спросил Хорт.

9

Ковен

Пещера на два часа по циферблату

– *Найди это там, где в ночной тишине волшебное дерево стоит. Ла-ла, ла-ла-ла, волшебное дерево стоит*, – мурлыкала на мотив популярной песенки Дот, комкая в кулаке листок с заданием первого теста. – Что за чушь?

– Во времена Зелёного рыцаря волшебником Артура был Мерлин. Возможно, именно с ним каким-то образом и связан ответ, – предположила Эстер, наблюдая за тем, как падают на землю последние свитки из промчавшейся у них над головой бумажной метели. – Тогда тем более нужно как можно скорее выручать старого мага.

– Но Мерлин сидит в пещерах Контемпо, – заметила Анадиль, поглядывая в ночное небо над Борна Корик. – А какие же леса там могут быть?

– Ничего, это, я думаю, Мерлин знает, – оборвала её Эстер, пробираясь среди растущих сверху вниз бобовых стеблей под последними, перевёрнутыми вверх ногами, городскими домами. Все лавочки были закрыты, все горожане давно спали. – Сейчас мы были бы уже в пещерах, не заставь нас *кое-кто*, – тут она выразительно покосилась на Дот, – не заставь нас *кое-кто* завернуть в «*Пирожковую 24 x 7*».

– Простите, конечно, но мне необходимо было поесть после того свадебного репортажа по маговидению, – развела руками Дот. – Нервы после него совершенно вздыбились, нужно было успокоиться.

– Ага, успокоиться. Пирожками, – проворчала Эстер. –

Ну, ладно. По крайней мере, нам известно теперь, что Тедрос и Агата живы. Вот пусть они и думают о том, как пройти первый тест. А наша задача Мерлина из пещер вытащить.

— Если он *всё ещё* там, — заметила Дот. — Идти в пещеры нас направила Доуви, а она могла и ошибиться. Это во-первых. А во-вторых, опасно там, в пещерах. Говорят, что войдёт туда человек, буквально десять минут там побудет, а назад выходит уже постаревшим сразу лет на пятьдесят. Мерлин же в те пещеры попал *несколько недель* назад, прикиньте. А он уже тогда стариком был. — Она вытряхнула набившиеся под юбку бумажные свитки. — А представляете, что здесь творится, когда не бумажный, а настоящий дождь идёт? Все, наверное, насквозь промокают.

— Ладно, просто иди на запах моря, и не болтать, — снова проворчала Эстер, раздражённая тем, что Дот в кои-то веки что-то толковое сказала. Не про дождь, конечно, про старика. Она выбросила эту мысль из головы и сосредоточилась на влажном, солёном запахе моря, который с каждой минутой становился всё сильнее. — Вон там где-то эти пещеры.

— Надо бы успеть добраться до них затемно, иначе окажемся у всех на виду, как три яблочка на тарелочке, — проворчала Анадиль.

Тут ведьмы дружно свернули в густую тень, пропуская идущих над ними вниз головой двух священников в лиловых сутанах. Оба держали в руках развёрнутые бумажные свитки и тревожно переговаривались между собой.

Спрятавшись за бобовым стеблем, Эстер сумела уловить обрывки нескольких фраз:

– *Райен спас нас от мятежников Тедроса... Нельзя допустить, чтобы Тедрос победил... Король сейчас на пути в Путси... Говорят, ответ на первый...*

Священники, очевидно, что-то почувствовали, повернули головы, но Эстер уже исчезла.

«Путси? Зачем Яфета понесло в Путси? – подумала ведьма, догоняя подруг, шагавших под опрокинутыми вниз крышами домами. – Нет там ничего, кроме песка и гусей, в этом Путси...»

– Эстер! – шёпотом прикрикнула на неё Анадиль, оттааскивая назад.

Задумавшись, Эстер едва не свалилась с обрыва. Остановилась на самом краю, вглядываясь вниз, в тёмную, затянутую клубящимся туманом бесконечность неба.

– Если ты вздумаешь умереть и оставить меня вдвоём с Дот, я найду способ проникнуть в ад только для того, чтобы снова убить тебя, ясно? – сказала Анадиль.

– Очень романтично, – хмыкнула Эстер. Она ещё на несколько сантиметров приблизилась к краю обрыва, но так и не смогла ничего рассмотреть сквозь туман. И даже запах моря, который привёл их сюда, исчез куда-то.

Анадиль это тоже заметила и сказала приняхиваясь:

– Интересно, как это мы целое море потерять умудрились?

Она тоже подошла к краю обрыва, всмотрелась в туман... Её нога соскользнула с камня. Рука подруги схватила Анадиль, оттащила назад.

– Ты меня поймала, я тебя. Ничья, – сказала Эстер.

– Меньше пафоса, подруга. Мы с тобой не на конкурсе «Мисс Добродетель».

– Нет, надо было всё-таки тебя уронить, – задумчиво ответила Эстер.

Тут они заметили странно притихшую Дот.

– В чём дело, Дот? – спросила её Анадиль.

– Папочкино кольцо, – судорожно вздохнула Дот. – Тот человек, который сжёг его... Это был *Берти*. Я его лицо в прорезь шлема разглядела. Пытаюсь убедить себя, что это не он... но знаю, что это он. Но папочка никогда не отдал бы своё кольцо в руки Берти. Он знал, что за этим кольцом охотится Райен. Папочка защищал бы это кольцо до своего последнего вдоха. Но если кольцо оказалось у Берти, это значит, что папочка... мой папочка... – Из глаз Дот хлынули слёзы.

Эстер посмотрела на Анадиль. Они обе не знали, что сказать. Обе они потеряли родителей и знали, что это такое – остаться одной на всём белом свете. Теперь и Дот стала из их племени круглых сирот. Эстер взяла Дот за одну руку, Анадиль за другую, они притянули подругу к себе, крепко обняли.

– А может, мой папочка ещё жив? – промычала сквозь

слёзы Дот. – Может, я всё-таки ошиблась?

– Может быть, – постаралась как можно шире улыбнуться Эстер. – Конечно, ошиблась.

– Вы моя настоящая семья, вы это знаете, – тихо сказала своим подругам Дот. – А я часть вашей семьи, даже если вы всё делаете не так, как я. Даже если вы обе прикидываетесь, будто я вам и не нужна вовсе. Но ковен – это три ведьмы. *Три*, и никак не меньше. И пусть нас будет трое, потому что без вас я... мне... станет так...

Теперь уже и Эстер плакала, и Анадиль рыдала, хотя даже при этом лицо Ани, что удивительно, оставалось совершенно неподвижным.

– Мы любим тебя, Дот, – шепнула Эстер, ещё крепче обнимая подругу.

– Даже если порой нам хочется зашвырнуть тебя в бездонный колодец, – присоединилась Анадиль.

– Я сейчас, наверное, не пойми на кого похожа. На жирного размалёванного енота, – бормотала Дот, стирая с лица остатки расплывшегося от слёз макияжа. Поморгала, чтобы осушить слёзы, запрокинула вверх голову и ахнула: – Ой, да вот же оно!

Анадиль и Эстер тоже взглянули вверх.

Над их головами переливалось, ходило ходуном Дикое море, катило свои затянутые пеленой тумана волны там, где в нормальном мире должно быть небо.

– Пещеры тоже должны быть там, наверху, – сказала Ана-

диль. – В этом самом тумане...

– Ну, и как же нам туда попасть, хотелось бы знать? – проговорила Эстер.

– Ну, это как раз легко, – вздохнула Дот.

Две ведьмы повернулись к третьей. К подруге из их ковена.

– Стены тоже бывают полезны, – пыхтела Дот, ползя вверх по туману. – Без стены труднее понять, откуда начинать. А стена – это указатель. Это вызов. Поставь перед ведьмой стену, и она придумает, как преодолеть её...

Там, где Эстер и Анадиль увидели затянутую туманом непреодолимую пропасть между небесным сводом под ногами и морем, Дот увидела *возможность*.

Она зажгла свой палец и начала превращать туман в шоколад. Появились и затвердели коричневые завитки, за которые ведьмы могли держаться, по которым могли карабкаться вверх. Дот поднималась первой, вела за собой весь маленький, укрытый ночной тьмой ковен.

– «Однако ночь не вечна», – промурлыкала строчку из какого-то мюзикла Эстер.

Утро действительно приближалось, причём гораздо быстрее, чем того хотелось бы ведьмам. Они, казалось, уже целую

вечность карабкались по шоколадным завиткам, уже так высоко забрались, что съёжился от холода демон на шее Эстер, заледенело кольцо у неё в носу, не стало видно больше ни звёзд, ни небесного пола. При этом проделано было меньше половины пути. Хорошо ещё, что она высоты не боялась – гораздо сильнее её донимал сладкий тяжёлый запах шоколада и ванили, напоминавший о маленьких детях, знакомых парнях и пасхальных зайчиках, то есть о вещах, которые, по твёрдому убеждению Эстер, давно следовало объявить вне закона. А лучше вообще уничтожить.

– Ну хорошо, предположим, что у нас получится забраться наверх, – отдувалась рядом с ней Анадиль. – А что мы с морем делать будем? Нам же через него плыть надо будет... чтобы попасть в пещеры. Но не можем же мы просто... прыгнуть в море. Оно же вверх ногами перевёрнуто, как и всё здесь. Значит, что же получается – прыгнем, но не в море упадём, а назад... то есть вниз... разобьёмся и умрём.

Эстер посмотрела вверх, на колышущееся море у них над головами, и сказала:

– Будем надеяться, что Дот и на этот вопрос ответ знает.

– Не знаю, – пропыхтела перепачканная с ног до головы шоколадом Дот. – Если честно, то, может, я после этого снова начну всё в цветную капусту превращать. Ну его, шоколад этот...

Ну, а сейчас у ведьм и посерьёзнее проблемы начинались, потому что первые лучи солнца успели прорваться снизу и

осветили шоколадную стену.

Эстер уже различала далеко вверху, в долинах, перевёрнутые домики и крошечных, словно головастики, людей, выходящих из них, чтобы удивлённо уставиться на выросшую за ночь шоколадную стену.

– Быстрее шевелитесь, – проворчала Эстер, подталкивая Анадиль. Та подтолкнула Дот, но они, все трое, уже слабели, сникали прямо на глазах и двигались как сонные мухи.

– Хотела бы я Тедросом быть, – захныкала Дот. – Он сильный, у него мускулы – во!

– По мне так лучше умереть, – сказала Эстер.

– По мне тоже, – поддержала её Анадиль.

Солнечные лучи падали на замороженные шоколадные кружева, переливались всеми цветами радуги. Теперь три ведьмы стали не только заметными, на покрытой инеем стене они вообще превратились в ползущих по ледяной скульптуре тараканов. Эстер видела, как засуетились в городке вооружённые мечами охранники, побежали в сторону вершины холма. Но что самое ужасное, на небе внизу показалось жаркое солнце, и его лучи начали растапливать шоколадные завитки.

– Почти добрались, – выдохнула Дот, глядя на море.

Но, поднимаясь на один метр, ведьмы успевали теперь за это время сползти вниз на два, потому что у них в руках таяли и ломались ставшие липкими шоколадные завитки. А охранники уже прыгали на стену и с ужасающей скоростью

начинали сокращать отделявшее их от ведьм расстояние.

– Чего это они быстрые такие? – ахнула Дот.

– Так они же на бобовых стеблях живут! Всю жизнь вверх-вниз лезят! – пояснила Эстер и сердито боднула снизу Анадиль. – Шевелитесь!

Каждый шоколадный завиток, за который хваталась Дот, ломался, и куски его сыпались вниз, колотили по голове Анадиль, у которой из-под пальцев тоже срывались куски шоколада, так что сильнее всего доставалось замыкающей, Эстер. Охранники уже добрались примерно до середины стены, но и ведьмам до моря оставалось рукой подать.

Первой до воды, разумеется, дотянулась Дот.

– Нужно придумать, как нам остаться перевёрнутыми вверх ногами и плыть, – сказала она, глядя на затянутое туманом море. – А там и пещеры где-нибудь отыщутся.

– Предполагается, что море вокруг пещер должно быть ядовитым, – заметила Ани, глядя на руку Дот, которую та успела намочить в воде.

– А до пещер ещё нужно будет плыть неизвестно сколько. – Эстер посмотрела на карабкающихся по стене стражников и добавила: – Пещеры могут быть далеко, зато *эти* всё ближе.

– Погодите секундочку, – сказала Дот, глядя куда-то вверх. – Смотрите.

Эстер тоже уставилась на сверкающие в воде солнечные блики.

Но эти блики *двигались*. Это были не блики! Это были... рыбы. Большие и маленькие, они плавали в перевёрнутом море.

– Как это им удаётся, плавать вверх тормашками? – озадаченно спросила Анадиль.

Дот снова опустила руку в наполненную рыбами воду, поддержала её там, прикидывая что-то в уме, затем сказала подругам:

– Есть только один способ выяснить это.

И, сделав глубокий вдох, рванула вверх и с тяжёлым плеском, словно пушечное ядро, свалилась в море.

– Дот! Нет! – закричали Эстер и Ани, и обе приготовились подхватить подругу, когда она начнёт падать, даже если бы это всем им грозило смертью...

Только Дот не упала.

– Течения! – воскликнула она, появляясь из воды вниз головой. – Они поддерживают тебя точно так же, как воздух поддерживает птиц в небе. Прыгайте сюда!

Анадиль раздумывать не стала, подпрыгнула и плюхнулась на живот рядом с Дот. Спустя секунду они обе высунули головы из воды, а вот Эстер всё медлила, медлила, ждала чего-то. Шоколадные завитки таяли, крошились у неё под пальцами, а сзади всё громче доносились крики стражников...

– Прыгай, – приказала ей Анадиль. – Немедленно.

Эстер не знала, как ей объяснить словами то, что она чув-

ствовала – страх отпустить руки... невозможность поверить в прыжок... ощущение собственной незащищённости...

Но настоящая подруга всегда поймёт тебя без лишних слов.

– Доверься мне, – сказала Анадиль.

Эстер закрыла глаза, высоко подпрыгнула и оказалась в объятиях Ани – так они вместе и ушли под воду. Морская вода оказалась тёплой, течения в ней вязкими, обнимающими тело, словно лучи морской звезды. Эстер открыла глаза, увидела далеко-далеко внизу голубое небо и запаниковала, судорожно забарахталась в воде, но та надёжно держала её – а может быть, и не вода это была, а руки Ани, этого она не поняла. Голова Эстер закружилась, сделалась пустой и лёгкой, в горло попала горько-солёная вода, но холодные руки только ещё крепче обхватили её. Эстер взглянула в глаза Анадиль, течение несло их обеих, под ногами ведьм крутились рыбёшки.

– Простите, что вмешиваюсь, – прошептала Дот, – но с *ними-то* как быть?

Эстер повернула голову. Вооружённые стражники забирались всё выше, были уже в каком-нибудь десятке метров – зубы оскалены, на доспехах сияют львиные морды и отражаются помрачневшие лица ведьм...

– *«Всё, что поднимается, должно опуститься»*, – произнесла известную волшебную формулу Эстер.

Подруги зажгли свои пальцы.

Тройной луч – красный, зелёный и синий – ударил в шоколадную стену. Вскипела, ударила в лицо стражникам сливочная помадка, затрещали, ломаясь словно стекло, шоколадные завитки. И всё же стражники не сдавались, продолжали карабкаться вверх. Первый из них, с налитыми кровью глазами, оказался уже совсем рядом, приготовился прыгнуть в море, прямо на Анадиль. Эстер встретила со стражником взглядом, заставила ещё сильнее засветиться свой палец...

Шоколадная стена рухнула, развалилась под руками стражника.

Полетели во все стороны шоколадные крошки, брызги помадки, хлопья крема. С криком повалились в воздух стражники из Борны, улетели вверх и исчезли в лучах солнца.

– Двигаем вперёд, – приказала Эстер, загребая в туман. – Не знаю, долго ли мы продержимся, пока кровь будет всё так же приливать нам к голове.

Но Дот с места не двинулась, её глаза были опущены, горло дрожало – было такое ощущение, что цена, которую заплатили за их спасение стражники, показалась ей слишком высокой.

– Дот?

Она повернулась к подругам, почти скрывшимся уже в тумане, сквозь который светились красные глаза Анадиль.

– Они бы тебя оплакивать не стали, Дот, – сказала ей Эстер.

Анадиль занимал вопрос: если, как говорят, море вокруг пещер должно быть ядовитым, то почему они, ведьмы, до сих пор живы?

Пробираясь сквозь туман, высунув из воды головы, они искали пещеры и одновременно прислушивались к себе, ища первые признаки отравления. Этих признаков не было, как не было, впрочем, и пещер – только затянутое дымкой тумана пустынное море вокруг, и больше ничего. Тем временем кровь всё сильнее прилиwała к головам ведьм. Эстер вдруг стали повсюду мерещиться пасхальные зайчики. Что мерещилось Анадиль и Дот, она не знала, но они плыли всё медленнее и медленнее, закатив глаза и запрокинув головы.

– Стоп! – сказала Эстер, вытягивая руку.

Ани и Дот наткнулись на неё.

Впереди перевёрнутое вверх ногами море заканчивалось водопадом, с головокружительной, невероятной скоростью падавшим вниз... в новое море, *над* которым висело небо.

– Никогда бы не подумала, что так обрадуюсь морю только потому, что оно находится на своём месте, – заметила Анадиль.

– Водопад – это, наверное, граница их королевства, – предположила Дот.

Конечно, ведьмам было приятно вернуться в нормаль-

ный мир, но радость эта омрачалась тем, что море, в которое вливался водопад, было каким-то странным на вид – густым и красным, цвета ржавчины. А посреди этого красного моря поднимался остров – голая отвесная серая скала. Поверхность этой скалы напоминала циферблат, только вместо цифр на нём темнели отверстия – входы в пещеры. Двенадцать входов. Двенадцать пещер Контемпо.

Входы в пещеры были хорошо защищены – вначале частоколом из острых каменных зубцов по периметру каждой пещеры. Затем – стаями каких-то длинных шипастых белых тварей с чёрными зубастыми мордочками, кишевших в красном море вокруг острова...

– *Кроги*, – сказала Дот.

– А их любимое лакомство – девушки, – добавила Эстер, вспомнив таких же тварей, охранявших старую Школу для Мальчиков.

– Может быть, из-за них это море называют ядовитым, – задумчиво предположила Анадиль.

Низко над морем парила чайка. Задела случайно лапкой волну... и целиком бесследно исчезла, превратившись в облачко едкого дыма.

– Нет, море правда ядовитое, – сказала Дот.

Опустив голову, Эстер внимательно рассматривала водопад, что был впереди. Вертикально падающая стена воды, синее море превращается в красное и переворачивается, становится нормальным, а не перевёрнутым вверх ногами. Итак,

водопад – это черта, отделяющая мир хаоса и неразберихи от мира, где всё «правильно».

Хорошо. Теперь нужно найти способ пересечь смертельно опасное море.

– Так-так-так, – сказала Эстер. – Перечисляю по порядку. Сначала прыжок вниз, такой, что легко можно шею сломать. Затем ядовитая вода. Любящие перекусить девушками кроги. Неприступная скала. И, наконец, пещеры, в которых творятся фокусы со временем.

– Твой демон нас одну за другой на скалу перенести не сможет? – сдавленным голосом спросила Анадиль. – Так, как это было на Ринге?

– Там нас нужно было просто через стену перебросить, а тут до скалы с километр, не меньше, – покачала головой Эстер, и напрягшийся было на её шее демон сразу расслабился, успокоился. – Для начала нам нужна будет какая-нибудь скорлупа или плот. Короче, что-нибудь, что поможет уцелеть во время падения.

– Плот... – пробормотала Анадиль. – Где его взять? А кстати, что не любят кроги? Совершенно на дух не переносят?

– Мальчиков, – зарделась Дот. – Именно так обманывала кругов Софи, когда училась в Школе, – превращалась в парня.

– М-да, у нас такой возможности нет, – смутилась Эстер. – Или у тебя она есть, но мы просто о ней не знаем?

– Вообще-то, кроги всё жрут, – меланхолично заметила Дот, наблюдая за тем, как шипастые твари дерутся вокруг останков той незадачливой чайки. – А, нет, друг друга они не жрут вроде бы...

Но Эстер её уже не слушала.

Она наблюдала за тенью, появившейся в тумане за спиной Анадиль. И эта тень становилась всё больше... больше...

Эстер зажгла кончик своего пальца, приготовилась к атаке... и медленно опустила его.

Эта тень оказалась лодкой.

Точнее, небольшой шлюпкой из белого дерева.

«Нет, не из дерева», – поняла Эстер, когда шлюпка подплыла ещё ближе.

– Она же... из костей, – ахнула она.

– Из костей *крогов*, – удивлённо уточнила Анадиль.

Пассажиров в шлюпке не было. Капитана тоже.

Шлюпка двигалась в полной тишине, словно корабль-призрак, и остановилась перед ковром. Эстер затаила дыхание, заслонила собой подруг.

На носу шлюпки показались две маленькие головки. Крысиные, с торчащими ушками.

– Детки мои! – ахнула Анадиль. – Живые! – Она схватила своих любимиц, прижала к груди и только теперь заметила на их шкурках незажившие раны и запёкшуюся кровь. – Что с вами стряслось? – спросила она и внимательно стала слушать то, о чём принялись пищать ей на ухо крысы.

– Они нашли Мерлина в пещерах, – перевела она сообщение крыс своим подругам. – Затем одна из них отправилась, чтобы рассказать Доуви о том, где находится волшебник, а вторая крыса построила эту шлюпку, зная, что декан обязательно пошлёт кого-нибудь спасать его.

– Подожди. Как крыса могла построить шлюпку? Да ещё из костей крогов, – озадаченно спросила Дот. – Как вообще *крыса* может убить *крога*?

– О, это очень талантливые крысы, – ухмыльнулась Анадиль.

Её крысы начали раздуваться, делались всё больше, больше – размером с собаку... с тигра... со слона, наконец. Со слона с огромными острыми клыками, представляете? Они нависли над сжавшейся в воде Дот...

– Вспомнила, вспомнила, всё ясно, – испуганно пропищала Дот.

Крысы сдулись до обычного размера, принялись показывать хозяйке полученные в битве с крогами раны. Потом присмотрелись к Дот, разом загрустили, словно вспомнив о чём-то печальном, и принялись наперебой шептать Анадиль на ухо. Бледная ведьма замерла, напряглась, перевела взгляд на борт шлюпки.

Там среди костяных пластинок был вставлен потёртый, поцарапанный и покрытый засохшей кровью золотой значок Шерифа из Ноттингема.

Дот тоже увидела его и застыла.

Крыса сняла значок и перевернула его.

С тыльной стороны он был покрыт высохшими светлячками, они едва заметно, из последних сил, шевелились. Крыса осторожно погладила их брюшки, и светлячки загорелись неярким оранжевым светом, воспроизводя сцену из прошлого. Появилась тёмная лесная поляна и лежащий на ней раненый, умирающий Шериф из Ноттингема. Его, истекающего кровью, обнимала Софи, а Шериф говорил ей свои прощальные слова:

– Передай Дот... что я и её мать... это было по-любви.

Светлячки погасли.

Эстер и Анадиль медленно перевели взгляд на дочь Шерифа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.